

Ksenia Cherry

ЦЕНА
ТВОИХ
ГРЕХОВ

Нам постоянно твердят: «Вы сами творцы своей судьбы и только вам решать, как жить дальше». Но что же делать, когда тебя лишили этого выбора? Как быть, если больше не имеешь право голоса? Когда в твоей жизни появляется человек, способный уничтожить все, к чему ты так долго стремился и так любил? Он ломает тебя. Подчинит себе. Сделает больно. И ты поймешь, что уже поздно. Тебя некому спасти. Ты будешь продолжать бороться, бросать ему вызов, но есть ли в этом смысл? Теперь ты- лишь копия себя, марионетка в руках опытного кукловода. И он никогда не отпустит тебя. Ты будешь гореть вместе с ним.

Глава 1.

Наверное, почти каждый человек в нашем мире ненавидит утро так же сильно, как и я. Особенно этот противный звон будильника в шесть часов утра, который предвещает поход на учебу. Последние дни семестра в институте давались мне особенно тяжело. Приближение летней сессии ограничило мой сон до четырех часов и теперь, я была похожа на живого мертвеца из популярных фильмов.

Забыла сказать, я учусь в Московском медицинском университете имени И. М. Сеченова. Мои родители с самого рождения точно знали, что я буду там учиться и все мое «веселое» детство прививали любовь к медицине. Школу закончила с медалью, родители сделали все, чтобы дочь уделяла свободное время только учебе и занятиям с репетиторами, пока мои одноклассники ходили по клубам и гуляли всю ночь. Я всегда завидовала им. Но позволить себе что-то подобное не могла, потому что не имею право опозорить семью Архиповых. Так всегда говорил мой отец — владелец крупной компании по производству электротехнического оборудования.

Меня воспитывали в абсолютной строгости: каждый день привозил и увозил на учебу личный водитель, мама постоянно звонила классному руководителю и спрашивала про успехи единственной дочери. Но здесь было не к чему придраться.

Меня никогда не хвалили, говоря о том, что стать врачом — это моя прямая обязанность. И вот теперь я учусь в одном из лучших медицинских вузов страны. Счастлива ли? Наверное, да. Я всегда хотела помогать людям, а особенно детям, поэтому выбрала факультет педиатрии. Учиться мне нравится, здесь намного интереснее, чем в школе. Но вот личная жизнь мало поменялась. Я так и осталась замкнутой и неуверенной в себе девочкой с огромным багажом комплексов.

Друзей было мало, если быть точнее, то друг у меня был один. Андрей Миронов — красавчик и любимчик всего прекрасного пола. Мы дружим с самого детства. Он понимает меня с одного взгляда, мне кажется, мы связаны намного сильнее, чем обычные друзья. Нет, мы не влюблены. Для меня он, словно, старший брат, родной человек и не более. Мы даже поступили в один вуз, правда, он выбрал лечебный факультет, но при этом все равно часто пересекаемся.

Я улыбнулась, подумав о лучшем друге. Сегодня наконец-то вместе идем на кафедру анатомии для самоподготовки предстоящего итога. Мы не видели друг друга целую неделю. В последнее время Андрей часто начал пропускать занятия из-за проблем со здоровьем. Я волновалась за него, но он уверял, что скоро полностью поправится.

— Милана! Ты почему до сих пор в кровати?! Опоздаешь! — Слова вошедшей в комнату мамы быстро вывели из потока собственных мыслей.

Как всегда в официальном костюме, с высоко забранным пучком из волос, она производила впечатление сильной и независимой бизнес-леди. Впрочем, так и есть. Мама является главным помощником в компании папы. Она говорит на пяти языках и выступает в роли переводчика на всех деловых встречах и конференциях.

— Уже встаю, мам, — вяло просипела в ответ.

Быстро собравшись, подхожу к зеркалу. Из него смотрит худая девочка с карими поникшими от недосыпания глазами. Мои светлые волосы собраны в тугую косу, отчего кажусь намного младше своих лет. Недавно мне исполнилось девятнадцать, но при этом выгляжу приблизительно на шестнадцать. В отличие от моих одноклассниц, я никогда не пользовалась косметикой. Родители всегда учили, что девушка не должна выделяться из толпы, поэтому нужно быть тихой и скромной. И я была такой. Мой гардероб полностью состоял из строгих однотонных костюмов, которые тщательно подбирала мама. Иногда, прогуливаясь в центре города, невольно мой взгляд падал на витрины бутиков с красивой и яркой одеждой. Но позволить себе такую роскошь не могла. И дело далеко не в деньгах.

На учебу сегодня пришла, как обычно, раньше всех. Первой парой стояла лекция по биологии, поэтому не торопясь заняла свое излюбленное место на первом ряду. Открыв тетрадь с лекциями, еще раз пробегаюсь глазами, чтобы хоть как-то развлечься. Вскоре, лекционный зал начал заполняться студентами в белых халатах. Я не заметила, когда сзади кто-то подкрался и дернул меня за косичку. Не успела обернуться, как рядом уже вальяжно расселся мой друг. Улыбнувшись, бросилась его обнимать. Он весело чмокнул меня в макушку.

— Не думала, что ты когда-нибудь будешь посещать совместные лекции, — замечаю, что три девушки из параллельной группы зло косились на нас, и, поймав мой взгляд, небрежно ухмыльнулись. Я понимала такую реакцию и не обращала внимания. Меня всегда воспринимали серой мышкой и ботаником, не способной вымолвить и слова. Увидеть мою скромную персону рядом с таким красавчиком на потоке — явно повергло многих в шок, ведь он редко ходил на общие с педиатрами лекции, а точнее совсем не ходил, поэтому многие не знали о нашей дружбе.

— Просто сильно соскучился по тебе, мелкая, — прошептал мне на ушко парень, потрепав по голове.

Только сейчас заметила, как сильно изменился Андрей за время своей болезни. Под глазами залегли глубокие тени, словно он не спал уже которые сутки. Пшеничные волосы торчали во все стороны в полном беспорядке, а двухнедельная щетина сделала его более взрослым и каким-то чрезмерно уставшим. Но молодой человек оставался таким же прекрасным, как и всегда. Даже этот потрепанный вид не мешал одним взглядом влюбить в себя любую девушку. Кроме меня, естественно.

— Ты расскажешь, что с тобой случилось? — Беру его ладонь, отмечая, что она немного дрожит.

— Уже все хорошо, не переживай, малая, — Он крепче сжал мою руку и отвернулся, уставившись в свой телефон.

Вздыхнув, попыталась сконцентрироваться на словах лектора, который нудным голосом вещал про различные классы паразитов и их вред на организм хозяина.

После занятий мы, как и договаривались, отправились на кафедру анатомии. Разложив препараты, стала объяснять Андрею строение головного мозга. В какой-то момент, поняла, что друг смотрит далеко не на препарат, а на меня.

— Ты чего? — В первые, после стольких лет дружбы, мне стало неловко от такого изучающего взгляда.

— Просто смотрю на тебя, — ответил парень и после недолгой паузы продолжил. — У меня к тебе будет небольшая просьба. Поможешь?

— Да, конечно.

— Мы с родителями отпрашиваемся завтра на важную встречу за город. Должна присутствовать вся семья. Так вот, один мой приятель месяц назад одолжил мою камеру. Завтра он обещал отдать, так как уезжает послезавтра учиться за границу. Ты должна забрать ее по этому адресу в 20:00, — Он протянул свернутый клочок бумаги, на котором быстрым почерком был написан малознакомый мне адрес.

— Ээ... Да, хорошо, заберу, не переживай, — натянуто улыбнулась, положив бумагу в карман брюк.

— Супер! Спасибо, дружище. — Парень заметно повеселел и начал собирать свои вещи в рюкзак.

— Эй, прогульщик, мы еще не все разобрали, — возмутилась я.

— Мне пора бежать, не ругайся, — быстро чмокнув меня в щеку, Андрей удалился из аудитории, оставляя после себя лишь приятный аромат дорогого парфюма.

Какой-то неприятный осадок остался у меня после этой невинной просьбы. Андрей вел себя очень странно, стал каким-то отчужденным, словно скрывает что-то. Вдруг у него что-то серьезное случилось, а я даже не настояла на серьезном разговоре.

Либо у меня просто хорошее воображение и пора лечить нервы, а то так и до паранойи недалеко. Откинув беспокойные мысли в сторону, продолжила изучать анатомию в абсолютном одиночестве.

Что вообще может случиться с Андреем Мироновым?! Максимум — бунт его бывших девушек.

Глава 2.

На следующий день предчувствие чего-то плохого не покидало с самого утра. Я нервничала, не понимая, с чем связаны мои выдуманные страхи. Андрей, как и обещал, не пришел на пары.

После учебы, чтобы хоть как-то отвлечься, решила пойти в любимую кофейню в центре. В ней делали самый вкусный латте с зефирками! А еще в этом заведении была огромная библиотека с удобными диванчиками и пледами. Наверное, так выглядит мой рай. Сюда мне хотелось возвращаться больше, чем в собственный дом.

Разместившись у большого панорамного окна с произведением «Джейн Эйр» и чашечкой горячего напитка, полностью погрузилась в мир, созданный великой Шарлоттой Бронте. Я даже не заметила, как быстро пролетело время. Солнце начало садиться, оставляя после себя на небе яркие краски.

До встречи с другом Андрея был целый час, поэтому решаю пройти пешком до места встречи, заодно насладиться прекрасным видом на малиновый закат.

Добравшись до нужного пункта, про себя отмечаю, что район здесь явно неблагополучный. Кругом обшарпанные пятиэтажки, полностью разрушенная детская площадка, везде валяются бутылки и куча разного мусора. Двор, в котором жил тот самый приятель, абсолютно не освещался. Даже в дневное время здесь, вероятно, было также темно от разросшихся деревьев, которые словно хотели скрыть своими кронами это жуткое место. Поежившись от холодного порыва ветра, сильнее укуталась в свое легкое весеннее пальто. Мне было не по себе находиться в таком уголке нашего города. Как назло вокруг не было ни души. Прождав около двадцати минут, серьезно забеспокоилась. Пунктуальностью и ответственностью этот парень явно не обладал. Дома я должна быть не позднее девяти часов, иначе выговора от родителей не избежать. Подумать о последствиях семейного

разговора не успела. Послышался резкий звук тормозов. В нескольких метрах от меня остановился огромный черный джип с тонированными окнами. Чувство самосохранения давно билось внутри с диким криком бежать отсюда и не оглядываться, но мои ноги, словно, в один миг стали ватными.

Из машины вышли два высоких мужчины. Их черствые взгляды были прикованы ко мне. Вот тогда мое сознание активировалось.

Развернувшись, побежала в сторону незнакомых дворов, огибая и перепрыгивая различные препятствия. Правда, убежать далеко мне не дали. Пара сильных рук моментально скрутили меня, словно тряпичную куклу. Я вырывалась, кусалась, царапала их ногтями, но было тщетно.

Удар, и все, что я помню — это темнота, которая медленно затягивала в свои сети. Больше не было страшно. Больше не было ничего.

Так было до тех пор, пока меня со всей силы не начали бить по щекам. Приоткрыв слипшиеся веки, поморщилась от сильной боли в затылке. Вокруг все было размыто, мой мозг отказывался воспринимать что-либо. Мне хотелось снова погрузиться в спасительную темноту.

— О, проснулась. Вставай, блядь, неженка, — пробасил неприятный мужской голос.

Окончательно пришла в себя после того, как меня вытолкнули из машины. Не удержав равновесия, упала на землю, сильно разбив колени. Я зашипела от резкой боли. Что происходит? Это ведь сон, да? Мне нужно лишь проснуться и все будет хорошо. Вот только этот кошмар не хотел заканчиваться.

Меня также грубо подняли на ноги и поволокли куда-то вглубь леса. Да, именно леса. Кругом была тишина, пахло хвоей и сырой землей.

— Подождите, куда вы меня ведете? — мой хриплый голос показался чужим в этом устрашающем молчании природы.

— Рот закрой и быстрее переставляй ногами, — отозвался тот, кто буквально тащил меня за локоть, причиняя нестерпимую боль.

Пройдя еще немного, мы оказались на поляне, посередине которой стоял огромный трехэтажный дом, с множеством прозрачных окон, как в фильме «Сумерки». Вот только вряд ли хозяин здесь Эдвард Каллен...

Меня завели в помещение, и повели на второй этаж. Я не могла толком ничего рассмотреть, отметив лишь то, что внутри было много темных тонов и царил минимализм.

После проделанного пути, мы остановились около одной из дверей. Меня, словно, вещь втолкнули внутрь. Здесь царил полумрак. Кругом витал пряный запах дорогого алкоголя, смешанный с нотками мужского парфюма. Я не сразу заметила в дальнем углу комнаты человека. Он сидел за массивным столом, закинув на него ноги. Лица его не видела, но чувствовала энергию, исходящую от этого незнакомца.

— Кир, привезли тебе подарочек от того лоха, который просрал товар, — заговорил громила, продолжая сжимать мою онемевшую конечность.

Я почувствовала, как некий «Кир» поднялся и начал приближаться. У меня внутри что-то оборвалось, слезы сами катились по щекам, оставляя соленые дорожки. Этот человек убьет меня. Внутренний голос шептал, что мне уже никто не поможет.

Незнакомец подошел совсем близко, я чувствовала, как он прожигает во мне дыру. Мне было страшно поднять голову и посмотреть в глаза своему кошмару. Я до сих пор не верила,

что это происходит со мной, а не в каком-нибудь очередном фильме про бандитов. В нос ударил запах табака. Страшный человек закурил, выпуская клубы дыма.

— Это **ЧТО?** — заговорил незнакомец.

— Ээ...это девчонка, которую пообещал Миронов, чтобы загладить свою вину. — Быстро отчеканил тот, кто держал меня. Его рука дрогнула. Он тоже боялся.

Господи, что происходит?! То, что сказал этот тип, выбило весь кислород из моих легких. Я начала в прямом смысле задыхаться. Они ведь говорили не про моего друга, да? Это ведь какое-то недоразумение.

Наконец, осмелилась и подняла глаза, встретившись лицом к лицу со своим похитителем. Вот только порыв смелости испарился, так же быстро, как и появился. Его взгляд был такой темный, мне показалось, что я утонула в бездне своих ужасов и кошмаров. Мужчина был красив, даже в тусклом свете можно было понять сей факт. Только что-то мне подсказывало, что эта красота влекла за собой только смерть и боль.

Мое тело бросило в жар. Еще немного и я бы просто упала в обморок.

— Отпустите меня! Я ничего не сделала, слышите?! Вы меня с кем-то спугали! — затараторила, пытаясь увернуться из крепкой хватки моего «сопровождающего».

Незнакомец внимательно изучал меня, докуривая сигарету.

— Вы, двое идиотов, притащили мне эту мышь сюда, чтобы испытать мое терпение? Вы, блядь, думаете это смешно?! — Его тембр вибрировал в ушах, хотелось спрятаться где-нибудь в углу и не высовываться. Вот только меня задела слова этого наглеца.

— Эй, я как бы тут есть! Отпустите! Я никому ничего не скажу правда-правда! — Мне было страшно. Хотелось вернуть все назад и отказать Андрею в его просьбе. Я не могу поверить, что он мог так поступить со мной, не могу... Горькая желчь скопилась во рту.

— Заткнись быстро! Уведите ее в бункер, посмотрим, на что она годится. А с Мироновым разберусь позже, видимо, он плохо усвоил прошлый урок.

Меня накрыла волна отчаяния. Меня не собираются отпускать. Теперь я — пленница. И меня никто не найдет в этом глухом лесу, даже родители со своими связями. Остается надеяться только на свои силы.

Глава 3.

Мы часто задумываемся о своем будущем: кем хотим стать, чего хотим достичь. Нам нравится мечтать, погружаясь в мир грез и фантазий перед сном. Я всегда жила спокойной и размеренной жизнью, но где-то глубоко хотела изменить прежний уклад, добавить чего-то необычного в свое существование. Вот только в моих планах не было пункта влипнуть в неприятности и стать заложницей...

Меня вывели из дома страшного человека, и повели снова вглубь леса.

Я запиналась на каждом шагу, содранные колени неустанно саднили, хотелось вырваться из лап этих людей и бежать без оглядки. Но я понимала — убегать нет смысла, все равно поймают и вот тогда точно сюсюкаться не станут, убьют.

Из разговора поняла только то, что меня ведут в какой-то бункер. Что это за место, боялась даже представить. Пока не увидела собственными глазами. Это был настоящий военный бункер, уходящий куда-то далеко под землю! Подойдя ближе к металлическим воротам, один из моих сопровождающих поднес к небольшому устройству пластиковую карту, и, через несколько секунд, мы оказались внутри помещения. Здесь было намного теплее, чем снаружи. Тусклый свет освещал длинный коридор. В какой-то момент мы

завернули и мою персону втолкнули в какую-то дверь. Послышался скрипучий звук замка. Меня заперли в этой тюрьме под землей.

Ладони вспотели, меня начал бить озноб.

— Пустите! Вы хоть знаете, кто мои родители?! Они меня обязательно найдут! — Я колотила дверь со всей силы, пинала ногами, но никто не пришел.

Истерика нарастала с каждой секундой, проведенной взаперти. Да, у меня была клаустрофобия еще с детства. Когда мне было шесть, родители уехали на деловую встречу в другой город. Меня оставили вместе с няней, которая, как оказалось позже, ненавидела детей. Она закрывала меня в темном гардеробе, если я осмеливалась хоть что-то сделать не по ее воле. Помню, меня долго потом таскали по врачам и психологам. Вот только бояться замкнутых пространств так и не перестала. В своей комнате всегда находилась либо с открытым окном, либо с приоткрытой дверью.

Я осмотрелась. В этой «камере» была довольно большая кровать с балдахином, недалеко стояло кресло с небольшим журнальным столиком. Все предметы интерьера были в вызывающих бордовом и красном оттенках. Так же здесь было три других двери. Сразу бросилась к ним. В одной оказалась маленькая ванная комната, в другой — туалет. Третья была заперта. Я прислушалась, но ничего за ней не услышала. Вокруг стояла звенящая тишина. Скорее всего, тут была полная звукоизоляция.

Отчаяние нарастало все больше и больше. Мне хотелось домой, к родителям. Несмотря на то, что они всегда относились ко мне строго и холодно, я любила их и была благодарна за все.

Они научили многому, но не научили самому главному — разбираться в людях.

Воспоминания об Андрее ударили под дых. Этот озорной паренек, с веселыми искрами в глазах предал меня, так низко растоптал нашу дружбу. А была ли вообще между нами дружба? Наверное, я никогда не узнаю ответ на этот вопрос. Что-то подсказывало, что мы больше никогда не увидимся с Андреем Мироновым. Этот человек теперь лишь призрак из прошлого.

Так, хватит киснуть. Нужно выбираться отсюда! Думай, Милана!

Снова прошлась по комнате, в поисках хоть чего-нибудь, что помогло бы мне открыть замок. Внимание привлекло небольшое красное мерцание в углу. Подойдя ближе, смогла рассмотреть предмет. Это была камера. Шестеренки закрутились в голове. Развернувшись, бросилась в ванную. Здесь была точно такая же! Не было камеры только в туалете.

Получается, они не просто так заперли меня, теперь за мной будут постоянно наблюдать. Господи, я попала в руки к каким-то озабоченным преступникам...

Злость постоянно нарастала, взгляд случайно коснулся графина с водой, который стоял на тумбе около кровати. Не раздумывая, схватила его и швырнула в прибор на стене. Послышалась громкая мелодия разбившегося стекла. Осколки полетели вниз, смешиваясь с водой. Пара стеклышек попали и на меня, но я даже не почувствовала. Ярость затмила разум. Такая же участь постигла и другую камеру. На этом решила не останавливаться. Пока всю мебель в этом гадюшнике не переверну, не успокоюсь. Правда, мое занятие было прервано громким звуком сзади. Обернувшись, увидела на пороге того самого мужчину. Его вид говорил о том, что он очень зол. Сжатые челюсти, сложенные на груди сильные руки и эти темные глаза с горящим пламенем. Черные, как смоль, волосы были в беспорядке, белая рубашка расстегнута на несколько пуговиц. Мужчина был очень высок, по сравнению с ним я, маленькая букашка, вряд ли достану даже до его груди. Застыв на месте, смотрела, как он

стремительно приближается.

— Ну и? Что ты здесь устроила, маленькая сучка?! — Отчеканил он, хватая меня за волосы. Я зашипела, словно кошка, вырываясь из стальной хватки хищника.

— Вы не имеете права меня здесь держать! Мои родители найдут вас и тогда... — Мои слова были прерваны звонкой пощечиной.

— Слушай сюда внимательно, дрянь, ты теперь не имеешь никаких прав. Еще раз услышу, что ты повысила в моем присутствии голос, отрежу язык. Свои сучьи выходки оставь при себе. Устроишь разгром снова — будешь вылизывать все стекла с пола. Поняла меня?! — Он продолжал держать за волосы, пока кидал угрозы в мой адрес.

— Пошел ты... — Не знаю, откуда во мне взялась смелость, но я подняла голову и посмотрела на него с отвращением, мысленно заставив себя перестать быть жалкой в глазах этого чудовища.

— Видимо, все же не поняла. Значит, будет по-плохому. — Он достал какой-то шприц с прозрачной жидкостью из кармана.

В один момент меня скрутили так, что я не могла даже вздохнуть. Боль пронзила тело. Казалось, сейчас сломаются все ребра. Он задрал рукав моей блузки и воткнул шприц с незнакомым веществом. В голове помутнело. Какие-то странные блики плясали перед взором. Темнота забирала постепенно. Было ощущение, будто я падаю с огромной высоты. А потом все закончилось, как по хлопку и уже не было полета. Была только знакомая темнота и покой.

Глава 4.

— *У нее редкая группа крови, это вещество не будет влиять на нее так же, как и на других.*

— *А если попробовать что-то другое?*

— *Я бы посоветовал тебе лечиться, друг, и перестать губить чужие жизни ради одной.*

— *А я бы посоветовал тебе заткнуться и делать свою работу.*

Пробуждение было болезненным: голова, словно, налилась свинцом, веки отяжелели, меня бил озноб. Я лежала неподвижно, вслушиваясь в непонятный разговор между двумя мужчинами. Одного узнала сразу — тот самый Кир, вколовший мне какую-то сыворотку, от которой быстро отключилась. Но вот голос второго человека был не знаком. Я боялась даже пошевелиться, чтобы меня не заметили. Хотелось больше ответов. Этот странный разговор озадачил. Видимо, то, что мне ввели, было необычным успокоительным или снотворным, а чем-то намного хуже. Мое состояние доказывало, что этот препарат опасен, и я запросто могла умереть. Тошнота подкатила к горлу.

— Кирилл, эта девушка совсем ребенок, посмотри на нее, — говорил незнакомый мужчина.

— Мне плевать, — сухо ответил мой похититель.

— Ты безумец. Когда она очнется, приведите ее в медблок. Нужно сделать определенные анализы, — с этими словами он вышел из помещения.

Я чувствовала, что снова теряю сознание. Что они хотят со мной сделать? Кто вообще эти люди? Этот Кирилл явно здесь главный и я ему нужна для определенных целей.

Разлепив слипшиеся веки, мои глаза встретились с черными безднами Кирилла. Он

смотрел на меня исподлобья. Хотелось сразу же спрятаться от него под одеяло и больше не высовываться.

— Как спалось, сладкая? Может быть, хочешь еще что-нибудь сломать? — Он медленно подошел к кровати, в которой я находилась.

«Конечно, хочу, например твою челюсть, — пронеслось в моих мыслях».

— Пожалуйста, скажите, что вам от меня нужно? Если деньги, то мой отец заплатит сколько нужно! — Я попыталась сделать голос как можно дружелюбнее.

Мужчина залился глубоким грудным смехом.

— Ты серьезно думаешь, что мне нужны деньги? У меня намного больше вложений, чем у твоего любимого папули, малыш, — Кирилл присел на край около моих ног. Хотелось столкнуть наглеца, стереть эту довольную физиономию с красивого лица. Но я лишь съежилась, отодвигаясь к изголовью.

— Скажите прямо, что хотите. К чему эти загадки? Вы убьете меня? — Моя интонация вдруг стала стальной, на момент даже начала гордиться собой.

Он как-то странно улыбнулся, запустив одну руку под одеяло и нащупав мое колено, слегка погладил. Мои глаза округлились от такой наглости, я дернулась, чтобы отодвинуться, но он лишь сильнее сжал мою ногу. Второй рукой он обхватил голень и придвинул меня к себе. Я начала сопротивляться, но мои попытки были бессмысленны. Он намного сильнее.

— Ты плохо усваиваешь уроки, Милана Архипова, хотя кажешься не глупой девочкой. Теперь твоя жизнь зависит только от меня. И мне решать умрешь ты сегодня или может быть завтра. Мой тебе совет, не задавай вопросов, ответы на которые тебе явно не понравятся, — с этими словами, он резко поднялся с места.

Я громко выдохнула, пытаюсь поправить ткань легкой сорочки. Стоп. Когда я теряла сознание, на мне была моя одежда. Но... Кто же меня переодевал? Хотя, кажется, догадываюсь. Я почувствовала, как покраснела с ног до головы. Мне было неприятно, что этот отвратительный человек видел меня в одном нижнем белье, пусть и смотреть там не на что. Кирилл, видимо, заметил мой румянец и усмехнулся.

— Ты можешь принять душ. Через десять минут за тобой придут, чтобы отвести в медицинское крыло.

— Не пойду, там камера, — уверена, они поставили новые.

— Тебе придется привыкнуть к их присутствию, малыш. И только попробуй сломать, надеюсь, ты помнишь наш разговор о порче имущества, и какие последствия тебя ждут, — Он улыбнулся своей идеальной белозубой улыбкой и вышел, оставив меня без ответов, сломленную и озлобленную.

Все это время я сидела, не сдвинувшись с места. Пусть лучше превращусь в замарашку, но ни за что в жизни не буду раздеваться и мыться на камеру. Спустя десять минут за мной действительно пришли. Это был мужчина в белом халате, приблизительно одного возраста с Кириллом. Он был сдержан и холоден, но в нем не было того темного магнетизма, от которого хотелось бежать.

— Проходите со мной, — коротко бросил он.

Я узнала его по голосу. Это был тот второй присутствующий, который сегодня разговаривал в моей камере с Кириллом.

Мне захотелось сказать, что никуда не пойду, но это была плохая идея. Меня все равно

силком доставят туда, куда нужно. Тем более, пройти не мешает, это шанс разведать обстановку и, возможно, узнать новую информацию. Поднявшись, еле удержалась на ногах, хватаясь за стену. Тошнота снова подступила, в глазах плясали странные блики. Мужчина в белом халате быстро оказался возле меня.

— Позвольте мне помочь, — Он обвил мою талию одной рукой, придерживая, чтобы я не упала.

— Удивительно, вы первый человек здесь, кто спросил разрешения дотронуться до меня, — тихо прошептала.

Он лишь как-то грустно усмехнулся.

Мы шли вперед по тому же длинному коридору. Кругом было много дверей, ведущих непонятно куда. В общем, не было ничего, что могло бы мне как-то помочь выбраться, только эти вездесущие двери. Как я поняла, медицинское крыло было в другом блоке. Мы шли слишком долго, много раз сворачивали. Сначала, старалась запомнить каждый поворот, но быстро сбилась и оставила эту затею. Добравшись до места, сильно удивилась открывшемуся виду. Здесь была настоящая подземная лаборатория! Кругом люди в белых халатах, много непонятных приборов и датчиков. Мужчина провел меня вглубь, заходя в небольшое помещение, похожее на медицинский кабинет в школах или институтах.

— Присаживайтесь, Милана. Меня зовут Артём Александрович, можно просто Артём. Расскажите, как чувствуете себя, — Он пытался быть галантным, что насторожило. Я молча осмотрелась в поисках камер. — Здесь нет камер, можете говорить, не бойтесь.

— Я вам не верю, — фыркнула, отвернувшись.

— Понимаю, но это была моя инициатива, не люблю быть на виду, — мужчина сочувственно улыбнулся, смотря впритык.

— Знаете, я тоже, вот только никого здесь это не интересует, — Хотелось кричать от несправедливости. Паническая атака подбиралась медленно, но верно. Еще немного и снова сорвусь.

— Мне жаль, Милана, — Он опустил взгляд на сложенные в замок руки.

— Тогда расскажите, что это за место и зачем они похитили меня?! Я больше не могу сидеть в неизвестности, мне страшно, — глаза застелила пелена подступивших слез.

Артём судорожно запустил руки в свои светло-русые волосы. Его красивые голубые глаза смотрели на меня с глубоким сожалением и какой-то обреченностью.

— Я не могу ничего сказать. Ты не должна быть здесь, как и остальные. Все, что здесь происходит, выходит за рамки морали. Мой тебе совет: не выделяйся, будь тихой и послушной. И тогда возможно... — Он замолчал, не досказав фразу.

— Что возможно? — Я впитывала его слова, понимая, что этот человек тоже не откроет мне истину.

— Возможно, что ты проживешь дольше, чем остальные.

В этот момент, весь мой мир рухнул, превращаясь в кучку пепла. Это игра на выживание, в которой исход только один — смерть.

Глава 5.

После разговора с доктором, надежда во мне угасала с каждым разом сильнее и сильнее. Артем Александрович предупредил, что сбежать отсюда невозможно — кругом охрана, камеры, а заблудиться — раз плюнуть. Больше никакой информации он не дал.

Что здесь делают с людьми? Жуткие картинки стаей птиц проносились в голове, сменяя

друг друга.

— Меня отправят на органы? — уставившись в одну точку, задаю вопрос Артему и так сильно боюсь услышать положительный ответ. В связи с последними событиями, этот вариант кажется самым логичным.

— Нет, Милана, — Он отвлекся от бумаг, пристально смотря на меня.

— Зачем меня привели в это крыло?

— Мне нужно обследовать тебя, взять некоторые анализы, — снова утыкается в документы. Только после заметила, что он изучает мое личное дело.

Дальше началась беготня по различным кабинетам и процедурным. Я снова чуть не упала в обморок, когда у меня брали кровь. А брали ее очень много. Артем Александрович все это время находился рядом, помогая передвигаться и приводя в чувства. Не знаю с чем это связано, но он не вызывал во мне отвращения, как все остальные в этом чертовом бункере.

— Когда в последний раз ты ела? — серьезно спросил мужчина, сканируя мою персону взглядом из-под длинных ресниц.

Могу представить, насколько отвратительно выгляжу: растрепанные длинные волосы, бледная кожа слилась с цветом ночной сорочки, которая вдобавок висела на мне мешком из-за природной худобы.

— Эм, вроде вчера или позавчера, — Мне кажется, я уже не чувствовала голода. Во мне поселилась какая-то апатия.

— Все понятно. Сейчас тебя отведут обратно и принесут поесть, — Он достал из кармана телефон и что-то быстро в нем набрал.

— Не нужно обратно, пожалуйста! Я не могу оставаться в замкнутом пространстве так долго, — паника сдавила горло своими цепкими пальцами.

— Клаустрофобия?

— Да, — холодная капля скатилась по спине. Снова бил озноб.

— Что-нибудь придумаем. Иди, Милана, тебя уже ждут, — Мужчина быстро развернулся и зашагал прочь, оставляя меня одну со своими невеселыми мыслями и подозрениями.

Оказавшись в своей камере, заметила, что на столе уже ждал поднос с едой. Есть совершенно не хотелось, но разум во мне оставался, и я понимала, что мне нужны силы. Откинув пессимистичные мысли в сторону, принялась уплетать содержимое. Закончив трапезу, поплелась в ванную, дабы немного умыть лицо и привести в порядок спутавшиеся локоны. Мой взгляд невольно упал на душевую кабину, а после на работающую камеру. Мне сейчас больше всего на свете хотелось принять горячий душ, погрузиться в облако густого пара, смыть липкий пот.

Стоп, облако пара! Как же сразу не додумалась!

Я бросилась к душевой и включила на всю горячую воду. Двери в ней запотели так, что не было видно внутри абсолютно ничего. Улыбнувшись маленькой победе, схватила большое банное полотенце и зашла вместе с ним внутрь. Горячие струи немного успокоили и отрезвили меня. Теперь нужно придумать какой-то план, нельзя так просто опускать руки.

В мои мысли ворвался Артем Александрович. Он явно не одобряет то, что происходит в этом месте. Но почему тогда работает на этих людей? Вопросов было слишком много, они роились в моей голове и не давали покоя.

Я должна завоевать доверие доктора, чтобы он помог мне! Вот только как это сделать...

Завершив банные процедуры, направилась в комнату-спальню, но вовремя мой взгляд привлекла та самая третья дверь, которая была закрыта ранее, но сейчас почему-то подсвечивалась зеленым. Любопытство победило, и я дернула ручку на себя. И она с легкостью открылась. Вот только, что находилось за этим таинственным входом...

Терять нечего, поэтому незамедлительно вхожу в эту неизвестность. Впереди был коридор, где-то вдали играла музыка и были слышны голоса. Моя решительность быстро испарилась. Вдруг там снова этот Кирилл и его друзья-головорезы. Но отступать назад было поздно. Пройдя несколько метров, оказалась в просторном помещении. Здесь было очень громко: играла музыка, разносился звонкий хохот девушек, которые увлеченно разговаривали между собой и что-то выпивали. Их было около двадцати, и все они были модельной внешности. Девушки обратили на меня внимания не сразу. Я стояла в углу, как забившийся зверек, не решаясь подойти ближе. Мне кажется, все мое тело приросло к полу. Я не понимала, что здесь происходит. В какой-то момент, мне показалось, что это закрытая вечеринка, и я попала сюда совершенно случайно, по ошибке. Или это розыгрыш моего бывшего друга?! Вот только предыдущие события явно не похожи на шутку.

Наконец, эти странные пассии заметили постороннее присутствие и разговоры стихли. Мне стало настолько неловко, что не могла произнести и слова, язык как будто прилип к небу.

— *О, новенькая!* — *Послышалось откуда-то.*

— *Какая-то она стремная!*

— *Настоящая мышка!*

— *У Кирилла совсем вкус пропал, девочки?!*

Они продолжали кидаться оскорблениями, будто я пустое место.

— Заткнулись все! Сами себя вспомните, когда сюда попали, — Сказала высокая блондинка, внимательно меня изучая, — Иди к нам, пупсик, не бойся.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Было навязчивое ощущение, словно попала на какой-то кастинг. Эти хищницы смотрели с какой-то яростью и презрением.

Я вздернула голову и прошла к ним, аккуратно присев рядом с блондинкой на кожаный диван.

— Меня зовут Карина, — Она улыбнулась, показывая идеальные белые зубы.

— Милана, — осторожно ответила, осматривая зал.

Здесь было много фиолетовых и черных оттенков, неоновых светильников, будто мы находились в крутом клубе. По всему периметру расставлены диваны и кресла, на стенах висели плазмы и странные картины. Неподалеку находилась мини-кухня, там стояли несколько столиков, на которых лежали десерты и фрукты. В дальнем углу располагалась барная стойка с огромным количеством алкоголя на полках, некоторые девицы сидели на высоких стульях, выпивая вино, даже не обращая на нас внимания.

— Что ты знаешь об этом месте, Милана? Давно прибыла? — Поинтересовалась девушка, прерывая мое изучение.

— Я здесь второй день и абсолютно ничего не понимаю! Может, вы объясните, какого черта происходит, потому что никто не удосужился это сделать?! — Хотелось уже разобраться, какая роль мне тут уготована. Я рассказала историю, как попала сюда, как Кирилл сделал какой-то странный укол. Девочки как-то весело захихикали, от чего дрожь неприятной волной прошла по телу.

— Она не протянет даже недели, — вставила свое слово грудастая темноволосая фурия, ядовито ухмыляясь.

Сидящая рядом Карина закатила глаза и повернулась в мою сторону.

— *Мне жаль тебя расстраивать, дорогая, но ты оказалась в самом настоящем аду, а правит им сам Кирилл Соколовский и он ни за что тебя не отпустит. Просто попрощайся со своей жизнью заранее, ведь он может забрать ее в любой момент...*

Глава 6.

— Мы до конца не знаем, что здесь происходит, но постепенно привыкаешь ко всему, — продолжала повествование Карина.

Другие девушки уже давно потеряли к нам всякое любопытство и занимались своими делами, либо обсуждали какие-то бренды одежды.

— Это бордель? — Я боялась этого больше всего на свете, до последнего мне не хотелось верить, что попала в секс-рабство. Уж лучше пусть на органы сдадут.

— Тут не только бордель, моя дорогая, здесь еще и специфичное развлечение для богатеньких извращенцев и фетишистов. Наверно, ты заметила камеры в наших комнатах. За нами наблюдают в прямом эфире, заказчик выбирает понравившуюся особу и покупает на определенный срок доступ к камере. Если человеку нравится, как девушка себя ведёт, а мы обязаны выполнять все требования, то за дополнительную плату он может потребовать удовлетворения и в реальности, — Она замолчала, ожидая мою реакцию.

— Господи... Нет, нет, нет, это все какой-то бред, я не буду в этом участвовать, они не заставят меня! — мой взгляд метался из стороны в сторону.

— Заставят, поверь, ты даже сама будешь желать угодить хозяину. Это далеко не самое отстойное, что в этом месте происходит. Некоторые девочки спустя какое-то время становятся...кхм, другими. Потом их забирают куда-то и они не возвращаются, — Карина отпила из своего бокала вино, заедая сочной клубникой.

— Что значит: становятся другими?! И как они могут заставить, если человек не хочет! — ярость, словно лава, растекалась внутри. Никто и никогда не посмеет дотронуться до меня и владеть мной!

Моя новая знакомая открыла рот, чтобы ответить на вопросы, но в это время сзади нас раздался грохот чего-то, и за этим последовала нецензурная брань ввалившегося в проход Кирилла.

Он был пьян. В одной руке мужчина держал бутылку коньяка, а другой опирался о стену. Его черные, как обсидиан волосы торчали во все стороны, темная рубашка была расстёгнута почти наполовину, а рукава закатаны по локоть так, что можно рассмотреть на сильных руках выпирающие вены. Этот человек выглядел безупречно красиво даже в таком состоянии.

— Кто сегодня готов развлечь меня, куколочки? — Он обвел затуманенным взором всех присутствующих.

Отовсюду посыпались восхищенные возгласы.

«— *Боже, я от одного вида этого Аполлона теку»*

«— *Возьми меня!»*

Кто-то уже вовсю тёрся около своего предмета воздыхания, пытаюсь залезть в его ширинку. Дамы окружили Кирилла со всех сторон.

Мне стало дурно. Недавняя еда от этого непотребного зрелища просилась наружу. Щеки

жгло, хотелось умыться ледяной водой. Убедившись, что все заняты соблазнением Соколовского, кроме меня и Карины, которая продолжала бесстрастно потягивать свой напиток, я встала, собираясь покинуть этот кошмар. Кивнув напоследок новой знакомой, направилась к выходу. Вот только отпускать меня сегодня явно не желали.

— А куда намылилась наша новенькая? — Его немного спутанная речь донеслась до моего слуха. Я инстинктивно остановилась, боясь повернуться, чтобы ответить.

— Кирилл, оставь эту лохушку! Где ты откопал такую мышь? На свалке? — Говорила та самая рыжеволосая стерва.

— Рот закрой, я разрешил тебе говорить? Разве тут ценится твое паршивое мнение?! — Он сжал ее горло и оттолкнул в сторону.

— Прости, — покорно опустив голову, прошептала рыжая бестия.

Соколовский быстро потерял к ней интерес.

— Подойди, — короткий приказ, обращенный мне.

Продолжаю упрямо стоять на месте, стиснув зубы и сжав кулаки с такой силой, что ногти больно впились в ладони. Он не смеет приказывать, я — свободный человек.

— Ты не поняла, Милана Архипова? Вроде медицинский осмотр не выявил у тебя проблем со слухом, — Молодой человек оттолкнул от себя остальных «фанаток», делая большой глоток из бутылки и продолжая осматривать меня с ног до головы.

— Не пойду, — тихо прорезался мой голос. Вздернув голову, повторила уже громче сказанную фразу.

— Хм, вот как. Тогда я подойду сам, маленькая девочка, и тебе будет вдвойне плохо. — От него исходили волны негатива, казалось, что вот-вот из глубин черных глаз посыплются искры.

Больше ждать было нельзя, развернувшись, рванула прочь, стараясь не запнуться обо что-нибудь на пути. Добежав до своей камеры, заперлась в ванной. Спустя минуту, Кирилл стоял около нее. Я буквально ощущала его горячее дыхание с нотками алкоголя по ту сторону.

— А ты оказывается с характером. Думаешь, не найду применение твоему острому язычку? Открывай дверь быстро, иначе придется выбить эту бесполезную деревяшку. Считаешь, что там под защитой? Этот замок не спасет тебя. Ничто не спасет, — Он продолжал говорить, а я боялась даже дышать, забившись в угол под раковиной. Страх сковал все тело, разум отказывался воспринимать происходящее. Остался только защитный рефлекс и адреналин, бурлящий в крови.

— Значит, ты всё-таки любишь по-плохому. Что ж, так даже интереснее.

В следующее мгновение дверь с ужасным грохотом отлетела в сторону. Безумно злой Кирилл стоял в проеме, выискивая меня взглядом. Он был похож на настоящего маньяка.

— Ты решила поиграть? — смеется, приближаясь звериной походкой.

В этот момент, я вспомнила все молитвы, которые знала. Закрыв глаза, продолжала сидеть, вжавшись в холодную плитку спиной. Мужчина подошел совсем близко и опустился на корточки передо мной. Его рука коснулась моей щеки, и я вздрогнула, как от пощечины, сильнее зажмурившись.

— Ты так сильно боишься сейчас. Что же случилось с той смелой девочкой, которая пять минут назад храбрилась при всех в комнате отдыха? — Он почти шептал, поглаживая мое лицо подушечками пальцев. Его рука спустилась на мои губы, проводя по ним большим

пальцем, очерчивая контур.

— Я не боюсь, — бессовестно лгу, прекрасно понимая, что врать абсолютно не умею.

— Как интересно. Тогда поцелуй меня, Милана. Покажи, на что способна. Твой друг уверял, что я не разочаруюсь, — Соколовский приблизился так близко, что наши губы почти соприкоснулись.

— Лучше умереть, чем стать чьей-то подстилкой. Я прекрасно понимаю, ради чего здесь все эти девушки, но если они смогли смириться со своей судьбой, то вам меня такой сделать не удастся, — моя пламенная речь вызвала на устах мужчины улыбку.

— Все сказала? Ты даже не представляешь, что это за место, маленькая. Все, что поведали твои новые подружки — лишь крохотная частичка того, что им разрешено знать. И если будешь умной девочкой, то еще долго не узнаешь правду, которая тебе точно не придется по душе.

Глава 7.

— *Что-то мы заболтались с тобой. Пора бы переходить к делу, — слова Соколовского заставили мое сердце пропустить удар.*

Он вытащил меня из-под раковины, закинув, словно мешок к себе на плечо. Я била его по спине кулаками, царапалась, пиналась ногами, но все было тщетно. Такую грудку мышц щуплой девочке ни за что в жизни не одолеть.

— Пусти меня, чудовище! — Я кричала так сильно, но ему было плевать на мои жалкие попытки сопротивления.

Пошатываясь, мужчина донес меня до кровати и небрежно бросил, забираясь следом. Он навис сверху, уткнувшись носом в мою шею, опалая горячим дыханием чувствительную кожу. Его зубы прикусили пульсирующую венку и я вскрикнула. Кирилл втиснулся между моих ног, раздвинув их коленом. В голове крутились шестеренки, я не оставляла попыток отбиться ни на секунду. Соколовский ловко заломил мои руки у меня над головой, спускаясь своими губами все ниже и ниже. Я дергалась, словно в судорожном припадке, пытаюсь увернуться от настойчивых уст этого ужасного человека.

— Кирилл, пожалуйста, не надо... Умоляю, не делай этого, — Я чувствовала влагу на своих щеках, хотя обещала себе больше не плакать. Вот только силы начали покидать. Мне никто не поможет, сейчас этот монстр изнасилует меня, получит мою девственность, как трофей, а потом выкинет другим ублюдкам, чтобы и они могли пользоваться моим телом.

— Тш-ш, зачем сопротивляешься? — Рывком рвет на мне сорочку, отбрасывая куда-то в сторону, — Блядь, какая же ты тощая. Твои родители-бизнесмены плохо кормили тебя, девочка?

— Мне плевать, что не подхожу под твои идеалы, больной извращенец! — выкрикиваю в сердцах.

Хрипло смеется, пробираясь рукой к застёжке моего простенького бюстгальтера.

— Больше не носи его, все равно в нем нечего прятать. Лишняя трата времени, — его губы коснулись моей груди, посасывая то один сосок, то другой.

Я редела во весь голос, понимая, что не смогу жить после такого. Мне противно. Лучше смерть, чем вся эта грязь, в которую меня погрузили с головой всего за несколько дней.

— Строишь из себя недотрогу? Скольким ты давала, маленькая шлюха? Как сильно они тебя трахали? — В его интонации сквозила ненависть. Ненависть ко всем женщинам. Соколовский отодвинул ткань моих трусиков и вошел одним пальцем, вызывая отвращение и

болезненные ощущения.

— У меня никого не было. Никого, — мой ослабленный шепот был еле слышен.

Господи, пусть меня заберет темнота. Я не смогу вытерпеть это. Не смогу...

Мои руки вдруг оказались свободными. Кирилл замер, любопытно вглядываясь в заплаканные глаза своей жертвы. Он пытался найти в них ложь. Мужчина приблизился своими сухими губами к моим, искусанным в кровь и поцеловал так, словно выпивал до последней капли. Я пыталась увернуться, но он лишь обхватил мое лицо ладонями, продолжая терзать, вторгаясь в мой рот своим языком, прикусывая его зубами и посасывая. Мои ногти царапали его спину, мне хотелось сделать этому монстру больно, оставить после себя кровавые следы.

Телефон Кирилла неожиданно зазвонил, разрушая оглушающую тишину. Он зло рыкнул, сбрасывая входящий номер.

— Ты можешь распускать свои коготки сколько угодно, меня еще больше заводит это. Ты такая сладкая малышка, первый раз в моей практике девственницы. Сегодня удача на твоей стороне, можешь спать спокойно. Но совсем скоро придется посетить мой дом снова. Хочу лишит тебя невинности в своей спальне, в своей кровати. Я буду ловить каждый твой крик и стон. Теперь ты только моя, запомни это, девочка.

В тот вечер мне действительно повезло. Кирилл оставил меня. Вот только надолго ли? Когда это чудовище вернется и возьмет то, что ему нужно?

Следующие дни помнила смутно. После того, как Соколовский ушел, я постоянно проваливалась в беспокойный сон и просыпалась в холодном поту. Меня лихорадило, горло нестерпимо болело, постоянно хотелось пить, но встать с постели не могла. Никто не трогал и не беспокоил меня, иногда через пелену звона в ушах, слышала, как кто-то приносил еду и быстро покидал камеру. Я не знаю, сколько пролежала в таком полубессознательном состоянии, может день, а может два. Когда они опомнились, что со мной что-то не так, позвали Артема. Он кричал на кого-то, злился. Мне стало хуже, я начала задыхаться, жар был такой сильный, будто тело положили на раскаленные угли. Потом вдруг почувствовала невесомость, меня куда-то нес на руках Артем Александрович. Почему-то точно знала, что это его сильные руки так нежно обхватывают мою талию, его прохладное мятное дыхание окутывает и успокаивает. Он что-то шептал мне на ухо, убаюкивая. Остатки сознания стремительно покидали, утягивая в царство Морфея.

Я чувствовала, что в объятьях этого человека нахожусь в полной безопасности, а все остальное не имело никакого смысла.

— Как же тебя угораздило оказаться здесь, — тихо бормотал Артем, поправляя мою подушку.

— Я тоже не понимаю, как меня сюда занесло, — просипела севшим голосом, застав доктора врасплох. Он удивленно моргнул, когда я разлепила глаза и уставилась на него.

— Наконец-то ты очнулась, Милана, — мужчина слегка улыбнулся, трогая своей ладонью мой лоб.

— Сколько я здесь нахожусь? — Начинаю осматривать помещение.

Это была небольшая палата в белом цвете. Здесь сильно пахло лекарствами. Вокруг не было ничего, кроме кровати, на которой я лежала, стула и капельницы, поддерживающей мою жизнь. Но тут намного уютнее, чем в той ужасной комнате с камерами. Хотя, может и

здесь они есть, просто хорошо спрятаны.

— В палате нет видеонаблюдения, Милана, — словно прочитав мои мысли, сообщил мужчина, — Ты была без сознания два дня.

— А что со мной, Артем Александрович? — Мое состояние мало волновало, все равно тут долго не живут. Я просто хотела поговорить с этим человеком, чтобы он подольше остался здесь, со мной.

— Обычная простуда на фоне стрессовой ситуации, — констатировал доктор, протягивая градусник. Вымученно ухмыляюсь, вспоминая истинную причину этой «стрессовой ситуации». Правда, весь ужас мне еще предстоит узнать. Соколовский обязательно вернется и тогда молитвы уже не помогут.

— Мне пора идти, я позже проведу тебя еще раз. Отдыхай. — Спустя пару минут он забрал термометр, и, убедившись, что моя температура в норме, одобрительно кивнул.

От этих слов внутри что-то оборвалось. Я невольно схватила мужчину за рукав халата.

— Пожалуйста, не уходите. Мне страшно, — глаза защипало, но на этот раз сдержала эмоции в себе.

Доктор удивился такому порыву с моей стороны и осторожно убрал мою руку.

— Извини, но у меня много дел, — его манера общения вдруг изменилась. Он стал каким-то отстраненным и сухим.

На что ты надеялась, Архипова?! Что он поможет тебе? Артем тоже в сговоре с Соколовским. Вернись с небес на землю и просто прими тот факт, что ты — лишь временная игрушка для извращенцев.

Глава 8.

Вы когда-нибудь задумывались о том, каково это жить, зная, что в скором времени вас ждет казнь? Что палач вот-вот взмахнет острым топором и ваша жизнь покинет тело, ускользнет, словно золотистый песок между пальцев...

Я тоже никогда не думала об этом, но теперь в полной мере осознаю, что такое безысходность, когда сидя в темнице с ужасом встречаешь рассвет, понимая, что он для тебя станет последним. Ожидание и неизвестность — вот то, что страшнее самой смерти.

Мои дни в бункере тянулись ужасно медленно. Я не понимала, ночь сейчас или утро и сколько вообще дней прошло с того момента, как сюда попала. Мое физическое самочувствие начало улучшаться, но вот морально я была измотана. Это ужасное замкнутое пространство пугало, но всем было плевать на твои страхи. Казалось, что это место питалось кошмарами.

Артем Александрович приходил ко мне в палату лишь один раз в день, чтобы измерить температуру и дать лекарства. Мои попытки как-то разговорить доктора увенчались неудачей. Он списывал все на занятость и быстро покидал меня.

Эти стены душили. Хотелось выйти наружу и вдохнуть свежего осеннего воздуха, с терпкими нотками опавших листьев и влажной земли после дождя, подставить бледное лицо к солнышку и просто наслаждаться моментом. Я мечтала вновь увидеть родителей, обнять и сказать, как сильно их люблю. Наши отношения хоть и далеки от понятия «идеальная семья», но без них мне безумно плохо. Мои родные слишком загружены работой, но в глубине души я знаю, что они стараются ради меня и моего безоблачного будущего. Вот только вряд ли меня ждет это будущее.

На следующий день ко мне вновь пришел Артем. В этот раз его лицо было непривычно бледным. На руке я увидела наспех забинтованную повязку, сквозь которую просачивалась кровь.

— Доброе утро, Милана. Моя помощь больше тебе не требуется. Твое самочувствие в норме, сейчас за тобой придут. Я назначил курс витаминов, которые будут приносить вместе с едой. Пожалуйста, не забывай их принимать. У тебя слабый иммунитет, нужно его подкреплять, — слова давались ему с трудом, мужчина поморщился, пытаясь скрыть раненую руку.

Я вскочила со стула, подойдя к нему. Его нравоучения о каких-то таблетках пропустила мимо ушей.

— Что с вашей рукой? — понимаю, что лезу не в свое дело, но ничего не могу поделать со своим любопытством.

— Пустяки, пару швов и заживет, — отмахнулся доктор, слегка улыбнувшись. На его лбу появилась испарина.

— Я могу наложить швы и обработать рану.

Мужчина удивился, недоверчиво уставившись на меня.

— Ты умеешь накладывать швы?

— Да, я проходила много дополнительных курсов у себя в медицинском университете, — пожала плечами, — пожалуйста, разрешите помочь вам, иначе я сойду с ума, находясь здесь.

— Они только этого и ждут, — пробубнил мужчина почти шепотом.

— Простите, что?

— Ничего, пойдем.

Неужели мне удалось уговорить его?! Маленькая частичка надежды вновь затеплилась внутри.

Артем шел очень быстро, поэтому разглядеть лабораторию как следует, удавалось плохо. Странно, но сегодня здесь не было ни души. Без людей это крыло выглядело мрачным и зловещим.

Я увидела, что на противоположной стороне было какое-то помещение, находящееся за толстым стеклом. Около него стоял большой странный прибор, с множеством кнопок и рычагов. На секунду мне показалось, что за этим стеклом кто-то есть, но быстро откинула подобные предположения, дабы не нагнетать плохих мыслей, которые итак спутались в один большой клубок.

Добравшись до знакомого кабинета, Артем положил передо мной все необходимое для обработки раны. Он молча сел, наблюдая за моими дальнейшими действиями. Меня потряхивало, но собрав волю в кулак, подошла к мужчине. Я начала разматывать окровавленную повязку на его руке, а когда сняла, охнула от увиденной картины. Это был глубокий порез почти во все предплечье. Да, придется попотеть.

Все время, пока обрабатывала и зашивала рану, доктор ни разу не дернулся, даже не поморщился. Его лицо не выражало никаких эмоций, словно превратившись в камень. Закончив со швами, осторожно перевязала руку Артема Александровича.

Мне было некомфортно от этого царившего молчания.

— Я закончила, — заявила доктору, складывая все препараты обратно в небольшой чемоданчик.

— Ты молодец, хорошо справилась. Спасибо. Но теперь тебе и вправду нужно

возвращаться к себе.

Прошло около недели, после того, как меня снова заселили в эту ненавистную комнату с камерами. Соколовский больше не объявлялся, что очень странно.

Затишье ведь наступает перед бурей...

Нервы были на пределе, я не знала, что меня ждет в следующий момент, и какие «сюрпризы» преподнесет бункер.

От скуки я часто сидела в зале отдыха вместе с другими девушками, хотя им моя компания была не по душе. Они смотрели на меня с ненавистью и злобой, ведь в прошлый раз Кирилл «выбрал» меня, а не их. Некоторые особы подходили и напрямую спрашивали начала ли я работать, сколько у меня было клиентов, и понравился ли мне секс с Соколовским. От таких вопросов волосы вставали дыбом, хотелось запустить в этих искусственных кукол-Барби чем-нибудь тяжелым. Когда на все я отвечала сухим «нет» их лица становились чернее грозовой тучи.

Перешептывания доносились отовсюду.

— *«Как это так, она столько времени здесь, а ее еще никто не потрахал?!»*

— *«Мы тут работаем, а эта сучка прохлаждается!»*

— *«Девочки, просто эта замухрышка никому не интересна, тем более нам ведь лучше.*

Больше достанется сюрпризов!»

Единственный человек, который отнесся ко мне с пониманием и не брезговал общением — была Карина. Я пыталась выведать у нее больше информации о бункере, но она лишь извинилась, сказав, что ей запретили сплетничать и вводить в заблуждение. Не хотелось подставлять девушку, поэтому свое расследование решила приостановить. Детектив из меня хреновый, за все время, пока здесь нахожусь, удалось узнать только маленькую частичку информации.

С Кариной мы разговаривали каждый день и подолгу. Она поведала, что всю жизнь воспитывалась в детском доме, а после совершеннолетия собиралась поступать в университет на архитектора. Вот только, чтобы туда поступить, нужны были деньги, которые ей приходилось зарабатывать ближайшие два года официанткой в ночном клубе. Оттуда девушка и попала сюда.

— *Сначала я так же, как и ты была в шоке. Можно сказать, испытала весь спектр негативных эмоций. Мои мечты и надежды рухнули в одночасье. Но у меня всегда было то, ради чего стоит бороться — это желание жить. Приют научил нас цепляться за жизнь всеми силами.*

Когда после очередного разговора со своей новой знакомой я вернулась к себе в камеру, то меня уже ждали. Двое охранников стояли около двери, один из них держал какой-то пакет.

— Собирайся, — сухо прогремел громила, кидая пакет мне в руки.

Сердце вырывалось из груди. Куда они меня поведут?

Заглянув в сверток, увидела в нем мои старые вещи.

Может...они решили отпустить?!

Я кинулась переодеваться в туалет, а когда вышла, те двое надели на мою голову мешок и повели куда-то.

Когда мы оказались на улице, моему счастью не было предела. Наконец-то я не под землей! Но радость продлилась недолго... Меня посадили в машину и когда сняли мешок, я

увидела безумно довольное лицо моего похитителя. На его коленях стоял ноутбук, а в руках он держал стакан ароматного кофе. Голодный взгляд Кирилла был прикован к моей персоне.

— Привет, малышка. Давно не виделись. Скучала по мне?

Глава 9.

Атмосфера в машине стала зловещей и напряженной. Он не отпустит меня. Тогда куда повезет? Страх сковал стальными наручниками.

— Я скучаю только по родителям и учебе, — злюсь, впиваясь ногтями в ладони.

— Как мило. Приличная дочь и отличница. Гордость родителей. Разве не учили тебя мама с папой, что никому нельзя верить? Видишь, как бывает, твой дорогой друг подарил тебя мне, а теперь даже не вспоминает о такой замухрышке, — Он дернул меня за руку, придвинув к себе.

Во мне кипела ярость, этот ублюдок сгорит в аду.

— Отпусти меня, Кирилл. Я все равно не стану той, кем являются все те девушки в бункере. Они смирились со своей судьбой, но со мной ты этого не дождешься. Я быстрее убью себя, но никогда не лягу под твоих заказчиков, — мой голос был спокоен и холоден, но тело выдавало животный страх перед этим страшным человеком.

Соколовский сидел, прижав меня к своей каменной груди. Он был такой большой, по сравнению со мной. Раньше я мечтала, чтобы мой будущий муж был таким же сильным, но теперь такая сила лишь пугает. Ему хватит одной руки, чтобы лишить жизни человека.

— Ты права, маленькая. Ты не ляжешь под них, ты ляжешь только под меня. Пока. И в твоих же интересах сделать все возможное, чтобы это «пока» продлилось как можно дольше. Я не отпущу тебя, девочка.

Вот тогда мой самоконтроль пошел под откос. Я набросилась на него с кулаками, дубасила ими по широкой мускулистой груди, при этом крича, как сильно ненавижу. Сначала мужчина терпел побои, но потом ему надоело и он, скрутив мои руки и заведя их за спину, посадил передом к себе на колени.

— Быстро прекрати истерику, блядь! Иначе оттрахаю прямо здесь и сейчас.

Вот только сдаваться не хотелось, я начала ерзать у него на коленях, не понимая, какую ошибку совершаю. В дьявольских глазах загорелись огни возбуждения. Он сильнее прижал мое тело к своему. Наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Пусти, — почти шепотом. Пытаюсь заглянуть глубже в черные омуты и найти там хоть что-то человеческое.

— Никогда, — его пальцы зарылись в моих волосах, — скоро будешь ползать за мной и умолять сделать тебе приятно.

В следующий момент Кирилл грубо толкнул меня со своих колен на соседнее сидение.

— Значит так, слушай внимательно, сейчас мы едем делать из тебя человека. — Он посмотрел на меня с таким отвращением, что мне захотелось провалиться под землю, — Если ты начнешь в общественном месте истерить, вырываться и вести себя как-то подозрительно — пеняй на себя. Ты ведь сильно любишь своих родителей и не хочешь, чтобы им было плохо, так ведь? — мужчина откинулся на спинку сидения, выпивая свой кофе.

Мне кажется, в моих легких закончился весь воздух. Этот человек способен на многое...

Я лишь кивнула и отвернулась, чтобы это чудовище вновь не увидело мои слезы. Угрожать родителями — низко для человека, каким бы подонком он не был.

Всю оставшуюся дорогу мы провели в молчании. Я чувствовала, как Соколовский постоянно поглядывает в мою сторону, прожигая ядовитым взглядом дыры на моей коже. Я продолжала смотреть в окно, не обращая на рядом сидящего человека никакого внимания. Локации за стеклом сменяли друг друга. Кругом были поля и леса, такие пустынные и холодные. Серое мрачное небо готовилось вот-вот излить свои горькие осенние слезы. Природа потихоньку готовилась ко сну. Листья на деревьях уже полностью опали, и смотрелось это так жутко, словно все вокруг умирало. Вместе с природой умирала внутри и моя душа.

Я даже не заметила, как погрузилась в беспокойный сон, а когда проснулась, машина Кирилла уже парковалась около какого-то модного бутика.

Когда мы зашли внутрь, то к нам сразу же подбежала молоденькая светловолосая консультантка с румянцем на щеках. Увидев Кирилла, она покраснела еще больше.

— Здравствуйте, Кирилл Витальевич. Чем я могу вам помочь?

— Подбери этой девушке белье и одежду. Белье в первую очередь, — скомандовал мой похититель.

Девушка сразу же бросилась исполнять поручения, провожая меня в просторную примерочную. Сняв с меня определенные мерки, она попросила немного подождать. Я лишь обреченно кивнула.

Через несколько минут блондинка вновь зашла ко мне в кабинку, но на этот раз в ее руках было около десяти штук различных комплектов белья. Осмотрев внимательно каждый, поморщилась. Они были слишком откровенные и прозрачные. Я уверена, Кирилл настоял именно на таком материале. На моей маленькой груди такое вряд ли будет смотреться. Пока я выбирала, какой комплект приличнее, ко мне буквально ворвался Соколовский. Я вскрикнула и отшатнулась.

— Ты... что ты тут делаешь?! — возмутилась, скрестив руки на груди.

По-моему мужчину абсолютно не волновало, что он находится в женской раздевалке. Он лишь ухмыльнулся и сел на кожаный диванчик, выразительно осматривая меня с ног до головы.

— Пришел помочь тебе с выбором, малышка. Раздевайся.

— Я не буду переодеваться при тебе, выйди, пожалуйста, — умоляюще смотрю на его наглую физиономию.

— Тебе придется, иначе сам подойду и разорву на тебе эти балахоны. Тем более, я уже почти все видел.

Я покраснела, то ли от злости, то ли от смущения. Сдернув плащ, с презрением взглянула на Соколовского. Он смотрел на меня, не отрываясь, словно сканируя. Когда я осталась в своем простеньком хлопковом белье, мужчина поморщился.

— Снимай немедленно это, — его баритон стал хриплым, а мое сердце пропустило удар.

Господи, за что мне такое унижение?

Но высшие силы снова слышали мою мольбу и как только я начала расстегивать застежку бюстгалтера, телефон Соколовского зазвонил. Он с такой ненавистью посмотрел на входящий звонок и вышел, пригрозив, что к моменту его возвращения я должна быть в красном белье. Мне вдруг сильно захотелось надеть все эти тряпки на его голову.

Приказ пришлось выполнить, потому что переодеться при этом напыщенном индюке не хотелось. Хотя какая разница, ведь этот наряд все равно почти ничего не скрывал.

Когда Кирилл вновь зашел внутрь, я вдруг почувствовала себя крохотной и беззащитной. Он подошел ко мне сзади, убирая в стороны мои руки, которыми я пыталась укрыться. Закусив губу, уставилась в зеркало и заметила лишь похоть в глазах мужчины. Он начал водить по моей коже подушечками пальцев. Я пыталась вырваться, но Соколовский лишь сильнее прижал меня к своей груди, продолжая изучать каждый сантиметр моего тела.

— Не надо, Кирилл.

Дрожь по телу. Его дыхание участилось. Он припал к моей шее, покусывая и посасывая тонкую кожу. Руки мужчины сжали мою грудь, от чего я всхлипнула. Как же мне надоело быть жалкой, терпеть эти издевательства...

— Мне нравится, когда ты сопротивляешься, — голос такой глубокий, пробирающий до костей.

Его пальцы вдруг оказались в кружевных трусиках, слегка приспуская их. Я попыталась ударить наглеца ногой, но промахнулась. Мужчина быстро поменял положение и прижал меня к стене, подхватив при этом под бедра. Его горячие губы впились в мои жадным поцелуем. Сначала я пыталась оттолкнуть его, била кулачками по широким плечам, но вскоре сдалась, позволяя терзать мои уста. Я почувствовала, как внизу живота упирается его возбужденная плоть и от этого покраснела.

— Чувствуешь, как сильно хочу тебя?! Сегодня ночью ты станешь моей, — шепчет в губы.

Когда Соколовский отстранился, я пошатнулась на ватных ногах.

Я не смогу пережить это сегодня.

Мне нужно бежать.

Глава 10.

Все оставшееся время, пока мою персону таскали туда-сюда и наряжали, словно бездушную куклу, не спрашивая моего мнения, я размышляла о побеге. Сразу после того случая в раздевалке бутика Кирилл уехал, оставляя меня на двух здоровенных охранников. По его наказанию они ходили со мной по всем магазинам, от которых уже порядком тошнило. Все эти натянутые елейные улыбки на консультантах сильно раздражали. Почти всю одежду выбирали именно они, видимо Соколовский здесь постоянный гость. Гардероб, который подобрали эти дамочки, был ужасно вульгарный. Надеюсь, что никогда не надену эти дорогие тряпки.

Сегодня я обязательно сбегу.

После шоппинга меня привезли в дорогуший салон красоты в центре города.

А дальше начались девять кругов ада.

Меня начали водить по разным кабинетам, делая красивую обертку для прихоти Соколовского. Я хотела разреветься и устроить истерику, когда администратор с такой же искусственной улыбкой пригласила пройти в кабинет на депиляцию всех зон. Но я понимала, что это не пойдет мне на руку, ведь люди не поймут. Поэтому запихнула свою гордость куда подальше и с такой же натянутой гримасой прошла внутрь.

В конце дня я чувствовала навалившуюся усталость, но мне сообщили, что нужно посетить еще и парикмахера.

Когда зашла в кабинет, меня с радостью встретила пухленькая женщина

приблизительно сорока пяти лет. Она представилась Ольгой и предложила выпить чаю с печеньем, а я с радостью согласилась, потому что с утра ничего не ела.

— У вас такие мягкие красивые волосы! — с восторгом воскликнула она.

— Спасибо, — грустно улыбнулась в ответ.

— Почему же вы грустите? Такая красавица ведь!

Я уставилась в зеркало, и столкнулась с глазами, по-настоящему милой женщины и мне вдруг захотелось рассказать ей все, что происходит на данный момент. Но я лишь напугаю ее своей повестью, поэтому нужно придумать что-то другое.

— Понимаете, у меня очень строгий отец. Он не дает проходу, постоянно контролирует и не разрешает заводить личную жизнь. Наверное, вы видели в холле сидят два моих телохранителя. Это его прихоть. А еще он хочет выдать меня замуж за старика, представляете?! — обреченно опускаю взгляд, вздыхая.

— Господи! Какой ужас! Бедная девочка, — запричитала Ольга.

— Вы не поверите, сегодня мне предстоит встретиться с этим «женихом», но я люблю другого! — у меня даже получилось выдать слезу и умоляюще посмотреть на парикмахершу.

— Это отвратительно! Так не должно быть! Вы такая молоденькая, он ведь испортит вам жизнь, — глаза женщины наполнились слезами, и она смахнула их.

Мне стало так противно от вранья, ведь она действительно поверила моему рассказу. Вот только настоящая история намного хуже выдуманной...

— Я хочу сбежать, Ольга! Но не знаю как, меня почти никуда не выпускают, а если и пускают, то только под охраной.

— У нас есть запасной выход, он ведет во дворы, я могу провести через него. Вам срочно нужно бежать, девочка! — она сжала мою руку в поддерживающем жесте.

В моем сердце потеплело. Все-таки в мире еще остались добрые люди, готовые помочь другому человеку.

— Спасибо огромное! Вот только все деньги у папы на личном счету, вы не могли бы дать мне на проезд, я обязательно верну, когда приеду к своему молодому человеку. Мне очень неловко просить об этом.

— Конечно-конечно! Я вызову такси, так будет быстрее! — лепетала она, набирая номер на телефоне.

Когда такси подъехало, Ольга быстро вывела меня из салона через запасной выход. На прощание обняла женщину и пообещала вернуть долг, но она лишь отмахнулась, желая удачи и обнимая в ответ.

Мой пульс учащенно забился, когда я подъезжала к родному дому.

Наш коттеджный поселок находился на выезде из города, поэтому дорога заняла около тридцати минут, но эти минуты были самые долгие в моей жизни.

Подъехав к нашему особняку, меня накрыло облегчение и радость.

Расплатившись с водителем, выбежала из машины.

Я позвонила в звонок и через какое-то время ворота разъехались в сторону, пропуская внутрь.

Ошарашенный охранник выбежал навстречу, словно увидел не хозяйскую дочку, а настоящего призрака.

— М-милана Вадимовна! Вы вернулись! — воскликнул молодой человек.

— Да, Алексей. Где родители? — нетерпеливо перебиваю его.

— В кабинете. Может, стоит предупредить?

— Не нужно, — срываюсь с места и вбегаю в дом, чувствуя потребность срочно обнять их и сказать, как сильно люблю.

Молниеносно влетаю в кабинет без стука, замирая на пороге. В нос ударяет знакомый запах дорогой кожи и красного дерева. Родители испуганно обернулись, уставившись в мою сторону. Чашка в руках папы упала на лакированный паркет, издавая неприятный звон разбившегося стекла. Уже в следующую секунду я стояла в теплых объятиях родных людей, что-то бормоча и рыдая на пару с мамой.

В это мгновение я поняла, что по-настоящему счастлива. Ведь счастье там, где тебя с нетерпением ждут близкие люди.

Когда меня выпустили из объятий, началась череда нескончаемых вопросов. Только сейчас замечаю, как сильно изменились мои дорогие родители. Под глазами залегли глубокие тени, лица были бледными и уставшими, а на волосах папы появилась заметная седина. Они натерпелись не меньше, чем я.

Ведь что может быть ужаснее, чем пропажа единственного ребенка?

Мы переместились в гостиную и сели около камина на большой мягкий диван. Папа укутал нас с мамой пледами и велел горничной принести еду и чай.

— Доченька, как же ты напугала нас! — зашебетала мама.

— Мы все больницы обзвонили, я поднял на уши своих людей, но ты как в пропасть канула! — отец сел рядом, прижимая к себе и поглаживая одной рукой мои растрепанные волосы.

— Мам, пап, я так сильно скучала и так люблю вас! — глаза снова наполнились слезами.

Мой рассказ длился очень долго, потому что каждое слово давалось с огромным трудом. Я не умолчала ни одной детали, понимая, что врать нет смысла. Мама постоянно вздрагивала и плакала, держа мою руку в своей. Закончив печальную историю, увидела, что отец находится в ярости. Его челюсть была сжата, а глаза налились кровью и ненавистью. Всегда такой спокойный Вадим Архипов сейчас был похож на разгневанного зверя.

Он быстро набрал на айфоне чей-то номер, и я услышала знакомое имя, от которого бросало в дрожь.

— Чтобы информация на этого подонка была у меня сегодня же! Ты понял?! — орал в трубку мужчина, — Нужно усилить охрану в нашем доме, срочно пришли лучших парней. И быстрее, иначе уволю к чертовой матери!

Я прекрасно знала, что папа говорил с личным помощником, можно сказать правой рукой. Вот только он никогда так не срывался на своих подчиненных.

Когда отец положил трубку, то волнение и страх отразились спектром на его вечно серьезном лице.

— Значит так. Мы уезжаем в Англию на неопределенный срок, — проводит рукой по волосам, присаживаясь в кресло напротив, — Милана, ты вылетаешь завтрашним рейсом, а мы с мамой приедем через два дня, когда решим вопросы с бизнесом.

— Хорошо, папа, — попыталась улыбнуться, чтобы хоть как-то развеять обстановку.

В Англии мы бывали довольно часто, так как родители купили там небольшой, но очень уютный домик. Правда, находиться в чужой стране долго абсолютно не нравилось, да и языком владела не очень хорошо, хоть и долго занималась с репетиторами.

— Анна, — обратился к жене, — предупреди свою подругу, чтобы встретила нашу дочь и присмотрела за ней.

— Хорошо, — тихо прошептала напуганная женщина.

Родители еще очень долго разговаривали по поводу предстоящей поездки и работе, но я уже не слушала. Голова налилась тяжестью и потихоньку меня начал забирать в свои сети сон. Было так уютно и спокойно ощущать присутствие родных, положив голову на плечо мамы и слушать потрескивание огня в камине.

Неужели мне удалось сбежать? Или это лишь иллюзия моего больного воображения? Но я прекрасно ощущала, что все реально, и сейчас нахожусь в родном гнездышке, а тот кошмар, который невольно пришлось пережить, скоро забудется и все вернется на круги своя.

Вот только этой ночью мне снились ЕГО глаза. Такие темные и злые, утягивающие куда-то в самую бездну, заставляя вздрагивать и сжиматься от дикого страха.

Глава 11.

*«Facilis descensus Averni —
Лёгкок спуск в ад».*

Как же хорошо просыпаться утром, понимая, что находишься дома, в своей теплой мягкой постели.

А может, все эти события были лишь страшным сном?

Теплые лучики солнца, пробиваясь сквозь тучи, дружелюбно ласкали мое сонное лицо, отчего я начинаю морщиться, утыкаясь в подушку. Еще немного понежившись в кровати, открываю заспанные глаза и потягиваюсь. В доме стояла привычная тишина и умиротворение. Слегка приоткрытое окно наполняло комнату свежим осенним воздухом.

Улыбаюсь, осматривая свое уютное убежище. Все здесь осталось таким же, как и месяц назад. В отличие от родителей, я любила светлые тона, поэтому моя комната колоссально выделялась среди других в доме. Бежевые обои, белая мебель, огромный книжный шкаф в углу с самыми любимыми произведениями, кругом много цветов, за которыми так люблю ухаживать.

А еще много снимков с Андреем...

Вспомнив бывшего друга, меня одолевает желание посмотреть этому мерзавцу в глаза и отомстить. Вот только месть все равно не залечит душевные раны, они постоянно будут беспокоить и временами вскрываться. От прошлого не убежишь, оно идет за тобой по пятам.

Встав с кровати, прохожусь по периметру и срываю фотографии, где мы так счастливы с Мироновым. Разорвав в клочья, бросаю их в мусорное ведро. Так намного лучше.

Наспех приняв душ, надеваю любимые черные джинсы и мягкий теплый свитер цвета топленого молока.

Спустившись в столовую, застаю там нашу горничную Марию. Почувствовав чье-то присутствие, она обернулась.

— Милана Вадимовна, я так рада, что вы вернулись! — вскрикнула женщина, чуть не уронив вазу с садовыми розами.

— Я тоже очень рада вас видеть! — тепло улыбаюсь ей.

— Сейчас принесут завтрак, одну минуту, — залепетала горничная, начав суетиться.

— Мария, а где родители?

— Они с утра уехали на работу, просили передать, чтобы вы собирали вещи, так как в шесть часов вечера у вас самолет, — доложила она.

Мое сердце затопила какая-то непонятная грусть и тоска. Уезжать абсолютно не хотелось, но выбора не было. С одной стороны, что меня здесь держит? Друзей нет, учиться можно и в Англии, вот только чего-то все равно не хватало. Скорее всего, мне долгое время придется жить в чужой стране, а может быть, останусь там навсегда, кто знает.

Когда с завтраком было покончено, я решила немного погулять на территории дома. Первое, что заметила, когда очутилась на улице это новых охранников. Их было около пяти, они с каменными лицами ходили по участку. Еще двое мужчин сидели в охранной будке у ворот, наблюдая за камерами.

Мне было неловко от такого количества незнакомцев, но засунув свое смятение куда подальше, прошла к своему любимому месту, где, бывало, часто сидела и читала в свободное время. Это была небольшая скамейка, почти полностью скрытая из виду кустами можжевельника и шиповника. Вот и сейчас, прихватив с собой теплый плед и термос с горячим чаем, усаживаюсь на привычное место, утыкаясь в книгу. Только вдуматься в рассказ почему-то не получалось, в мои мысли постоянно проскальзывали ужасные картинки недавних событий.

Спустя время слышу шаги и слегка вздрагиваю, когда вижу перед собой незнакомого парня в форме.

— Извините, я напугал вас?

— Немного, — отвечаю ему, сильнее кутаясь в плед.

— Еще раз извиняюсь. Пришел сообщить, что через пару часов мы выезжаем в аэропорт, — он улыбнулся и, развернувшись, ушел.

Грустно вздохнув, встаю с места и плетусь к дому, чтобы собрать вещи в поездку. Напоследок оборачиваюсь, впитывая каждую деталь нашего хоть и небольшого, но уютного садика. Здесь прошло мое детство, а теперь нужно уезжать, бросив все...

Родители приехали меня проводить, когда я уже почти садилась в машину.

— Итак, Милана, слушай внимательно, — начал давать наставления отец, — с тобой полетит один из охранников Олег, в аэропорту вас встретит Ирина, подруга твоей мамы, надеюсь, ты помнишь, как она выглядит. До нашего приезда не выходи из дома, если что-то нужно, попроси Олега, он все сделает, но сама никуда не ходи. Все поняла?

Родители волновались, не меньше, чем я. Какое-то непонятное предчувствие скреблось внутри.

— Да, пап, поняла. Когда вы приедете?

— Мы постараемся через два дня, надеюсь, все вопросы с бизнесом решаться. Если что-то пойдет не так, отправлю к тебе маму, а сам прилечу позже, — выдохнув, мужчина заключил меня в свои теплые объятия. Мама снова заплакала, присоединившись к нам. Я бы стояла так вечно, окруженная заботой и поддержкой родных людей. Моя душа так болела и плакала, будто мы прощаемся не на два дня, а на целый год.

— Береги себя, солнце, мы тебя очень любим, — прошептала мама, когда я садилась в машину.

Я кивнула, но что-то внутри мне подсказывало, что это обещание сдержать у меня не получится...

Путь до аэропорта был долгий, поэтому, как только мы выехали на трассу, я воткнула в уши наушники и попыталась немного поспать, чтобы хоть как-то успокоиться.

Со мной в машине ехали два телохранителя, один из них Олег, который полетит со

мною в Англию, довольно милый парень.

Вскоре, я отключилась, забываясь беспокойным сном. Но продлился он недолго.

Сильный удар и я распахиваю в ужасе глаза. Олег что-то кричит мне, но мой мозг плохо соображает, пытаюсь уловить слова парня.

В итоге, мне прилетает пощечина, от которой быстро прихожу в себя.

— Милана Вадимовна, быстро пригнитесь и не выходите из машины! Вот ключи, заблокируйте все двери и ждите! Кивните, если поняли! — протараторил мужчина, кидая в мои руки ключи от машины.

Убедившись, что я все поняла, Олег с напарником выходят на улицу, доставая пистолеты. А я понимаю, что дело плохо, когда с улицы начали доноситься выстрелы и крики. Я заблокировала все двери, трясущимися руками сжимая ключи. Хотелось выглянуть в окно и узнать, что происходит, но паника сковала по рукам и ногам так, что боялась даже дышать. В глубине души, я понимала, что происходит и кто виновник всего этого, но мне было страшно признавать поражение.

Спустя некоторое время, выстрелы стихли и я, осмелившись, подползла к окну. Но то, что увидела там, привело в дикий ужас. Рядом с двумя черными джипами, которые перекрыли нам путь, стоял Соколовский, спокойно выкуривая сигарету, а около его ног лежали в луже крови мои охранники. Его люди находились рядом, осматривая периметр. И тут наши взгляды столкнулись. Мне хотелось закричать, но образовавшийся ком в горле не давал этого сделать. Вот и все, Милана Архипова. Недолго ты наслаждалась свободой.

Когда вытаскивали из машины, мой голос все-таки прорезался, и я вопила так громко, будто верила в то, что кто-то придет на зов и поможет. Но больше помочь некому. Снова уставившись на бездыханные тела, меня начало тошнить.

Эти парни погибли из-за меня...

Потом мою персону затолкали в машину, но Соколовского в ней не было, видимо решил ехать в другой. Жаль, ведь я была готова любой ценой выщарапать ему глаза.

На этот раз меня привезли не в бункер, а в дом этого чудовища. Оказавшись в его спальне, я начала паниковать, понимая, что сегодня он дойдет до конца. Вся комната была в темных тонах, на стенах висели странные жуткие картины, будто попала в самую преисподнюю к дьяволу. Хотя, он и есть дьявол. Жестокий и бессердечный. Я покосилась на внушительных размеров кровать с черными шелковыми простынями. Когда сзади послышался щелчок открывшегося замка, вздрагиваю и оборачиваюсь.

— Как тебе выходные, малышка?! Надеюсь, успела отдохнуть перед сегодняшней ночью? — Он подошел ко мне слишком быстро, даже не успела глазом моргнуть.

— Зачем ты это делаешь? Из-за тебя пострадали невинные люди, они ведь просто делали свою работу! Ты— чудовище! — замахиваюсь, чтобы ударить наглеца, но он вовремя перехватывает мою руку, больно сжимая.

— Нет, Милана, эти парни погибли по твоей вине. Я ведь предупреждал тебя. Предупреждал, блядь?! — хватает за волосы, оттягивая мою голову вниз так, чтобы наши глаза встретились. Меня пронзает сильная боль, но я не показываю виду.

— Ты псих, — ядовито сплевываю слова.

Смеется. Он точно не в себе...

Хватает меня и закидывает к себе на плечо, словно тряпичную куклу. Пытаюсь стукнуть его ногой, но промахиваюсь, колочу по спине, но ему абсолютно все равно, вряд ли он

вообще чувствует боль. *Есть ли смысл бороться?*

Кирилл кидает меня на кровать и прижимает сверху своим мощным телом. Его руки срывают с меня свитер, и мужчина морщится, когда снова видит под ним простое недорогое белье. Треск ткани и бюстгальтер летит куда-то в сторону. Вскрикиваю, когда Соколовский грубо сжимает ладонями чувствительную грудь. Он поднимает взгляд, и я вижу в нем абсолютную пустоту.

Ему плевать, что мне больно, ему это нравится.

— Что, сучка? Нравится такое обращение? Ты должна была слушаться, а теперь получай то, что заслужила, шлюха, — больно сжимает мой подбородок.

— Ненавижу, — бессильно шепчу в ответ. Соколовский отвешивает мне оплеуху, от которой кожа начинает безумно жечь. Я не плачу, нет. Хватит доставлять этому маньяку удовольствие. Пусть возьмет мое тело, но у него не получится забрать душу. Больше не буду сопротивляться.

— Скоро ты будешь ползать за мной, и умолять вставить в тебя мой член. Вы все одинаковые дешевки, — он уже полностью раздел меня и стянул с себя футболку. У него было мощное натренированное тело с упругими кубиками пресса. Было заметно, что он проводит в зале каждый день и не по одному часу. Вот только такая порочная красота нисколько не тронула. Прекрасный снаружи, но гнилой и мертвый внутри.

Кирилл жадно осматривал мое юное обнаженное тело. Хотелось прикрыться, но продолжала бездвижно лежать, смотря куда угодно, только не на этого монстра. Я услышала звук расстегивающейся молнии и вскоре поняла, что мужчина теперь тоже полностью обнажен. Ладони стали влажными, дыхание сбилось, весь самоконтроль полетел в бездну. Я попыталась отползти, но Кирилл схватил меня и придвинул к себе. Раздвинув мои ноги, он пристроился горячей головкой к входу во влагалище. Я завывала от невыносимой боли, когда он начал погружаться в меня, растягивая девственную плеву. Его член был слишком огромный для моего слабого организма, казалось, что я вот-вот отключусь от потери крови, которая теплой струйкой стекала по внутренней стороне бедра. Я сжимала простыни со всей силой, пытаясь облегчить боль внизу живота. Кирилл остановился. Его зубы прикусили мочку моего уха.

— Ты только моя, запомни это. Я из-под земли тебя достану, Милана Архипова, — шепчет на ухо, параллельно сжимая пальцами мои соски.

Соколовский начал двигаться во мне, постепенно наращивая ритм. Я молилась всем богам, чтобы эта пытка быстрее закончилась. Глаза постоянно щипало от подступавших слез, и я отворачивалась, чтобы он не видел маленькие слезинки, скатывающиеся по щекам. Под конец он вколачивался в тело с такой силой, что кровать готова была вот-вот рухнуть под нами.

— Смотри на меня, — прорычал мужчина, сжимая мою тонкую шею. Казалось, что он решил задушить свою новую игрушку, и я мечтала, чтобы это произошло. Вот только когда я посмотрела на него взглядом полным ненависти, насильник оставил мою шею, продолжая вдавливать меня в кровать. Его рот нашел мой, и он начал целовать его с какой-то животной необузданной одержимостью.

Вскоре, мужчина издал грубый рык и вышел из меня, изливая густую сперму на мой живот.

Грязная, униженная, втопанная в грязь, я продолжала бессильно лежать на дьявольском, пропитанном его запахом ложе. Сил не было даже пошевелиться, он выпил все

до капли, оставляя только измученную оболочку. В ушах разносился противный звон, глаза заволокло пеленой.

Я больше не хочу жить.

Глава 12. (Кирилл)

Никогда не думал, но брать девственницу безумно приятно. Осознание того, что до меня ее не лапали чужие руки, сносит крышу.

Нравится ощущать ее боль, ее слабые попытки вырваться, ее страдания. Да, я садист и мне абсолютно похуй, что этой девочке сейчас плохо. Я давно похоронил свои чувства глубоко под землю и нисколько не жалею об этом. Чужие жизни меня не волнуют.

Девчонка подо мной кривится от боли и отворачивается. Плачет, думая, что не вижу ее слез. Дура. Хочет показаться сильной. Что ж, так даже интересней ломать.

— Смотри на меня, — хватаю малышку за шею, оставляя на тонкой коже следы пальцев. Она поднимает свои карие заплаканные глазки, в которых плещется лишь ненависть. Да, сладкая, вот так бывает в жизни. Я, словно, обезумевший выпитываю все негативные эмоции, рождающиеся в этой невинной голове.

Последние мощные толчки и я выхожу, изливая на ее плоский животик сперму, смешанную с кровью. Только сейчас заметил, что все бедра девушки и мой член в кровавых следах. Кажется, все же нужно было быть немного мягче.

Встаю с кровати и гольшом прохожу в ванную комнату, оставляя Милану одну приходить в себя.

Холодные струи воды приятно обволакивали напряженные мышцы. Мои мысли почему-то постоянно возвращались к той, что лежит сейчас в моей постели, проклиная, желая мне смерти.

Я хочу ее снова, мне мало быстрой разрядки. Пока не испробую эту скромницу всю, никому не отдам. Хватит пока с нее бункера, будет жить здесь, так удобнее.

Блядь, еще нужно решить вопрос с ее папашей. Он теперь будет рыть на меня информацию, и пытаться найти свою любимую дочурку любыми способами. Вот только я давно ничего не боюсь, еще не из такого дерьма выбирался, а этот мужик лишь мелкий бизнесмен, которому до меня, как до луны.

Выхожу из душа и нахожу взглядом на краешке кровати, свернутую в калачик девочку. Нужно бы столкнуть ее на пол и постелить коврик, чтобы знала свое место и больше не доставляла неприятностей. Вот только мне жутко нравится, как она смотрится на черных шелковых простынях кровати.

Ангел, попавший в ад к самому сатане.

Я был готов снова подойти и взять эту мелкую сучку. Уже стоя рядом, хотел совершить задуманное, но на глаза опять попались эти красные засохшие пятна крови. Ругнувшись, склоняюсь над девушкой и беру на руки. Такая легкая и худая, я бы мог сломить ее, словно тростинку двумя пальцами. Милана удивленно распахнула глаза, но не пыталась вырваться. Значит, решила поиграть в молчанку, ну-ну.

Захожу вместе с ней в душевую кабинку и ставлю девушку перед собой. Ее колени подкашиваются, и мне приходится придерживать девчонку за талию одной рукой. *Блядь, почему я делаю это?* Нужно было швырнуть блондинку сюда одну и абсолютно плевать, что ее еле-еле держат ноги. Скоро она станет шкуркой, которая за любую выгоду будет по щелчку раздвигать ноги. От осознания того, что этот птенчик будет ублажать какого-нибудь другого

мужика, меня пробирает злость. Посмотрев в ее глаза, увидел там лишь отрешенность и пустоту, она будто смотрела сквозь меня.

Включаю теплую воду и выливаю несколько капель геля на ладонь. Разворачиваю Милану лицом к себе и начинаю медленно намазывать нежную бледную кожу. Наконец, она пришла в себя и начала дергаться в моих руках.

— Не трогай, пожалуйста. Я сама могу, — надрывисто шепчет девушка, пытаюсь вырваться.

— Заткнись. Здесь я решаю, трогать тебя или нет.

Как же сильно хочу прижать ее к стене и ...

Ладно, дам ей небольшую передышку. Все-таки дожить до девятнадцати лет и остаться невинной — это достижение. Неужели дружок-наркоман ни разу не хотел залезть к ней в трусы? Естественно, хотел. Правда, в итоге, ради выгоды продал свою лучшую подругу мне.

Выключаю воду и протягиваю девчонке большое махровое полотенце. Дрожащими пальцами она кутается в него, словно какая-то тряпка способна защитить ее от меня.

Из комнаты слышу надрывающуюся трель телефона. Грубо схватив свою пленницу за локоть, тащу ее в спальню. Когда на экране мобильного высвечивается имя отца, понимаю, что дело плохо. Он звонит редко и всегда с плохими новостями.

— Ты совсем ахерел, сынок?! — раздается в трубке гневный голос.

— И тебе привет, папа, — равнодушно отвечаю ему.

— Значит так, чтобы через десять минут был у меня. Опоздаешь — пеняй на себя, Кирилл, — в трубке послышались противные гудки и я закатил глаза, отключив телефон и сжав его с такой силой, что послышался хруст.

Что ж, предчувствие меня не обмануло. Отец в ярости. Уверен, это связано с семьей Архиповых.

Посмотрев в сторону Миланы убийственным взглядом, начинаю одеваться. Девушка сидела в углу комнаты, словно статуя, не подавая никаких звуков.

— Значит так, сейчас мне нужно уйти, но это не значит, что ты будешь одна, за тобой будут присматривать мои люди. Сбежать снова не получится, сладкая, ты и так доставила мне кучу проблем, поэтому отрабатывать тебе придется теперь очень долго.

Без стука захожу в кабинет, и сразу же натываюсь на презрительный взгляд Виталия Соколовского — крупного бизнесмена, владельца целой корпорацией «Мегаполис», да и можно сказать всего города. Вечно хмурый и не терпящий возражений. Характером я, определенно, пошел в отца, но что касается бизнеса — здесь мы полные противоположности. Он сохранял семейную традицию, продолжая успешно развивать фирму, доставшуюся ему от его отца. Я в свою очередь создал дело без чьей-либо помощи. Хоть мой бизнес и далек от понятия «закон», но прибыль приносит, а на все остальное плевать я хотел.

— Ты видимо осмелел, щенок?! — голос отца, словно гром среди ясного неба, разразился в тишине просторного кабинета.

— Давай без прелюдий, отец, говори, зачем позвал, у меня нет времени выслушивать твои похвалы, — улыбаюсь во все тридцать два зуба. Обожаю бесить его, ведь он привык, что все пляшут перед ним на задних лапках. Только вот яблоко от яблони недалеко падает.

— Не строй из себя дурака, ты прекрасно понимаешь, в чем дело. Какого черта ты позарился на дочь Архипова?! — мужчина с силой стукнул кулаком по столу.

— Что он сделает? Он всего лишь мелкая пешка, — пожимаю плечами, плюхаясь на кресло, обитое дорогой кожей.

— Ты ужасный стратег. Никогда нельзя недооценивать противника, каким бы слабым он не казался. Так вот, Кирилл, у этого Архипова полно связей среди бизнесменов высшего статуса. И поверь, они будут помогать ему уничтожить нас всеми силами, потому что каждый захочет отхапать кусок «Мегаполиса». Слухи о том, что семья Соколовских промышляет похищением молодых девушек, уже расползается по всему городу. Ты хоть понимаешь, в какую задницу влез из-за какой-то бабы?! Слушай сюда, ты обязан отпустить ее и сделать так, чтобы она молчала. Припугни девчонку, это у тебя получается хорошо.

— Нет, я не отпущу ее, — стиснув челюсти, уверенно произнес я.

— Что ты сказал?! — желчно скривился он, а его глаза стали наливаться кровью.

— Пора кому-то проверить слух. Я сказал, что эту девушку я не отпущу. Вопрос с Архиповым решу своими способами, можешь не волноваться за свою шкуру, — ледяным тоном отвечаю ему, поднимаясь с места и следуя к выходу.

— При чем здесь моя шкура?! — взревел мужчина, кидая ругательства мне в спину. — Подумай хотя бы о сестре!

Резко останавливаюсь в дверях, переводя дыхание. Он попал прямо в цель. Воткнул нож в спину. Сжимаю кулаки. Вдох. Выдох.

— Я только о ней и думаю, папа, — резко хлопаю дверью, стараясь побыстрее покинуть дом, в котором вырос и натерпелся того, чего обычный ребенок просто так бы не вынес.

Вернувшись к себе, узнал у своих парней, что девчонка из комнаты не пыталась удрать и вела себя тихо. Это хорошо, значит, дрессировка идет правильным путем. Оказавшись в спальне, стягиваю кожаную куртку и расстегиваю пару пуговиц на рубашке.

Оглянувшись, не нахожу свою куклу в комнате и уверенным шагом направляюсь в душевую. Скорее всего, забила там и оплакивает свою потерю девственности. *Глупая дура, для кого она берегла ее? Для принца на белом коне? Ухмыляюсь своим мыслям и захожу в ванную комнату. Вот только то, что увидел...*

Такого я никак не мог ожидать от нее...

Блядь!

В широкой белой ванной лежала моя пленница в рубашке из моего гардероба. Вода вокруг Миланы была ярко-красного цвета, а рядом валялось окровавленное лезвие для бритья. Ее кожа была мертвенно-бледного оттенка, казалось, что легенды про утопленниц — правда, и она вот-вот откроет пустые глаза и затянет в свои сети.

Какого черта она это сделала?!

Мой мозг отказывался воспринимать действительность. Мыслительный процесс остановился, и я просто доверился инстинктам. Подбежав к ней, вытаскиваю из холодной воды девушку, и почти спотыкаясь, несусь в комнату и кладу ее на кровать. Мокрыми руками хватаю телефон и набираю номер Артема, который, как назло, слишком долго не отвечает. Потом что-то зло тараторю в трубку, требуя, чтобы он быстро бросил все дела и притащил свой зад ко мне. Судорожно начинаю перевязывать тонкие руки Миланы, используя вместо жгута галстуки. Ее пульс еле-еле прощупывается на сонной артерии. Жизненные силы утекают из маленького худого тельца каждую секунду. Столько раз мне приходилось видеть истекающих кровью людей, на которых было параллельно. Вот только девчонка не посмеет умереть по собственному желанию.

Я найду эту бунтарку даже в аду. Она не должна умереть сегодня. Я еще не наслаждался вкусом ее невинности.

Глава 13. (Милана)

Все-таки я осталась жива. Соколовский не захотел так просто расставаться с новой игрушкой в своей коллекции, даже после того, как забрал мою девственность. Думала, наиграется и выбросит меня, как расходуемый материал, но нет. Этот человек достанет даже с того света, унизит, показывая свое превосходство.

Разлепив слипшиеся веки, поняла, что все еще нахожусь в комнате Кирилла. Благо, постельное белье на кровати было поменяно. Больше не было засохших пятен крови на простыне. Мой взгляд опустился на собственные туго перебинтованные руки. Рядом с постелью стояла капельница, которая медленно вливала в мой организм какую-то поддерживающую жидкость. Слабость была настолько сильная, что я еле-еле могла пошевелить пальцами.

— Ну, привет, спящая красавица, — раздался знакомый бархатистый голос Артема Александровича. Все это время, он находился в помещении, а я даже не заметила его присутствие. Когда он присел на краешек кровати и вымученно улыбнулся, мне захотелось закричать на него, обвинить, что он заодно с этим подонком.

— Зачем? — лишь хрипло прошептала. В горле сильно пересохло, хотелось пить и спать. А еще ничего не чувствовать.

— Что «зачем», Милана? — осторожно поинтересовался доктор.

— Зачем вернули обратно? — слова давались тяжело, казалось, что я вот-вот отключусь.

— Потому что это моя работа, — его теплая ладонь накрыла мою холодную.

— Ваша работа — покрывать человека, который совершает ужасные поступки.

— Милана, — он крепче сжал мою ладошку, а на его красивом лице показалась гримаса боли и сочувствия.

Но в данный момент мне было плевать на чужие чувства. Моя боль была намного сильнее, она сжирала изнутри, ломала кости и прожигала дыры где-то глубоко в сердце. Я чувствовала себя грязной, с отвратительным клеймом на душе. Горячие слезы потекли по щекам нескончаемым водопадом, но я будто не замечала их, продолжая смотреть пустым взглядом в голубые глаза сидящего напротив мужчины.

Выругавшись, Артем приподнял мое исхудавшее тело и прижал к себе, одной рукой зарывшись в моих спутанных волосах.

— Он поступил, как урод. Но если бы ты только знала, насколько сломан этот человек внутри. Я несколько не оправдываю его поступок, но он действительно запутался и в какой-то момент пошел не по тому пути, — доктор говорил спокойно, укачивая в своих объятиях. Его пальцы перебирали мои локоны и мне так хотелось, чтобы он больше не оставлял меня одну.

— Помоги мне выбраться отсюда, Артем. Ты ведь понимаешь, что я не смогу быть такой, как те девушки, — впервые обращаюсь к мужчине на «ты». Он долго и выжидающе смотрит на меня, будто проводя в голове какие-то сложные вычисления. Выдохнув, Артем снова прижал мое тело к своей мощной груди.

— Все не так просто, — начал рассказ доктор, заметно нервничая, — Те девушки, которых ты видела в бункере, они не простые эм... девочки на час. Это подопытные, Милана. На них ставят эксперименты в лаборатории, которую тебе пришлось увидеть.

На мгновение у меня случился ступор, я сидела, уткнувшись в плечо малознакомого человека, и боялась пошевелиться. Он выжидающе ждал моей реакции, чтобы продолжить рассказ. Но хочу ли я знать, что на самом деле происходит?

— И что дальше? — наконец отмерла я, — Все-таки, была права насчет органов? Вы этих девушек на биоматериал продаете, да?

— Нет. Мы... — он не договорил, потому что в этот момент в комнату ворвался Кирилл. Его кулаки сжимались и разжимались, челюсть была сильно сжата. Он был зол. Когда Соколовский заметил, что я очнулась, замер. Но учитывая тот факт, что меня в это время обнимал доктор, взбесил Кирилла еще больше.

— Артем, оставь нас, — небрежно бросил в его сторону, смотря в это время на мою испуганную персону.

Пальцы сами собой вцепились в плечо доктора. Меня затрясло. Остаться с насильником один на один снова...

— Кирилл, девушка не готова вести диалоги. Она только очнулась, — возразил мужчина, продолжая с невозмутимым видом придерживать меня.

— Я сказал, выйди. Возвращайся к работе, у тебя там огромные неприятности, доктор, — с желчью проговорил он.

Мужчина рядом со мной выдохнул и поднялся с места. Сразу стало жутко холодно и одиноко.

— Только не трогай ее, Кирилл. Она еще слишком слаба.

— Вот как. Пытаешься быть добреньким доктором Айболитом? Или тоже хочешь ей присунуть? Так и быть, после того, как наиграюсь с этой малышкой, обязательно дам и тебе попробовать.

— Пошел ты, — Артем вышел, громко хлопая дверью.

Я вновь осталась со зверем один на один, и он готов вот-вот растерзать меня.

Соколовский быстро подошел и присел рядом. Его тяжелый тягучий взгляд изучал меня.

Молчание продлилось слишком долго. Было страшно даже дышать. Мне казалось, что он сейчас снова изнасилует меня, пустит на какие-нибудь эксперименты, причинит боль.

— Зачем ты сделала это? — наконец нарушил молчание Кирилл, смотря на мои перевязанные руки.

— У тебя еще хватает наглости спрашивать? Думаешь, после такого захочется жить? — глухо отозвалась я.

— Не говори глупости. Это всего лишь девственность, — фыркнул он, закипая.

Мое сердце сжалось от обиды. Хотелось выцарапать ему глаза, показать, насколько сильно я его ненавижу, но какая-то апатия и безысходность поселилась во мне. Сейчас бы снова уснуть, чтобы не видеть лицо этого монстра.

— Тебе не понять. Просто убей меня. Я все равно рано или поздно сделаю это.

— Нет, — он придвинулся ближе так, что наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга, — Ты будешь рядом, пока я хочу этого. Будешь стонать подо мной, так же как и остальные шлюхи. Это лишь вопрос времени.

— Я ненавижу тебя, Кирилл Соколовский, — последнее, что сказала ему перед тем, как Морфей утянул меня в свое царство. Усталость и потеря крови взяла свое. Мне уже было плевать, что этот человек сидит рядом.

Я никогда не стану его подстилкой. Я буду бороться до конца.

Глава 14. (Кирилл)

Снова провал. Снова, блядь, провал. Столько лет, столько денег вложено в дело, которое абсолютно не приносит никакого результата. Еще две подопытные скончались. Хочется крушить все вокруг. Мне, сука, нужен результат! Врезаюсь кулаком в стену, разбивая костяшки пальцев в кровь.

— Я все равно найду способ, — шепчу сам себе под нос, словно безумный. Усмехаюсь. А что вообще есть безумство?

Закрываю на минуту глаза, и снова перед моими глазами мелькают кошмары, преследующие на протяжении стольких лет. Они, словно, призраки всегда идут тенью за моей спиной.

Надо срочно встряхнуть Артема. Пока он сидит с этой девчонкой, вся работа идет по одному месту.

Когда оказался в своей комнате и увидел, что девчонка сидит в объятиях моего лучшего друга, первым порывом было подойти и врезать ему.

Сдержав внутреннего демона, отправил доктора в бункер, а сам решил поговорить с Миланой. Правда разговор длился недолго, почти сразу девчонка вырубилась. Устало запускаю руки в волосы. Мне тоже необходим отдых. Все-таки двое суток без сна сильно сказываются на продуктивности. Девушка в моей постели тихо посапывала, ее густые длинные ресницы слегка подрагивали. На все еще бледноватом лице залегли глубокие подглазины. Но это не портило ее.

Все же усталость взяла свое, и я решил прилечь на несколько минут. Я никогда не сплю с девушками в одной постели, после секса они сразу отправляются к чертям, и сейчас меня дико бесило, что кто-то помимо меня находится в ней. Это последний раз, когда девчонка получила от меня такой бонус.

Даже не скинув одежду, ложусь на приличное расстояние от своей пленницы. Да, я хочу ее снова, и меня бесит тот факт, что не могу взять то, что принадлежит мне. Нашлась тут неженка, блядь. Как только ее тело восстановится, она будет отрабатывать свое поведение по несколько раз в сутки.

Я даже не заметил, как сон сморил меня. Проснулся от того, что кто-то рядом со мной возится.

За окном уже светало, яркие лучи солнца пробивались сквозь серые тучи, освещая мое убежище.

Поморщившись от света, открываю глаза, и первое, что замечаю— это моя рука, которая собственнически обхватывает талию испуганной Миланы. Ее тело плотно прижато к моему, а сбитое дыхание девушки щекочет мою шею.

Какого черта?

Член в моих штанах моментально стал каменным от такой близости, от чего я взбесился еще больше.

Вскочив с места, как ошпаренный, принялся собираться. Милана все это время не издавала никаких звуков.

— Сегодня ты переедешь в другую комнату. За тобой теперь будут постоянно наблюдать, поэтому свои мысли о суициде можешь засунуть куда подальше. Ты доставила мне много неприятностей за такой небольшой промежуток времени. Сегодня ночью я хочу

получить твои извинения, маленькая девочка. Иначе ты снова вернешься в бункер, и поверь, на этот раз тебе будет там намного хуже.

Ждать до вечера абсолютно не хотелось. Мне нужно развлечься, снять напряжение. Не задумываясь, направляюсь к своим ручным шлюхам.

Как только я зашел к ним, они мгновенно оказались рядом, желая доставить мне удовольствие. Не церемонившись, хватаю за волосы фигуристую блондинку и направляюсь с ней в ближайшую камеру.

Она пошло улыбается, когда я бросаю ее на кожаный красный диван. Расстегиваю молнию на штанах и спускаю их вместе с боксерами.

— Тебе нужно особое приглашение? — грубо бросаю ей, выходя из себя.

Она облизывает пухлые губы, опускаясь передо мной на колени. Моя рука сразу же хватается за волосы, заставляя побыстрее переходить к действиям.

Ее порочный рот захватывает мой возбужденный член, посасывая его, уделяя большее внимания набухшей головке. Ее язык двигается в такт, выводя какие-то узоры на моей плоти. Она поднимает на меня взгляд исподлобья, оценивая мою реакцию. Вот только мое лицо не выражает ничего. Все что мне сейчас хочется — ворваться к Архиповой и заставить сосать ее, а не эту потаскуху. При мысли о своей пленнице, я рыкнул, заставляя девку работать ртом усерднее и быстрее.

Почему, сука, в данный момент я представляю именно ее? Это кукольное, почти детское личико, эти розовые губы, которые прикасались бы ко мне.

Хочу снова видеть сопротивление этой малышки, ощущать ее неопытность и страх передо мной. Хочу войти в нее, почувствовать, как она течет от моих рук. Хочу слышать ее стоны удовольствия и одновременно боли. Она подчиниться мне. Я сделаю все для этого. Сегодня ночью мы начнем первый урок.

От этих мыслей, меня накрывает сильнейший оргазм, и я изливаюсь в рот блондинки, заставляя ее проглотить все до единой капли.

— Свободна, — сухо сообщаю ей, застегивая молнию на брюках.

— Но, Кирилл... — томно шепчет, проводя руками по своей груди, продолжая сидеть около моих ног.

— Я сказал, свободна, — громче повторяю, отодвигая наглуую сучку ногой.

Она кривится от ярости, но молча одевается и уходит.

Покинув этот блок, направляюсь в лабораторию к Артему. Мне надоело ждать. Включаю телефон и быстро набираю номер друга.

— Сообщи всем, что через пятнадцать минут собрание. Кто не явится — пожалует о своем существовании.

Мое терпение на исходе. Времени остается все меньше и меньше.

Глава 15. (Кирилл)

В этот раз не опоздал никто. Мое предупреждение прекрасно подействовало на каждого сотрудника лаборатории.

Когда я зашел в зал, кругом воцарилась гробовая тишина. Большинство заметно нервничали и боязливо опускали глаза в пол. Что ж, их страх мне понятен. Со мной шутки плохи. Но были и те, кто не боялся моего гнева. Артем и парочка закаленных старичков спокойно реагировали на все мои слова, без капли смятения и страха. Таких специалистов я

всегда ценил. Стойкость и непоколебимость — залог успеха.

— Уже четыре года мы трудимся с вами над делом, которое абсолютно не приносит никаких положительных результатов, — сухо начал я, смотря на толпу, — В чем же дело, господа? Столько средств потрачено на дорогостоящее оборудование и препараты, но в итоге никакого прогресса.

Нервы были на пределе. Никогда не умел долго сдерживаться.

— Вы думаете, мы не стараемся, Кирилл Витальевич? Наши сотрудники месяцами не видят свои семьи. Мы делаем все возможное, даже нарушаем закон, — заговорил пожилой седовласый мужчина.

— Значит, плохо стараетесь, профессор. Я начинаю сомневаться в вашей компетентности, — желчно ответил я.

— Врачи не боги. Точной гарантии, что мы найдем лекарство нет. Вы должны понимать это, — мужчина закончил речь и выжидающе посмотрел в мою сторону.

— Вы, видимо, забыли, с кем разговариваете, Петр Степанович? Или я недостаточно плачу каждому из вас?! — мне хотелось крушить все вокруг. Сжимая и разжимая кулаки, пытался хоть как-то успокоиться.

— Профессор прав. Все не делается по щелчку пальцев. С этим недугом борются ученые всего мира, но также терпят неудачи. Наберитесь терпения, Кирилл. Мы все хотим одного и того же, но если будем обвинять друг друга, точно ничего хорошего не выйдет, — вступился Артем, который до этого момента молчал.

Метнув в его сторону убийственный взгляд, я решил закончить это представление и объявил об окончании собрания.

На выходе из лаборатории, меня нагнала одна из сотрудниц. Имя ее не знал, да и мне было похер на эти мелочи.

— Привет, — мягко протянула она, смотря из-под опущенных густых ресниц.

— Что-то хотела? — смотрю на девушку сверху вниз, отмечая про себя, что не прочь пару раз поразвлечься с ней. Фигура у брюнетки что надо. Словно прочитав мои мысли, она расправила плечи и соблазнительно улыбнулась.

Протянув мне записку с номером ее комнаты, тряхнула своими длинными черными волосами и молча вышла, демонстративно виляя бедрами, словно модель.

Что ж, на досуге загляну к ней, раз так хочет. Вот только она пожалует об этом. Следа этой наглой девки в бункере больше не будет. Мне не нужны шлюхи в лаборатории, для этих целей у меня есть специальные девочки. Мне нужны нормальные специалисты, а не продажная шваль.

Открываю ключ-картой дверь. Меня начинают одолевать воспоминания, когда я вхожу в этот блок снова и снова. Оказавшись в просторном помещении, которое совершенно отличается от других, первым делом иду к человеку, который отвечает за каждую мелочь, происходящую в этом корпусе.

В ее кабинете как всегда пахнет лавандой и какими-то еще полевыми цветами. Задумчивая женщина сидела за рабочим местом, склонившись над бумагами. Она выглядела уставшей, но при этом не теряла своей элегантности. Всегда выглаженный идеально белый халат, аккуратно собранные в высокий пучок волосы, на лице минимум макияжа. Ей было около сорока пяти лет, но этот возраст был женщине к лицу.

— Добрый день, Кирилл, — наконец заговорила она, подняв на меня сдержанный

взгляд.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался, садясь напротив нее.

Наверное, это единственный человек, к которому у меня никогда не возникает чувства раздражения. Анна Алексеевна — лучший специалист своего дела, мне просто сказочно повезло, что она согласилась работать у меня. Хотя и пришлось изрядно попотеть, чтобы уговорить ее, ведь в Москве, да и в России она считается одним из самых лучших психиатров. И женщина доказала это уже много раз, пока работала здесь.

— Как она? — короткий вопрос, который задаю почти каждый день.

Анна выдохнула, откладывая бумаги в сторону.

— У вашей сестры сегодня ночью возобновились неконтролируемые припадки. В этот раз ремиссия была недолгой. Болезнь прогрессирует, поэтому мне пришлось заменить предыдущие препараты на более сильные конвенциональные нейролептики, — она замолчала, задумчиво глядя на свои сцепленные в замок руки.

— Сейчас можно к ней? — мрачно спросил я, понимая, что все летит в бездну.

— Да, можете навестить Ангелину. Постарайтесь отвлечь ее, расскажите что-то хорошее, не затрагивая прошлого.

— Хорошо, спасибо, доктор, — поднимаюсь с места.

Мой самоконтроль разрушался каждую минуту, превращаясь в груды обломков. Хочется за раз выкурить всю пачку сигарет и залить в себя литр виски.

Так не должно быть. Время поджигает, а я не могу ничего сделать. Не могу, блядь, помочь родному человеку.

Руки чешутся кому-нибудь сломать челюсть. Услышать характерный хруст костей.

Делаю несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить демона внутри себя. Сестра не должна видеть меня таким.

Здесь все было по-другому. Уютно обставленная большая комната в ее любимых персиковых тонах, огромная мягкая кровать, много наших с ней фотографий на стенах. Я постарался обставить ее уголок так, чтобы она не чувствовала себя здесь пленницей. Но ей было как будто все равно. Она находилась в своем мире.

Сиделка и один из моих охранников часто сопровождали девушку на прогулках. Ангелину никогда не оставляли одну, с ней постоянно кто-то находился.

В этот раз сестра сидела на кровати, задумчиво листая какую-то книгу. Ее кожа была бледная, темные круги под глазами портили такое красивое и нежное личико. Она немного покачивалась вперед и назад. Когда глаза девушки наши мои, то я заметил, что они снова блестели этим лихорадочным безумным блеском. Именно в такие моменты мне становилось страшно за нее.

Шизофрения. Эта болезнь с каждым днем прогрессировала все больше и больше. Иногда мне казалось, что я вижу перед собой не Гелю, а абсолютно другого человека.

Внутри меня было так паршиво, когда я видел ее мучения, словно кто-то постоянно разрывал внутренности, заставляя истекать кровью изнутри. Ей было девятнадцать, когда мы узнали, что у нее тяжелая форма параноидной шизофрении. Уже три года это заболевание сжирает ее, не дает покоя.

Кивнув в знак приветствия сиделке, которая разместилась недалеко на кресле, и, натянув на себя улыбку, подхожу к сестре и сажусь рядом. Она смотрит как-то отстраненно, а потом просто подползает ближе и укладывает голову на мои колени, сжимаясь в позе

эмбриона.

Я привык, что ее настроение постоянно менялось. Иногда, она даже как будто не узнавала меня...

— Привет, солнышко, — целую родного человека в щеку и нежно провожу рукой по мягким волосам. — Он снова приходил сегодня ночью, — шепчет девушка, сильно сжимая мою ладонь.

Я напрягся. У нее часто были галлюцинации, но в последнее время они зачастили.

— Кто приходил? — заботливо интересуюсь, пытаясь не выдавать своим голосом напряжение.

— Тот человек в маске. Он говорил, что я должна быть с ним и скоро он вернется и заберет меня, — сбивчиво говорила сестра.

— Я разберусь с этим негодяем, хорошо? Не переживай, сестренка, никто не посмеет забрать тебя. Мы с папой сделаем все для твоей защиты. Верить?

Она кивает. Больше мы не разговаривали, почти сразу она провалилась в сон от сильнодействующих успокоительных препаратов.

С тяжестью в голове я вышел от сестры, мечтая сейчас только об одном — напиться.

Бутылка виски закончилась слишком быстро. Захотелось взять ключи от машины и смотаться в город, зайти в какой-нибудь элитный бар и продолжить свою пьянку уже там.

Но поднявшись с кресла и пошатнувшись, понял, что на сегодня хватит. У меня есть идея, чем занять себя этой ночью.

Я ведь обещал своей новой кукле поиграть с ней. Обещания нужно выполнять.

Сегодня за руль не сяду, слишком устал и плохо соображаю от выпитого алкоголя, поэтому, не задумываясь, набираю номер своего водителя.

До дома доехал быстро, и, пошатываясь, сразу же направился на второй этаж, где разместил свою пленницу. Рядом со своей спальней.

По пути встретил горничную, которая все это время наблюдала за Миланой.

— Что она делала сегодня днем? — спрашиваю, опираясь о перила лестницы.

— Попросила лист бумаги и карандаш. Целый день что-то рисовала, не отрываясь. Даже не ела ничего, — ответила женщина, опустив взгляд в пол.

Интересно. Что же там такое рисовала эта малышка? И о каких ее талантах мне предстоит еще узнать?

Заваливаюсь к ней, попутно представляя, как сегодня буду трахать девчонку во всех позах и похер, что она не готова. Я не привык ждать.

В комнате было темно, лишь маленький неяркий торшер около кровати и луна за окном освещали помещение.

Подойдя ближе, я понял, что девчонка спит, свернувшись клубочком. Рядом с ней лежал тот самый лист бумаги, о котором говорила домработница.

Беру рисунок и на минуту замираю, вглядываясь в нарисованное. Ухмыляюсь. Так вот какими ты видишь меня и Артема, сладкая. Ангел и демон.

Вот только в моем аду ангелов не существует и мой лучший друг давно им не является.

— Я заставлю тебя пасть, Милана Архипова. И твое падение будет самым сладким для меня.

Глава 16. (Милана)

Я любила рисовать с самого детства. Родители с семи лет отдали меня в художественную школу, так как я всегда была любительницей порисовать на обоях своей комнаты.

Даже сейчас, находясь взаперти у человека, от которого полностью зависит моя жизнь, я нахожу успокоение лишь в рисовании.

Женщина, которая приходила ко мне ничего не говорила, лишь молча оставляла еду и уходила. Пришлось заговорить с ней самой, попросив лист бумаги и простой карандаш.

Целый день я, не отрываясь, прорисовывала каждую линию, каждую черточку лица, пытаясь выразить все чувства и эмоции, что накопились во мне на обычном белом листе. Всю свою обиду и ненависть вложила в портрет Кирилла Соколовского. Демон. Таким он является на самом деле. Жестокий и властный антигерой, способный лишь к разрушению, пожиранию человеческих душ.

Взявшись за портрет Артема, сразу стало легче дышать. Я не боялась его. Он не причинял боль. Мне хотелось довериться этому мужчине, даже несмотря на то, что я его почти не знала. Ангел. Для меня он являлся именно им в этом проклятом месте.

Когда работа была готова, за окном уже давно стемнело. Я даже не заметила, как пролетел целый день. Оценив свои наброски, мне захотелось скомкать лист и выбросить, но почему-то продолжала всматриваться в нарисованное, пока не заснула, сжимая карандаш и бумагу в ладонях.

Всю ночь я ощущала чье-то присутствие и боялась даже пошевелиться, ведь этот кто-то давил своей энергетикой, заставляя внутренне сжиматься. Уже утром убедилась, что это были не мои выдумки, а реальность. На широком кресле, возле кровати расположился мой похититель. Он спал, оперившись одной рукой о подлокотник. Волосы мужчины были растрепаны, рубашка наполовину расстегнута и помята. Сейчас он был другим. Расслабленным и умиротворенным. Его черты лица не казались такими жесткими и отталкивающими, а наоборот неосознанно притягивали взор. Когда он резко открыл глаза, я вздрогнула, не ожидая, что меня поймают за подглядыванием.

— Понравилось увиденное? — голос парня был слегка хриплым после сна.

Я покраснела, опустив взгляд вниз.

Больше ничего не сказав, он встал и немного пошатываясь, прошел в ванную комнату. Видимо, ночью Соколовский много выпил.

В голове зазвенели тревожные колокольчики. Он ведь обещал прийти вчера ночью и...

Но почему тогда не стал этого делать? Он ведь мог разбудить и снова изнасиловать. Хотя, что ему помешает сделать это прямо сейчас?

Словно услышав мои мысли, Кирилл вышел из душа лишь в одном полотенце, обернутым вокруг бедер. С темных волос и торса стекали капельки воды, но ему было плевать на эти мелочи, его дикий взгляд прожигал меня, заставляя вновь начать паниковать. Я сидела, натянув одеяло до груди, и не могла пошевелиться. Казалось, одно лишнее движение и я спровоцирую хищника на бросок.

Мужчина медленно подошел, и мне пришлось рефлекторно отползти к изголовью.

Когда он забрался на кровать и с силой сдернул одеяло, я вскрикнула.

— Пожалуйста, Кирилл. Не нужно, давай поговорим, как нормальные люди, — затараторила, всматриваясь в его лицо, пытаюсь найти там что-то кроме похоти.

— Ты думаешь, разговоры тебе помогут?

Руки мужчины обхватили мою талию, и вскоре я оказалась сверху, сидя на его возбужденном члене, прикрытым лишь полотенцем.

Хотелось слезть с него, но он крепко удерживал мои бедра. Одним ловким движением Кирилл снял с себя ткань, и я зажмурилась.

— Открой глаза. Быстро, — приказ. Подчиняюсь, смотря куда угодно, но только не на его твердую плоть, готовую в очередной раз причинить мне невыносимую муку.

— Отпусти, пожалуйста, — снова прошу, но натыкаюсь лишь на ледяную стену. Ему плевать, он все равно добьется своего.

— Скажи, маленькая, ты хочешь почувствовать меня в себе? — хватает за волосы и притягивает к своим ненасытным губам. Мотаю головой, пытаюсь отстраниться, но мужчина лишь сильнее сжимает в объятиях. Чувствую, как его горячий член упирается в мой пах, и начинаю брыкаться, стараясь вырваться из стальных тисков.

— Блядь, как же ты надоела сопротивляться, — с этими словами подминает под себя, нависая сверху.

Соколовский не касается моих забинтованных рук, и я со всей силы впиваюсь ногтями в плечи парня. Он рычит, захватывая в плен мои сухие губы.

— Такая сладкая, — сипло шепчет, спускаясь ниже. Его ладони забираются под мою тонкую сорочку, сжимая грудь.

— Ты чудовище. Гори в аду, — произношу в сердцах, вкладывая в эти слова всю свою злобу.

— Я уже горю в нем, Милана. И ты будешь гореть вместе со мной, — ухмыляется, показывая идеальные белые зубы. А потом резко встает и уходит, оставляя меня одну, залечивать вновь вскрывшиеся душевные раны.

Глава 17. (Милана)

Когда дверь за Кириллом захлопнулась, я вскочила с кровати и кинулась в ванную, чтобы хоть как-то смыть с себя прикосновения Соколовского, которые отравляли изнутри. Мне казалось, что мужской запах уже давно проник глубоко под мою кожу, и я никогда не вытравлю его оттуда.

После душа, горничная принесла мне завтрак и быстро удалилась, словно боялась заразиться от меня какой-нибудь опасной болезнью.

В этот раз, я все же решила впихнуть в себя еду. Силы мне действительно пригодятся.

Около трех часов я скиталась по комнате туда-сюда, пытаюсь отвлечься от мрачных мыслей. Эти стены давили, чувствовала себя птицей, загнанной в клетку. Я не могла сидеть без дела и ждать, когда вновь вернется мой насильник и сделает то, что собирался сегодня утром.

Бункер, эксперименты над людьми...

Куда же ты вляпалась, Милана? Удастся ли мне выбраться отсюда живой?

Безумно соскучилась по родителям. Они ведь сейчас с ума сходят. Я уверена, папа сделает все, чтобы найти меня, главное терпеливо ждать и пытаться разузнать побольше информации об этом месте.

Щелчок открывающейся двери заставил меня вынырнуть из своих рассуждений. Обернувшись, сталкиваюсь взглядом с Артемом. Сегодня он выглядел уставшим, с красными болезненными глазами.

— Привет, — кратко поздоровался он, подходя ко мне. Я лишь кивнула, усаживаясь на

рядом стоящее кресло.

— Я могу сама делать себе перевязки, не обязательно нянчиться со мной, — говорю ему, наблюдая за тем, как мужчина аккуратно разбинтовывает бинты на моих руках.

На секунду он остановился, глубоко вздыхая и смотря на меня, словно на маленького глупого ребенка.

— Милана, понимаю, что тебе надоело мое общество, но...

— Нет, — резко прерываю парня. — Не надоело.

Доктор слегка смутился и продолжил перевязку.

Его руки подрагивали, когда он касался моей кожи. Я смотрела на этого человека, не отрываясь, пытаюсь понять, что же заставило Артема работать на Соколовского. Неужели они действительно друзья?

— Готово, — сообщил молодой человек.

Я вздрогнула, когда он как бы невзначай провел ладонью по моему колену.

Нужно убедить Артема помочь мне сбежать отсюда как можно скорее. Он единственный, кто обращается со мной ни как с пустым местом.

Не до конца осознавая, что творю, хватаю парня за свитер и притягиваю к себе, прикасаясь своими губами к его. Мужчина явно не ожидал от моей скромной персоны такого и пару секунд был в ступоре. Вскоре, его сильные руки обвили мою талию, прижимая к своей крепкой груди. Артем углубил поцелуй, вкладывая в него какую-то необузданную ярость и злость. Воздух в легких закончился слишком быстро, и я медленно отстранилась, смотря в его небесные глаза.

Сзади нас послышались громкие хлопки в ладони, и мы синхронно обернулись на незнакомый звук.

В дверях стоял Кирилл, наигранно улыбаясь и аплодируя.

— Ох, черт, — обреченно прошептал доктор, закрывая меня собой.

Соколовский медленно зашел внутрь, приближаясь к нам, словно хищник.

— Что же вы остановились? Продолжайте, — интонация брюнета была зловещей. Его кулаки сжимались, и этот дикий взгляд серийного убийцы говорил о том, какую глупость я только что совершила, позволив себе играть с огнем.

— Кирилл, давай выйдем и поговорим, — спокойно начал доктор, продолжая закрывать меня от насильника.

— Довольно разговоров. Трахни ее прямо сейчас. Я так и быть уступлю эту малышку тебе на разок. Хочу посмотреть, какой она будет под тобой. Такой же недотрогой или самой развратной шлюхой? — подмигнул мне и улыбнулся улыбкой, больше похожей на оскал. Он уселся на то место, где я находилась минуту назад, и выжидающе облокотился рукой о подлокотник.

— Хватит вести себя, как мутила, — повысил голос Артем. Я заметила, как напряглись его мышцы.

— Разве ты не хочешь ее? — мрачно спросил похититель.

Боже, это какой-то кошмар. Почему я не могу никак проснуться и быть в безопасности?

— Остынь. Ты сейчас не в себе.

— Мое дело предложить, твое отказаться. Сам оттрахаю ее, — Соколовский поднялся с места и в два шага оказался рядом с нами.

Я вжалась в спину Артема, закрывая глаза от подступившего едкого привкуса страха. Если он сейчас позволит ему снова надругаться надо мной, я навсегда потеряю веру в

людей...

Парни стояли напротив, готовые вот-вот наброситься друг на друга.

— Ты больше не тронешь ее. Изнасиловать девятнадцатилетнюю девочку— это низко даже для тебя. Я забираю Милану отсюда.

Я не верила своим ушам. Он готов рискнуть всем, ради малознакомой девушки?

— С каких это пор ты подался в защитники, друг? Чем эта девчонка зацепила тебя? Столько девушек погибло в наших экспериментах, но ни одну из них ты не пытался спасти. Хотя, подожди-ка, кажется, я догадался. Она ведь так похожа на Алину. Правда? — брюнет рассмеялся, продолжая кидать провокации.

— Заткнись, — зарычал Артем, врезаясь кулаком в челюсть наглеца.

Все, что происходило далее, помню смутно. Мой мозг отказывался соображать, и поначалу, я стояла посередине комнаты, стеклянным взглядом наблюдая за дракой двух обезумевших мужчин.

В конце концов, сознание вернулось, и, заметив открытую дверь, я кинулась прочь, молясь всем богам, чтобы на пути не встретить охранников.

Спустившись на первый этаж, там, где находилась кухня, соединенная со столовой, нахожу в ящичке острый нож и крепко сжимаю в дрожащей ладони.

— Думаешь, тебя это спасет?

Резко разворачиваюсь, выставляя в защитном жесте свое оружие вперед.

Кирилл стоял, опираясь о барную стойку. Из его губы сочилась кровь, а на скуле красовалась свежая гематома. Выглядел он жутко. Весь в черном, растрепанный, с разбитыми костяшками на кулаках.

Улыбается во все тридцать два зуба и сокращает между нами расстояние. Дьявол. Псих. Маньяк.

— Не подходи! Я убью тебя, слышишь?! Убью! — кричу так громко, что эхо разносится по всему коттеджу.

— Тебе идет роль плохой девочки. Ты такая сладкая, когда пытаешься угрожать этой зубочисткой. Мила-а-на, — протягивает мое имя по слогам, пробуя на вкус.

— Где Артем? Что ты с ним сделал? — голос срывается, но я продолжаю стоять с ножом в вытянутой руке, следя за каждым движением брюнета.

Мой вопрос взбесил парня еще больше. Глаза Соколовского затопила тьма.

— Я ненадолго вырубил его, ничего страшного, скоро очухается. Мы успеем развлечься с тобой, маленькая.

Кирилл подходит вплотную к острию ножа, и кончик лезвия начинает упираться в его мускулистую грудь. Одно резкое движение и все мои страдания закончатся вместе со смертью этого монстра.

Но смогу ли я?..

— Что же ты медлишь? Давай, Архипова, вонзи нож в меня. Стань такой же, как и я, — последние слова он прошептал, вытирая тыльной стороной ладони струйку крови со своего лица.

Мои глаза наполнились слезами безысходности. Внутри все разрывалось на острые осколки. Моя душа плакала, понимая, что это конец. Я не смогу убить человека.

— Я не убийца, — откидываю нож в сторону.

Ноги подкашиваются, и я падаю на колени, закрывая лицо ладонями. Мне никогда не убежать из этого адского круга.

Брюнет опускается рядом на корточки, осторожно проводя рукой по моим волосам, а затем собственнически притягивает к себе и усаживает на колени.

— Такая глупенькая и маленькая девочка. Что же делать с тобой?

Хочется вырваться из этих ядовитых объятий, но силы во мне полностью иссякли, оставляя внутри лишь пустоту.

— Что здесь, черт возьми, происходит?! — прогремел в тишине незнакомый мужской голос, от которого волоски на всем теле поднялись дыбом.

Кажется, на сегодня «приключения» не заканчиваются...

Глава 18. (Милана)

Я сразу поняла, кто этот мужчина, появившийся на пороге дома Соколовского. Они с Кириллом были абсолютной копией друг друга, лишь возраст и немного седины на волосах гостя отличали их. Его отец был до ужаса пугающим и отталкивающим. Пронзительные черные глаза, словно смотрели сквозь тебя, обжигая леденящим холодом. Он опасен, я почувствовала насколько сильная и темная энергетика исходила из него.

Кирилл неожиданно резко оттолкнул меня из своих объятий, будто я была надоедливой букашкой. Парень легко вскочил на ноги и подошел к отцу, предлагая ему поговорить в кабинете.

— Думаю, сбежать ты больше не захочешь, Милана. Сиди здесь и жди, — сухо бросил в мою сторону молодой человек, поднимаясь по лестнице вместе со своим родителем.

Меня пробирала холодная дрожь, хотелось воспользоваться моментом и выскользнуть из этого дома, а потом бежать со всех ног куда глаза глядят. Но эту мысль можно даже не рассматривать, так как охранялся коттедж по всему периметру.

Сидеть в просторной гостиной, изображая Хатико не собиралась. Что-то нашептывало мне пойти следом за мужчинами и подслушать их разговор. Я должна узнать больше.

Немедля больше ни секунды, встаю с пола и осторожно пробираюсь на второй этаж, пытаюсь не издавать ни единого звука. Я, кажется, даже дышать перестала пока кралась по коридорам особняка. Дорогу до кабинета похитителя помнила еще с первой нашей встречи, когда его люди приволокли меня сюда.

Найдя нужную дверь, аккуратно приблизилась. Мне повезло, так как она была приоткрыта и сквозь небольшую щель, я могла не только слышать, но и слегка видеть двух собеседников.

«— Зачем ты это сделал, отец? Это уже слишком, не находишь? Если это потом вскроется, мы не отвертимся.»

— Я сделал ТВОЮ работу между прочим! Пока ты тут развлекался с этой девкой, ее родители копали под нас и пустили слухи в желтую прессу! Радуйся, что я смог устранить семейку Архиповых и подкупить редакцию, которая занималась распусканием слухов о нас до того, как все наши многолетние труды всплыли бы на поверхность и вот тогда, дорогой сын, мы бы точно не отвернулись. А здесь всего лишь нужно было проявить смекалку. Подстроить несчастный случай не составило никого труда. Отказали тормоза, водитель не справился с управлением и машина вместе с предками Миланы красиво слетела с моста прямо в реку. Идеально, не так ли?..»

Костлявые ледяные пальцы удушья сомкнулись на моей шее, перекрывая весь доступ к кислороду. Я зажала рот ладонью, подавляя вырывавшийся из груди крик.

Нет, нет, нет. Это все не правда... Мои родители живы, с ними все хорошо...

«— А знаешь, что еще я сделал? — продолжал повествование Соколовский старший с нескрываемой гордостью, — После похорон выйдет статья о том, что единственная дочка Архиповых даже не явилась на прощание с «любимыми» родителями, отдыхая вместе со своим любовником на Багамских островах. Немного фотошопа и в газетах будут красоваться ее фотографии с каким-нибудь левым мужиком на курорте. Представляешь какую агрессию по отношению к девчонке будет испытывать общество? Милая маленькая девочка, которая в итоге оказалась продажной стервой. Ну, а через недельку о ней все забудут и Милана Архипова станет лишь призраком прошлого. О ней никто не вспомнит, ее никто не будет искать. Так что можешь и дальше трахать свою подстилку без вреда окружающим...»

С каждой секундой в мое сердце словно медленно погружали острый кол, заставляя мучительно долго умирать, истекая и давясь собственной кровью. Осознание того, что моих родных больше нет пришло не сразу. Адская боль распространялась в каждой клетке моего организма. Я больше не могла сдерживать ее.

Дрожащими руками распахнула массивную дверь. Я не понимала, что творю, казалось, что все это глубокий сон, который смотрю лишь со стороны, ожидая вот-вот долгожданного пробуждения. Вот только морок никак не желал рассеиваться, а все, что происходило в моей жизни было реальностью. Жестокой реальностью.

Все происходило как в замедленной съемке. Тело больше не слушалось меня. Набросившись на убийцу, я царапала ногтями его искаженное от непонимания и удивления лицо, оставляя кровавые глубокие полосы, которые вскоре превратятся в уродливые шрамы.

Я кричала так сильно, что стекла были готовы разбиться вдребезги. Кто-то оттащил меня в сторону, пытаясь успокоить, но мне было все равно, я не оставляла попыток вырваться из крепких тисков. Сквозь пелену увидела, как Соколовский старший встал на ноги, дотрагиваясь до своей окровавленной физиономии. Его губы изогнулись в едкой ухмылке. Он медленно подошел и со всей силой залепил пощечину. В ушах зазвенело от удара, из носа потекла тонкая струйка крови, но мне было все равно.

Я дергалась и извивалась в объятиях удерживающего меня Кирилла, выкрикивая проклятия и обещания отомстить.

— Только ты виновата в их смерти, глупая сука! Ты рассказала своей убогой семье то, чего знать кому-либо не положено! Но не волнуйся, скоро отправишься к ним, тебе недолго осталось, девочка! Когда мой сын наиграется, я лично убью тебя, предварительно пустив по кругу, — Он хлестал своими словами, заставляя внутренности сжиматься.

Тошнота резко подступила к горлу, голова шла кругом, но я продолжала упрямо бороться. Когда убийца вновь подошел и наклонил свое изувеченное лицо напротив моего, чтобы сказать какую-то гадость, я плюнула в него, понимая, что после этого он расправится с моей персоной раньше, чем обещал. Что ж, от судьбы не убежать. Смерть больше не кажется мне чем-то пугающим, наоборот это спасение от мук.

Выражение мужчины исказила дикая ярость и он занес руку для нового удара. Я мысленно приготовилась и вздернула подбородок выше, чтобы это чудовище не подумало, что боюсь его.

— Хватит! — неожиданно прогремел голос парня, который все это время продолжал сдерживать мое тело в кольце из своих рук. Он вдруг развернул меня и прижал к себе так, что я уткнулась носом в его мускулистую твердую грудь. Приятный дорогой парфюм проник в легкие, заставляя вдохнуть поглубже древесный аромат с нотками хвои.

— Ты что, щенок, защищаешь ее?! После всего, что я сделал для тебя, ты смеешь мешать мне наказывать эту наглую шлюху?!

Я не видела, что происходило за спиной, так как сильные ладони bruneta крепко обхватили мое дрожащее от озноба тело, но готова поклясться, что его отец в бешенстве и готов разорвать любого на мелкие частички.

— Она принадлежит мне и наказывать девушку могу только я. Уходи, — грубо закончил молодой человек.

— Ты пожалеешь об этом, сынок. Я заберу у тебя Ангелину совсем скоро. Так и знай, — прошипел бизнесмен, подходя к выходу.

— Не получится, папа, — последнее слово он процедил с отвращением.

Когда дверь с грохотом захлопнулась, Кирилл продолжал молча стоять вместе со мной в той же позе. Я не видела смысла сопротивляться. Самое страшное зло сейчас кроется не в этом человеке.

Моих маму и папу больше не вернуть... Эта мысль словно заноза засела где-то глубоко-глубоко, вызывая сильное воспаление, распространяющееся с огромной скоростью внутри меня. Я осталась одна в этом жестоком продажном мире, где все решают лишь деньги и власть. Человеческая жизнь не имеет в этой клоаке высокой цены. Здесь правят другие боги, которые выбирают кому жить, а кому нет. Брошенная, сломанная кукла с разрастающейся пустотой внутри и погасшей надеждой в кровоточащем сердце. Вот что со мной стало. Взгляд теперь открылся по-новому на все то, что происходит вокруг, то, отчего так долго уберегали меня мои близкие. А что делать дальше? Мстить? Отомщу, но успокоюсь ли я на этом в итоге...

— Я не знал, что он планировал убить твоих родителей, — произнес парень, разрушая тишину вокруг.

Подняв голову, посмотрела в его сосредоточенное лицо. Он поднес большой палец к моим щекам и как-то небрежно смахнул скопившиеся слезы. До этого момента, я даже не замечала, что все это время плакала, уткнувшись в грудь своего врага.

— Если в тебе осталось еще хоть что-то человеческое — отвези меня попрощаться с родителями. Знаю, что на похороны нельзя, но если... Если хотя бы в морге увидеть их... — я запнулась, пытаюсь сдержать вновь подступающую истерику.

— Поехали. Но сначала обрабатываем раны.

Я молча кивнула и на негнущихся ногах направилась вслед за ним.

Как жаль, что душевные раны обработать нельзя. Они все равно будут постоянно вскрываться, напоминая о прошлом...

Глава 19. (Кирилл)

В этот раз отец зашел слишком далеко. Я всегда знал, что он отличался особой жестокостью не только к чужим людям, но и к своей семье. Но угрожать сестрой? Это слишком даже для него. Кому как не ему знать о том, что я делаю все для Ангелины, переступаю через все и всех, чтобы найти лекарство и спасти ее. Злость заполняет каждую клетку моего организма. Он не посмеет забрать у меня самое дорогое. Не позволю.

Собравшись с мыслями, набираю номер начальника охраны.

— Андрей, срочно собирайте Ангелину вместе с сиделкой и увозите их из бункера ко мне домой. Если Виталий приедет раньше ни за что не передавать девушку ему, понял? И

еще нужно усилить охрану на территории коттеджа, все ясно? Отлично, отбой, — сбрасываю номер и устало сажусь на край кровати.

Война так война, папа. Слишком долго подчинялся его прихотям. Теперь все будет по-другому.

Внезапный стук в дверь привлек мое внимание, и я заметил, как в комнату неуверенно вошла Милана.

— Я готова, можем ехать, — чуть слышно сказала девушка, опустив заплаканное лицо вниз.

Черт, совсем забыл о своем обещании отвезти ее в морг. Взяв со стула пиджак, жестом показал идти за мной.

Оказавшись в машине, моя спутница молча уставилась в окно, обняв себя руками.

Краем глаза наблюдал, как хрупкие плечи подрагивали, как она тыльной стороной ладони быстро смахивала предательские слезы, продолжая вглядываться в горизонт.

Девчонка не заслужила такого. Даже мое каменное сердце и прогнившая насквозь душа где-то там внутри сочувствовали ее горю.

К черту такие мысли. Переживет.

Либо это сделает ее сильнее, либо убьет.

Работники морга встретили нас косыми, недоверчивыми взглядами. Сказать о том, что Милана дочь погибших было бы глупостью с нашей стороны, поэтому пришлось немного соврать и, конечно же, заплатить.

Молодая лаборантка провела нас на место и окинув меня напоследок заинтересованным взглядом, удалилась.

Девушка долго не решалась подойти к двум рядом стоящим кушеткам, накрытых белой простыней. Она, словно превратилась в неподвижную статую, приобретая такой же белый цвет кожи, как и все вокруг. Наконец, блондинка медленно, немного пошатываясь подошла и дрожащими руками откинула ткань, накрывающую бездыханные тела ее родителей.

Секунда, и я подхватываю сползающую на пол девушку, крепко удерживая в своих руках. Ее трясет, словно в агонии, губы приоткрыты в немом крике, а из глаз лишь тихо скатываются прозрачные соленые капли на холодную больничную плитку.

Переживет, переживет, переживет... Повторяю эти слова про себя, словно мантру.

«Не поддавайся слабости, не жалей эту девчонку, какое тебе до нее дело? — шепчут демоны в моей голове.»

Тогда, блядь, почему мне так сложно дышать сейчас, смотря за мучениями этой девочки? Почему так ломает внутри, когда вспоминаю себя в ее возрасте, стоя над холодным телом матери? Почему, сука...

— Нет... Мамочка, папочка, пожалуйста, откройте глаза! Я не смогу без вас, прошу! — Она кинулась к ним, вырвавшись из моих объятий. Милана кричала. Кричала настолько сильно, что этот крик навечно запечатался в моей памяти.

Что же ты наделал, отец. Даже сам дьявол не поступил бы так, как это сделал Виталий Соколовский.

— Мам, пап, не оставляйте меня одну, мне страшно... Это моя вина, на этом месте должна лежать я! Мне нельзя было рассказывать вам всю правду, если бы я могла вернуть все назад, если бы могла... — Архипова склонилась над родителями, сжимая их холодные руки в своих маленьких ладошках.

Подхожу к блондинке сзади, невольно кинув взгляд на тех, кто даровал этой девочке жизнь. Их лица были умиротворенные, словно они просто спали, только лишь мертвенная бледность отличала их от живых.

— Милана, нам пора, — осторожно сообщаю ей.

Она на мгновение замирает, будто обдумывая мною сказанное.

— Нет, никуда не пойду! Я останусь тут! — шепчет, даже не оборачиваясь.

Приближаюсь к ней почти вплотную, аккуратно кладя руки на талию и разворачивая к себе.

Ее красные от слез глаза сталкиваются с моими. Во взгляде замечаю лихорадочный, даже безумный блеск. Она скидывает мои руки.

— Не трогай! Это... это ты во всем виноват! Ты и твой отец! Он убил моих родителей, УБИЛ! За что, скажи?! Что они сделали такого, за что их можно лишить жизни?! Вам это с рук не сойдет! Я буду мстить всей вашей семье, слышишь?! Даже после смерти мой призрак будет вечно преследовать весь твой род! Тебе никогда не стать счастливым, Кирилл Соколовский, как и твоему родителю. Я сделаю все, чтобы при первой же возможности забрать жизни всех, кто ему дорог, а после убить и его самого! Запомни мои слова, запомни их и каждый день повторяй, как молитву. Ненавижу вас, вы отняли у меня самое дорогое. Но придет время, клянусь, я сделаю тоже самое. Мои руки будут запятнаны кровью, но меня это не остановит, так и знай, — она выкрикивала эти угрозы и проклятия, пытаясь напугать, хотя сама сейчас находилась в жалком безвыходном положении. Глупая, глупая маленькая девочка. Ее жизнь теперь полностью зависит от меня. Этой особе теперь некуда идти.

— Я не хотел смерти твоим родным! Мой отец всегда делает то, что хочет, ему плевать даже на свою семью! Бизнес заменил этому человеку все, — делаю еще одну попытку идвигаюсь в ее сторону.

Я что оправдываюсь?! Приди в себя, Соколовский!

— Да какая разница?! Все началось с тебя! Ты окунул меня в этот ад, обесчестил, забрал в плен! Ты такой же, как и твой папа! — ее кулачки ударили в мою грудь, вымещая всю злобу, которая накопилась в этой девчужке.

— Перестань кричать! Сейчас сбегутся все врачи! Я пошел тебе навстречу, чтобы ты смогла попрощаться с родителями, а не стоять сейчас и извергать из себя яд! — не выдерживаю, перехватывая тонкие девичьи запястья.

Она замирает, ловя ртом воздух.

— Дай мне пять минут побыть с ними наедине, Кирилл, — вся ее напыщенная злость испарилась, оставляя лишь чувство скорби.

— Хорошо, жду тебя на улице.

Свежий воздух подействовал отрезвляюще. Вдохнув полной грудью, достаю пачку сигарет и выкуриваю две подряд. Черт, эта девчонка сведет меня с ума! Я никому раньше не позволял в таком тоне со мной разговаривать, каждый на месте этой бунтарки сейчас бы находился с отрезанным языком. Но эмоции блондинки были оправданы. В этот раз на ее выходку я закрою глаза. Но лишь в последний раз.

Архипова вышла из здания ровно через обозначенное время. Ноги еле-еле держали эту малышку. Ее взгляд был направлен куда-то в пустоту, абсолютно ничего не выражая. В какой-то момент, она просто рухнула на колени прямо на землю, закрыв ладонями бледное лицо.

Выругавшись, подхожу к ней и беру на руки. Она настолько легкая, что ее вес

практически не ощущается.

— Мне больно, Кирилл, мне так больно, — неожиданно произносит Милана, словно в бреду. Она утыкается в мое плечо, всхлипывая.

— Пройдет. Время все сотрет, — отвечаю ей, прекрасно понимая, что эти слова не смогут утешить девушку, чья жизнь в один миг полностью оказалась разрушена.

Глава 20. (Милана)

Кирилл привез к себе домой уже под вечер. У меня не было сил даже пошевелиться. Казалось, что я вообще перестала существовать. Пустота внутри сжирала.

Соколовский открыл дверь машины, впуская в салон холодный воздух. Долго не церемонясь, мужчина взял меня на руки и понес в дом.

Оказавшись внутри, он усадил мою персону на большой диван в гостиной и сел рядом. Я чувствовала, как брюнет наблюдает за мной, но продолжала сидеть и никак не реагировать. Кирилл изнасиловал мое тело, растоптал мою гордость, заставил желать смерти. Его отец убил моих маму и папу. Моя жизнь полностью разрушена этими людьми. Но я отомщу. В моем сердце теперь есть лишь один смысл жить — жажда мести. Только она будет заставлять подниматься с колен каждый раз, когда меня вновь на них поставят. Я найду слабое место этой семьи и заставлю их испытать на себе всю ту боль, что они заслужили. И я не успокоюсь, пока час расплаты не наступит. Они заплатят за смерть моих родителей своей кровью и слезами. Их души будут сгорать в огне, а я буду смотреть и подкидывать дров. С этого дня, мои глаза не проронят больше ни единой слезы. Хватит доставлять врагам такое удовольствие. Теперь их очередь плакать. Мам, пап, обещаю, что теперь стану сильной и не подведу вас. Соколовские утонут в своих же грехах.

— Милана! Ты слышишь? — довольно громко прогремел голос молодого человека.

Вздрагнув от неожиданности, повернулась к нему.

— Я сейчас позвоню врачу и попрошу принести тебе успокоительное, — он достал телефон и быстро напечатал кому-то короткое сообщение.

— Думаешь, какие-то таблетки способны залечить мои раны? А может быть они способны воскресить моих родителей?! — хотелось накинуться на него и расцарапать это красивое нахальное лицо.

— Нет, но тебе нужно поспать, — парень устало запустил руки в свои черные угольные волосы и небрежно растрепал их.

Сейчас, брюнет выглядел абсолютно по-другому. Он постоянно хмурился, будто прокручивая в своей голове какую-то надоедливую мысль раз за разом. Его челюсти были плотно сжаты, мышцы напряжены.

— А тебе нужно оставить меня в покое! Что еще ты собираешься делать со мной? На экспериментыпустишь? Проституткой заставишь работать? Давай, веди в свой бункер! Почему привез в этот дом?! Зачем держишь здесь?! — мой голос дрожал, но я изо всех сил старалась держать себя в руках.

— Эксперименты над тобой отменяются. Все равно долго не протянешь, — спокойно ответил Соколовский, подсаживаясь ближе.

— Тогда что хочешь? — Пытаюсь отодвинуться, но руки наглеца быстро хватают и усаживают к себе на колени.

— Тебя. Хочу тебя, Милана. Не понимаю, что в тебе особенного, но так сильно я еще никого никогда не желал, — он шептал эти слова, зарывшись носом в мои распушенные

волосы.

Мое сердце билось настолько часто, что казалось еще немного, и оно не выдержит, остановится навсегда. Я начала сопротивляться, всячески пытаясь вырваться из крепкого захвата этого мужчины. В нем нет ничего от света, лишь сплошная тьма! Мои родители погибли от рук его отца, но все, о чем он думает сейчас, как бы снова изнасиловать мое тело! Ему плевать на скорбь и боль других, он привык получать то, что хочет в любой момент.

— Сиди смиренно! Я не собираюсь делать тебе ничего плохого. Посиди спокойно и дождись, когда придет доктор, — парень одной рукой нащупал лежащий рядом плед и укутал им меня и себя.

— Я могу сидеть на диване, а не на твоих коленях! Отпусти! — не прекращая попыток, продолжаю дергаться и елозить.

— Какая же ты противная девчонка! Успокойся, иначе свои слова возьму обратно! Я сразу замерла, понимая, что этот монстр шутить не будет. Он возьмет меня вновь, разрывая своей плотью мое тело. Этот человек не знает жалости.

Не знаю, сколько мы так сидели, но, когда в дверь постучали и на пороге появился незнакомец с небольшим чемоданчиком в руках, в моей голове пронеслась только одна мысль: «Где Артем?». После их драки с Кириллом мы больше не виделись. Надеюсь, что с ним все хорошо...

Дальше уже ничего не помню, незнакомец подошел и быстро ввел в мою руку какой-то укол, после которого мои мысли окутал туман, и я провалилась в беззаботную дрему.

Проснулась глубокой ночью с непонятным ощущением, будто кто-то наблюдает за мной. Сонно приоткрыв веки, понимаю, что нахожусь в комнате своего похитителя. Вокруг темно, лишь лунный свет проглядывает сквозь окно и освещает своим серебром просторную спальню. Тикающие старинные часы разряжали какую-то пугающую тишину. Чувство тревоги нарастало во мне с каждой секундой. Когда зрение немного привыкло к темноте, я с замиранием сердца увидела в дальнем углу какую-то тень, по формам похожую на человека.

— Кирилл? Что происходит? — шепотом произнесла, забывая, как дышать. Кровь пульсировала в висках, не давая мыслям собраться воедино.

Через минуту я уловила какое-то движение и в лунном свете передо мной предстала девушка с длинными черными волосами в тонкой ночной сорочке. Она была худой и совсем немного выше меня ростом.

Я подскочила и села в кровати, протирая глаза, пытаясь скорее прогнать это видение из своей головы. Чем меня накачали? Наркотиками?

Но почему-то этот странный призрак никуда не исчезал, продолжая стоять у окна и изучать меня.

— Эй! Ты кто? — уже громче повторила, стараясь не нырнуть под одеяло, как в детстве, прячась от выдуманных монстров. Правда теперь я выросла и поняла, что единственные чудовища на этой планете — люди.

Тень ожила и плавно приблизилась. Теперь я могла немного разглядеть ее стройное лицо с большими глазами. Страх сковал горло стальными цепями. Неужели у меня действительно галлюцинации?

Моргнув пару раз и убедившись, что эта особа никуда не исчезла, мне захотелось закричать, но от нарастающей паники, я даже не смогла открыть рот.

— Ты красивая. Он никогда раньше не пускал сюда никого, кроме меня, — неожиданно произнесла ночная гостья тоненьким, но безумно пугающим голоском.

— Ты ведь ненастоящая, да? Это все еще лекарство действует, — хрипло протараторила я, натягивая одеяло прямо к подбородку.

Девушка жутко хихикнула, присаживаясь на кровать рядом со мной.

— Мне тоже дают лекарства. Много разных таблеток. Это такая гадость, согласишься? — ее худая прохладная рука коснулась моей щеки, и я вздрогнула, готовясь вот-вот вскочить и выбежать отсюда с криками на помощь.

Холодный пот капельками скатился по позвоночнику.

Это просто сон, Милана. Утром ты уже не вспомнишь о нем. Просто сон.

Но почему это выглядит так реалистично?

Зажмурившись, начала судорожно считать про себя до ста. Мысли в голове путались, озноб охватил все тело. Что если она еще здесь? Что если мне это не снится?

Только когда я вновь открыла глаза уже было утро и солнечные лучи озаряли всю спальню ярким светом.

Значит, это все-таки мне снилось. Пугающая незнакомка с темными волосами...

Тогда почему меня никак не покидает странное ощущение?

Опустив взгляд на соседнюю подушку, громко охнула.

На ней лежал черный длинный волос, совсем как у той девушки из моего сна...

Глава 21. (Милана)

После смерти родителей прошла целая неделя, но для меня она приравнивалась вечности. Тоска во мне разрасталась с каждой минутой сильнее и сильнее. Я бы сейчас все отдала, чтобы снова увидеть маму и папу. Смириться с потерей близких мне никогда не удастся. До сих пор не могу поверить, что их больше нет. Кошмары теперь навечно будут преследовать мои сны, заставляя раны вновь и вновь кровоточить. Время не лечит, оно лишь учит скрывать страдания под лживой маской.

В тот роковой день в морге я навсегда потеряла себя. Моя душа умерла вместе с родными, оставляя от прежней Миланы пустую оболочку с ненавистью и безграничной печалью внутри.

Последние семь дней нахождения в доме врага я занималась только тем, что постоянно думала над планом расплаты. Кирилл не появлялся всю неделю, что не могло ни радовать. Этот человек вызывал во мне самые сильные отрицательные эмоции. Пусть не он убил моих родителей, но весь этот ад начался именно с него. Яблоко от яблони недалеко падает. Парень такой же бессердечный монстр, как и его папаша.

Мне постоянно приходилось находиться в спальне Соколовского. Каждую ночь я вскакивала от любого шороха, переживая, что в комнату сейчас вломится Кирилл или та жуткая девушка с черными волосами.

Я так и не смогла понять была ли она настоящей или это болезненное воображение моего воспаленного сознания. Откуда тогда на подушке взялся длинный женский волос? Вопросов было больше, чем ответов, но я пообещала себе в скором времени разобраться во всей этой истории.

Сегодня мне впервые разрешили покинуть спальню и посетить библиотеку.

С чего интересно такая щедрость?

Горничная проводила меня до нужной комнаты и открыла дверь ключом. Когда я

оказалась внутри, то не смогла сдержать искреннего восторга. Тут было так много книг, что просто дух захватывало! Огромные стеллажи возвышались прямо до самого потолка. Сам потолок был великолепно расписан талантливыми художниками, которые изобразили на нем жестокую войну между ангелами и демонами. Пройдя вглубь зала, я начала не спеша изучать содержимое полок, дотрагиваясь кончиками пальцев до корешков и переплетов. Это место колоссально отличалось от остальных комнат в особняке. Здесь как будто был другой мир, окутанный тишиной и умиротворением. Вокруг пахло книгами, деревом и благородной стариной. Тут были собраны произведения любых жанров, особенно порадовал меня отдельный стеллаж с медицинскими справочниками. Взяв понравившийся томик по анатомии, усаживаюсь на удобный диванчик около окна и погружаюсь в изучение материала, который наверняка уже был пройден моими одногруппниками в университете. Я скучала по учебе и медицине. Когда выберусь из этого плена, то непременно продолжу свое обучение так, как и хотели мои родители. Чтение захватило мои мысли очень быстро и подсознательно я была рада, что хоть как-то смогла отвлечься от собственного саморазрушения. Время будто остановилось, и я даже не заметила, как на улице стемнело.

Бесшумно вошедшая прислуга заставила оторваться от книги. Женщина торопливо поставила на маленький столик поднос с едой, и пожелав приятного аппетита, удалилась.

За последние дни аппетита не было вообще. Меня воротило от каждого куска хлеба в этой клетке. Но сейчас решила, что с голодовкой пора завязывать. Силы мне еще пригодятся. Отложив учебник в сторону, я принялась за еду без особого удовольствия.

Закончив с трапезой, решила закончить изучение анатомии до завтра и пойти спать. Выйдя в коридор, меня тут же подловила горничная и проводила до ненавистной спальни.

— Извините, а можно переночевать в другой комнате? — вежливо поинтересовалась я, в надежде, что ответ окажется положительным.

— Прошу прощения, но мне запрещено переселять вас отсюда, — с сожалением произнесла женщина.

Что ж, попытаться стоило.

Приняв душ и переодевшись в теплую пижаму, оставленную прислужгой, забираюсь под одеяло с головой. Мне было неприятно спать на кровати насильника, чувствовать его запах, но выбора не было. По крайней мере, сегодня я провела целый день за любимым занятием и надеюсь завтра мне опять разрешат посетить библиотеку.

Уже на грани сна и реальности, услышала какой-то грохот в коридоре. Сонливость как рукой сняли, и я замерла, настороженно прислушиваясь.

Примерно через минуту в комнату ввалился Кирилл. Его лицо было через чур бледным, а губы плотно сжаты. Опустив взгляд на белую рубашку мужчины, сразу замечаю огромное расплывшееся пятно крови на правом плече, которое он всеми силами пытался зажать левой рукой.

Он ведь ранен, нужно радоваться и воспользовавшись ситуацией бежать!

Но почему тогда я сейчас сижу, как вкопанная, пытаюсь унять внутреннюю дрожь в теле?

Заметив меня, брюнет, опираясь о стену подошел к кровати и сморщившись от боли сел.

Он молчал, уставившись на мою персону, словно ожидая каких-то действий.

В моей голове сейчас творился полнейший кавардак.

Дать ему умереть или все же остаться и помочь? Почему он так спокойно сидит и ничего не говорит, хотя сам истекает кровью? А может быть это лишь постановка?

Неужели никто из охраны или прислуги не увидел хозяина в таком состоянии и не вызвал врача?

— Ч-что случилось? — все же решила спросить.

Парень через силу ухмыльнулся, но не ответил, пытаясь принять удобное положение.

— Я позову на помощь, — сообщаю ему, попутно выбираясь из одеяла.

— Здесь никого нет, горничная отпросилась домой, а вся охрана сейчас на экстренном задании, — он говорил сбивчиво, делая глубокие вдохи.

— Почему ты не позвонил Артему или любому другому твоему врачу? — подхожу ближе к Соколовскому, получше рассматривая его ранение.

— В данный момент у них не получится прибыть сюда, это опасно. — Парень приоткрыл глаза, осматривая меня с ног до головы. — Можешь бежать, Архипова. Тебя никто не остановит. Ты свободна, девочка. Твой враг умирает. Ведь этого твоя душа желает, не так ли?

Он закашлялся.

— Ну уж нет, я не дам тебе умереть. Ты будешь жить и смотреть, как вся твоя жизнь рушится, превращаясь в руины. Смерть для тебя покажется спасением.

Возможно, я сейчас делаю самую большую ошибку в своей жизни, лишая себя свободы, но желание мести было намного сильнее, чем личные прихоти. Придется вытерпеть все, ради задуманного. Зато в конце я обязательно станцую вальс на могилах своих мучителей.

— Сильное заявление, малышка. С удовольствием поучаствую в этой игре, — Он подмигнул, откидываясь на подушку.

Закатив глаза, иду в ванную комнату и возвращаюсь к brunetu с аптечкой в руках.

— Нужно снять рубашку, — сухо говорю ему, садясь рядом.

— Мне нравится такая настойчивость с твоей стороны, — произнес он, растягивая каждую букву.

Я готова была ударить его по голове чем-нибудь тяжелым, чтобы он наконец заткнулся.

Стянув с мужчины окровавленную вещь, бросила ее на пол.

— Я так понимаю тебя подстрелили, но пуля не прошла навылет. Придется доставать, — сообщила ему, приготавливая все необходимое. К счастью, в аптечке были не только базовые лекарственные средства, но и некоторые инструменты, такие как скальпель и хирургический пинцет. Этого вполне достаточно, чтобы извлечь инородное тело.

— Ты так спокойно об этом говоришь, словно каждый день занималась этим по несколько раз. Не испугаешься?

— Я действительно делаю это не в первый раз. С семнадцати лет посещала медицинские курсы, где нас обучали оказанию первой помощи различного рода. А теперь просто замолчи, — ледяным тоном отрезала я.

— Стой, — неожиданно мужчина крепко схватил мое запястье. — У тебя есть последний шанс уйти, Милана. Если ты сейчас останешься, то я больше не смогу отпустить.

— Твоя жизнь в моих руках, а ты продолжаешь угрожать, Соколовский?

Он засмеялся, отпуская мою руку.

— Это не угрозы, маленькая девочка, — парень кивнул, чтобы я продолжала и умолкнул.

Пулю удалось вытащить довольно быстро, а вот с обработкой раны и остановкой кровотечения пришлось попотеть. Все это время Кирилл не издал ни звука, лишь молча наблюдал за моей работой, иногда морщась и стискивая зубы от боли.

Закончив с перевязкой, я нашла обезболивающее и заставила брүнета выпить сразу две таблетки.

— Тебе понадобятся антибиотики, поэтому в твоих же интересах завтра пригласить доктора, — объяснила я, параллельно складывая и убирая все на место. Только он меня уже не слышал. Сон сморил мужчину, расслабляя каждую черту его лица.

Соблазн встать и убежать был невыносимый, но я понимала, что если сбегу, то в очередной раз докажу этим свою слабость и страх.

Это все ради мести. Нужно потерпеть еще чуть-чуть. Я останусь в этом доме и узнаю тайну, которую они так тщательно скрывают, а потом обрушу на них всю свою ненависть. Главное быть сильной и не сдаваться. Родители будут гордиться мной с небес. Все обязательно получится.

Глава 22. (Милана)

Всю ночь Кирилл сильно лихорадил и бредил. Он часто открывал глаза и произносил какие-то невнятные предложения и фразы. Соколовский звал маму и Ангелину. Я уже слышала это имя из уст его отца, он тогда грозился забрать ее у сына. Но кто эта таинственная незнакомка? Я мысленно отметила для себя выяснить это.

Мне приходилось постоянно делать мужчине холодные компрессы, чтобы хоть как-то сбить температуру. Моя голова раскалывалась, сильно хотелось спать. Глубоко вздохнув, в очередной раз смачиваю полотенце прохладной водой и кладу на голову брүнета. Неожиданно, он хватает мою руку, уставившись на меня красным, с безумным блеском взглядом.

— Милана? Ты ведь настоящая, да? — хрипло спрашивает парень.

— Да, — кратко отвечаю ему, пытаюсь освободить руку.

— Останься со мной, — он тянет меня на себя, и я утыкаюсь носом в его грудь. Мужчина шумно и часто дышит, постоянно облизывая сухие потрескавшиеся губы.

— Кирилл, отпусти, давай принесу тебе немного воды? — пытаюсь спокойно уговорить его, понимая, что нет смысла ругаться с больным человеком.

— Нет, не хочу тебя отпускать, — его ладонь перемещается на мои щеки, и я морщусь, словно от пощечины. — Боишься?

— Не боюсь, просто мне противны твои прикосновения, — отвечаю ему, но он уже не слышит. Кирилл снова впал в беспамятство.

Температура у брүнета спала только под утро. Я даже не заметила, как уснула прямо сидя на полу, положив голову на край кровати. Сквозь сон уловила чьи-то быстрые шаги, приближающиеся ко мне. Кто-то подошел совсем близко и осторожно потряс за плечо.

Сонно щурясь, замечаю перед собой сидящего на корточках Артема. Его взгляд был обеспокоен.

— Милана, поднимайся, сейчас ты поедешь ко мне домой, — быстро сообщил блондин, помогая встать. Затекишие ноги отказывались держать меня, пришлось приложить усилия, чтобы не грохнуться.

— К-как к тебе домой? Это шутка? Как ты тут оказался? Кирилл сказал, что ты не сможешь приехать, — взволнованно тараторила я.

— Он не выходил на связь со вчерашнего вечера, пришлось позвонить начальнику охраны и все выяснить. Я сразу заподозрил, что случилось нечто плохое раз он отослал всю

охрану, чтобы защитить... — он замолчал, не закончив фразу.

— Кого защитить, Артем?

— Неважно. Сейчас отведу тебя в машину, посиди там и подожди, хорошо?

— А он? Ты оставишь его здесь одного? — кивнула на все еще спящего парня.

— Нет, часть охраны прибудет с минуты на минуту, я решил этот вопрос. Сейчас нужно осмотреть его. Обещай, что будешь ждать в машине и никуда не сбежишь?

— Обещаю, — смирилась я, следуя за ним.

Оказавшись на улице, Артем провел меня к своей машине и помог забраться внутрь.

— Ты можешь пока поспать. Я закрою тебя, ничего не бойся, — он мимолетно улыбнулся и оставил меня.

Как же надоели все эти тайны! Моя голова того гляди взорвется от этих мыслей. Что это за семейка такая?! Почему Кирилл отослал всю охрану, чтобы кого-то защитить, но не подумал о том, чтобы защитить самого себя? Видимо тот, кого он так яростно пытается обезопасить дорог ему. А это уже интереснее, нужно любым способом узнать об этом человеке, ведь скорее всего это и есть слабое место Соколовских. Нужно разговорить Артема. Интересно, как отреагирует Кирилл, когда узнает, что его сотрудник забрал меня к себе? Тем более после того, как застал нас за поцелуем. Боже, поцелуй. Даже не знаю, как буду объясняться с блондином после данного инцидента. Мужчина тогда заступился за мою персону и пострадал, до сих пор с гематомой под глазом ходит... Нужно поблагодарить его.

К тому времени, когда Артем вернулся, я все же задремала. Сон выиграл в этой борьбе.

Я проснулась через какое-то время от того, что меня куда-то несут. Разлепив веки, сталкиваюсь взглядом с голубыми глазами доктора.

— Ты так сладко спала, что я не хотел будить тебя, — улыбнулся парень идеальной белозубой улыбкой. Он аккуратно протиснулся вместе со мной в двери открывающегося лифта, и я поняла, что мы находимся скорее всего в городе.

— Эм, спасибо, но можешь уже отпускать, — я чувствовала, как краснеют мои щеки, но ничего не могла поделать. Заметив это, парень усмехнулся, но так и не выпустил.

Мне было так уютно в его руках, что спорить не было смысла. Я ощущала тепло крепкого мужского тела и чувствовала себя такой маленькой девочкой, которой сейчас больше всего на свете не хватало заботы и поддержки.

Оказавшись в его квартире, я почувствовала впервые за долгое время безопасность. Тут было так уютно и светло, что губы сами собой растянулись в улыбке.

Наконец, молодой человек поставил меня на ноги и взяв за руку, провел на кухню, усадив за барную стойку.

— Ты очень худенькая, сейчас будем тебя откармливать.

Парень ловко начал заниматься готовкой, наполняя пространство вокруг аппетитными ароматами свежее испеченных блинчиков и кофе.

Мне было неловко просто так сидеть, ничего не делая.

— Давай помогу? — предложила ему.

— Не нужно, ты моя гостя и я хочу поухаживать за тобой, — он подмигнул, смущая этим еще сильнее.

Во время завтрака мы молчали, а я постоянно прятала взгляд, уткнувшись в тарелку.

— Спрашивай уже, — не выдержал молчания мой спаситель.

Я не знала с чего начать. В голове было столько вопросов.

— Почему ты работаешь на этих ужасных людей? Они тебе угрожают, да? — наконец

спросила.

Парень устало вздохнул, отпивая свой кофе.

— Мы с Кириллом были лучшими друзьями еще со школы. Он был абсолютно другим человеком, несмотря на то, что жил с тираном отцом, который всегда славился особой жестокостью по отношению к людям и семье. Когда нам было по девять лет в его жизни произошла ужасная трагедия. Пережить такое маленькому мальчику было сложно, но он справился. После школы наши дороги разошлись. Иногда мы встречались и рассказывали друг другу о своих успехах, но в какой-то момент моего друга, словно подменили, и он перестал выходить на связь. Я не видел его больше года. За это время и в моей жизни все пошло под откос. Моя мама серьезно заболела. Нужны были большие деньги на операцию, но на тот момент их не было. Я только-только закончил ординатуру. У меня была паника, единственный родной человек угасал на глазах. И тогда судьба вновь столкнула нас с Кириллом. Он выслушал меня, не перебивая и буквально через час нужная сумма лежала передо мной. Я был таким счастливым в тот момент, пообещал, что обязательно верну все до копейки, как только устроюсь на работу. Опьяненный своей радостью, даже не заметил, насколько сильно изменился лучший друг. Спустя месяц маму прооперировали и сейчас она чувствует себя великолепно, наблюдается раз в год у лучших специалистов, ведет здоровый образ жизни, ездит отдыхать в горы, — Артем улыбался, когда речь шла о маме.

В этот момент вспомнила своих родителей. Я сдерживалась изо всех сил, чтобы вновь не разреветься, но обещания нужно держать. Никто не увидит мои слезы.

Мужчина, видимо, заметил мою перемену настроения и сразу же подошел.

— Что такое? Я тебя чем-то обидел? — взволнованно спросил.

— Нет. Просто, мои родители, их... — мне не нужно было договаривать, он все прекрасно знал.

Артем молча обнял меня, окутывая спокойствием. Его прикосновения действовали, словно бальзам. Я себя чувствовала по-настоящему защищенной.

— Виталий Соколовский настоящая мразь. Кирилл никогда бы не поступил так с тобой, каким бы отрицательным персонажем не был. Он тогда чуть не убил отца. Из-за этого случая у него теперь будут большие проблемы.

— Получается, это отец стрелял в него вчера? — предположила, складывая некоторые части головоломки.

— Не знаю. У этого парня настолько много врагов, что не сосчитать. То, что ты видела в бункере, это не единственный бизнес Кирилла, в основном лабораторией управляет Виталий.

— Ты так и не закончил историю. Что случилось потом? — немного отстраняюсь.

— Я начал много работать, чтобы вернуть долг, хоть он и говорил, что возвращать ничего не нужно. Параллельно с работой ездил на конференции за границу, постоянно учился чему-то новому. Когда я вернулся к нему, чтобы отдать деньги, то увидел в каком плохом состоянии находится друг. В тот день мне все же удалось разговорить его, — молодой человек остановился на минутку, чтобы посмотреть на мою реакцию.

— И что же он сказал?

— Его сестра больна тяжелой формой шизофрении, Милана. Наверное, ты знаешь, что этот недуг неизлечим, — наконец закончил блондин.

Вот оно что...

— Я согласился помочь ему, так как они набирали специалистов на работу в закрытой

лаборатории, с которой ты уже и так знакома. Конечно, шансов на изобретение лекарства у нас было минимально, все это понимали, даже сам Кирилл. Когда я узнал, что эксперименты будут проводиться на живых людях, мне тут же захотелось покинуть это место и набить другу лицо за то, что не предупредил раньше. Я решил пойти и немедленно уволиться, но зайдя в кабинет, увидел в нем Соколовского старшего. Пришлось объяснять ему причину своего появления, но когда он услышал о том, что хочу уйти, начал кидаться угрозами, говорить, чтобы подумал о своей маме... Я прекрасно понимал, на что способен этот человек, поэтому остался. Мне приходится изо дня в день делать все, чтобы спасти подопытных девушек, дабы хоть как-то снизить число неудавшихся тестирований. Многим плевать, что будет с ними, но не мне. Увидев тебя впервые в этом месте, я сразу понял, что ты отличаешься от остальных. В тебе есть стержень, хоть и выглядишь ты такой хрупкой и беззащитной. Ты пережила настоящий ад, но то, что Кирилл отказался от опытов над тобой более, чем странно. Я рад, что он сделал правильное решение, но это обычно не в его принципах, — договорил мужчина.

На его телефон неожиданно пришла СМС и он нахмурился, когда прочитал текст.

— Мне нужно срочно отъехать, справишься здесь одна? Мы с тобой позже закончим разговор. Чувствуй себя как дома, договорились? — дождавшись моего кивка, мужчина уже собрался сбежать, но я окликнула его.

— Артем! Почему ты все-таки решил забрать меня оттуда?

Молодой человек остановился и развернувшись, серьезно посмотрел.

— Потому что ты заслуживаешь лучшего, — он грустно улыбнулся и ушел, оставляя меня одну разбираться во всех этих жутких вещах, которые пришлось услышать из его уст.

Глава 23. (Кирилл)

Первое, что я почувствовал, когда открыл глаза— ноющую боль в плече. Было невыносимо даже пошевелить рукой. Обведя комнату взглядом, понимаю, что нахожусь в абсолютном одиночестве. Прокрутив в голове события вчерашнего вечера, громко выругался, кое-как приподнимаясь в постели. Услышав за дверью громкие шаги, я напрягся, но, когда увидел вошедшего в комнату начальника охраны, облегченно выдохнул.

— Доброе утро. Как вы себя чувствуете? Звонил Артем Александрович, он с минуты на минуту подъедет, — отчитался он.

— Вы отвезли Ангелину куда я просил?

— Да, она и сиделка в полном порядке. Парни позаботятся о ее защите. С вашей безопасностью вопрос тоже решен, охрана усилена в два раза. То, что вы вчера остались здесь один и отослали всех, было очень опасно, Кирилл Витальевич.

— Все нормально, нужно было самому додуматься нанять побольше крепких ребят. Я хочу, чтобы ты нашел мне эту мразь, как можно скорее. Тот, кто стрелял в меня и отправил записку будет искать мою сестру. Ты должен найти эту скотину раньше, чем он сделает еще один шаг вперед, ясно?

— Будет сделано, — ответил телохранитель.

— Теперь позови Милану сюда, — я вздохнул, пытаюсь принять удобное положение сидя.

— Девушки нет дома, мы все осмотрели, — осторожно сообщил Андрей.

Забыв про больное плечо, подрываюсь с кровати, но резкая отрезвляющая боль заставляет снова откинуться назад.

— Какого хера, Андрей?! Прочешите каждый блядский угол территории, она не могла далеко уйти! — я был взбешен.

Куда подевалась эта девчонка?!

— Уже обыскали. Ее нигде нет. Следов взлома и борьбы тоже не нашли, значит девушка ушла своими ногами. Нужно спросить Артема Александровича, возможно он что-то знает, так как был здесь до того, как я и другие парни сюда прибыли.

— Сука! Милана не могла сбежать, она мне пулю своими руками вытащила, всю ночь была рядом, а тут просто так взяла и ушла по своей воле?! Тут явно что-то не так! — ударяю здоровой рукой по рядом лежащей подушке, пытаюсь хоть как-то выплеснуть свою ярость.

— Андрей, ты свободен, — раздался знакомый голос из-за спины охранника. Артем появился на пороге моей спальни. Я заметил, что он выглядел как-то иначе, словно в его голове крутилось сотни назойливых мыслей.

Я кивнул Андрею, разрешая удалиться и тот без лишних слов оставил нас одних.

— Давно ли ты стал таким смелым, друг? Моими людьми распоряжаешься, — подколот его, хотя внутри все разрывало от бешеной злости.

Нужно найти Архипову! Я давал ей шанс уйти по доброй воле, но она осталась, тогда какого хрена ее сейчас здесь нет?!

— Задам ответный вопрос: давно ли ты поступаешь, как безрассудный придурок, оправляя всю охрану на защиту сестры, но совершенно забывая о собственной шкуре? — спокойно проговорил Артем, раскладывая различные инструменты и лекарства.

— Стрелки не переводи. Лучше подлатай меня, как следует. Милана сбежала, я должен вернуть ее как можно скорее.

— Это ведь она вытащила из тебя пулю и наложила швы? — спросил друг, осматривая ранение.

— Именно. Эта мелочь даже не побоялась крови, — усмехнулся, вспоминая сосредоточенное девичье лицо.

— Повезло, что она умная девочка. Сделала все аккуратно. Сейчас поставлю тебе капельницу и наложу новую повязку. Каждый день теперь придется их менять и обрабатывать рану. И, конечно же, постельный режим, дружок. Иначе швы разойдутся, — объяснил он, втыкая в мою вену иглу катетера.

— На отдых нет времени. Нужно выяснить, что за сволочь меня подстрелила, еще и прислав письмо с угрозами.

— Что в нем было? — обеспокоенно спросил Артем.

Я достал из кармана скомканный листок и протянул другу.

«Ты заплатишь за все, Кирилл Соколовский. Как поживает малышка Геля?».

— У тебя есть предположения, кто мог это сделать? — нахмурился блондин.

— Нет, но Андрей уже занялся этим вопросом. Но это не значит, что мне можно лежать тут и расслабляться. Надо искать Милану. Понятия не имею, как и куда смылась эта особа!

— Не нужно ее искать, она в безопасности у меня дома, — как ни в чем не бывало ответил доктор, продолжая свои манипуляции с капельницей.

На минуту я забыл, что такое слова.

— Что ты сейчас сказал, Аверин? — наконец произнес я, сжимая кулаки до побеления.

— У тебя проблемы со слухом? Милана находится в моей квартире, — Он даже не смотрел в мою сторону.

— Какого дьявола она там делает?! Немедленно привези девчонку сюда, иначе мои

ребята позаботятся об этом!

Что, блядь, он себе позволяет? Думает, если является моим лучшим другом, значит ему все можно?!

— Тебе не надоело ее мучить? Ты и твой отец всю жизнь испортили юной девушке. Лишили родителей, учебы, даже девственности, Соколовский! Может хватит думать только о себе и своих проблемах? Мир не крутится вокруг тебя.

— Я не желал смерти ее родителям! — повысил голос я.

— Насиловать ты тоже ее не желал, да? Ты прекрасно знаешь, что слишком далеко зашел вместе со своим отцом. Эта жестокость с каждой минутой убивает тебя, а ты не замечаешь, продолжая тонуть в этом дерьме. Сколько душ мы уже загубили, Кирилл? Скажи! Ты даже не вспомнишь, потому что тебе и твоему родителю плевать на них всех. Не пора ли остановиться? Мне жаль твою сестру, но... — он не договорил.

Преодолевая боль, я вскочил с кровати, действуя скорее рефлекторно, попутно вытаскивая иглу из вены.

— Заткнись! Я должен спасти Гелю, я не хочу, чтобы она закончила как наша мать, понял? Она не заслуживает этого! — было тяжело стоять, но какая-то внутренняя сила, смешанная с неконтролируемой злостью, держали на ногах.

— А разве девушки в лаборатории заслуживают смерти?! Столько жизней, ради одной, очнись ты наконец!

— Все эти подопытные обычные шлюхи, большинство из них привезли с трассы! Кому нахер нужны их никчемные жизни?! — мои кулаки чесались, так хотелось врезать ему.

Святоша хренов!

— Не тебе решать, кому жить, а кому нет, ясно? А теперь ложись уже на эту гребаную постель и дай мне сделать свою работу.

Я молча разрешил ему продолжать, но внутри у меня взрывался настоящий вулкан. Казалось, будто вместо крови внутри циркулировала раскаленная лава.

Милана сейчас находится у него в доме... Сука, она не должна быть там!

После утомительных процедур, я ужасно хотел снова провалиться в сон, но все эти события еще держали меня на плаву.

— Аверин, верни мне Архипову. По-хорошему, — наконец после долгого молчания ледяным тоном отрезал я.

— Иначе что? Угрозами закидаешь? Вломишься ко мне с оружием? Зачем она тебе, Кирилл? У тебя столько этих игрушек в бункере, любая готова броситься в твои объятия, — парень серьезно посмотрел на меня.

— Мне надоели эти глупые курицы, — нахмурившись, мрачно поделился я.

— Серьезно? И ты решил переключиться на невинных девочек? Милана не заслуживает такое обращение, она не шлюха, подобранная с трассы, как ты выразился. Оставь ее в покое. Девушка столько всего пережила, — холодно ответил он.

— Я не могу оставить! Не могу! — громко выдыхаю, запуская пальцы в растрепанные волосы.

— Почему? Твой эгоизм и чувство вседозволенности не позволяют? — с сарказмом интересуется Аверин.

— А тебе она зачем, м? Хотя ответ итак очевиден. Она похожа на твою бывшую, — едко высказываю, бросив в его сторону убийственный взгляд.

— Я предупреждал, чтобы ты больше никогда не упоминал Алину! Милана абсолютно

другой человек. Я хочу помочь ей. Она осталась совсем одна, напугана и сломана. Поэтому хоть раз запихни куда подальше свое «хочу» и не опускайся еще ниже. Со мной она будет в безопасности, — Артем застегнул пальто и подошел ко мне.

— Пока я не найду того, кто в меня стрелял, пусть остается у тебя. Но потом я заберу ее, Аверин. Она моя. И только попробуй засунуть снова свой язык к ней в рот. Тебе это с рук не сойдет.

— Неужели кто-то ревнует? Выздоровливай, Соколовский, — Он ухмыльнулся и развернувшись, ушел.

Взяв с рядом стоящей тумбы стакан, кидаю его со всей силы в стену, наслаждаясь звуком разбившегося стекла.

Нужно поскорее найти тварь, которая осмелилась кинуть мне вызов. Я уничтожу эту псину собственными руками. Ну, а после, заберу Милану обратно. Надолго Аверину я ее не доверю. Она моя девочка. Только моя.

Глава 24. (Милана)

После ухода Артема, я решила немного осмотреться. Его квартира была большой, но при этом очень уютной и солнечной. Весь интерьер был выполнен в пастельных тонах. Я заметила, как много фотографий развешено вокруг и улыбнулась, ведь это место напоминало мне мой родной дом. Я с интересом рассматривала каждое фото, на которых парень был вместе с мамой, друзьями в университете, даже с Кириллом нашлось пару фотокарточек, но больше всего меня привлек снимок его и молодой девушки. Они стояли, крепко обнявшись, смотря друг другу в глаза. Мне стало как-то не по себе, поэтому я быстро переключилась рассматривать книжный шкаф с большим количеством медицинской литературы. Здесь были собраны самые новые издания. Недолго думая, беру с полки одну из книг и усаживаюсь на мягкое кресло, укутываясь пушистым пледом.

Почти весь день я потратила на чтение, отвлекаясь лишь на приготовление ужина. Хотелось отблагодарить Артема за все, что он для меня делает и это был единственный способ хоть как-то порадовать своего спасителя. Мне всегда нравилось готовить, мама учила меня этому с детства.

Я быстро разобралась на кухне и через десять минут вошла во вкус. Приготовив запланированные блюда, решила продолжить изучение темы по анатомии.

Артем вернулся домой только под вечер. Он был сильно вымотан, каждая мышца в нем говорила о напряжении. Когда доктор увидел меня за чтением, на его губах заиграла дружелюбная улыбка.

— Привет, как провела день? Освоилась? — поинтересовался он. Парень немного нервно ослабил галстук на шее и расстегнул пару пуговиц своей рубашки.

— Да. Даже приготовила ужин, попробуешь? — смущенно ответила, поднимаясь с кресла и кладя книгу на прежнее место.

— Ты умеешь готовить? — удивился мужчина.

— Да, почему тебя это так удивляет? — засмеялась я.

На секунду он замер, смотря на меня впритык.

— Что случилось? — взволнованно спрашиваю его.

— Я ни разу не видел, как ты смеешься. Ты очень красивая, знаешь это? — он сидел за барной стойкой на кухне, смотря на меня сверху вниз, словно сканируя. Я покраснела, опустив взгляд в пол. Мне никогда не говорили комплиментов. В университете все считали,

что я заучка и серая мышка, а парни не обращали на мою персону никакого внимания.

Улыбнувшись, быстро начала накрывать на стол. Все это время блондин наблюдал за моими передвижениями, не проронив ни слова. Когда все было готово, мужчина достал из бара бутылку красного вина, настаивая, чтобы я обязательно его попробовала.

— Это безумно вкусно, — похвалил Артем, пробуя приготовленную мной пасту.

Было приятно, что он оценил мои кулинарные способности.

Через какое-то время заметила, как мужчина начал расслабляться, его тело больше не было таким напряженным. Видимо, вино все же сыграло свою роль и в моей голове мир стал понемногу расплываться. Раньше мне не приходилось пробовать алкоголь, поэтому не удивительно, что я так быстро опьянела.

Закончив с ужином, мы решили перебраться на диванчик в гостиной и посмотреть какой-нибудь фильм.

— Сколько тебе лет? — неожиданно спрашиваю у него.

— Двадцать девять. Так же, как и Кириллу, — спокойно ответил он, продолжая что-то настраивать в телевизоре.

Когда Артем включил фильм, я в каком-то странном порыве придвинулась к нему ближе.

Черт, мне нельзя пить.

Кажется, молодому человеку наоборот понравилась такая смелость с моей стороны и он, не церемонясь, заключил меня в свои объятия. Его пальцы нежно перебирали мои распущенные волосы и от этого жеста хотелось просто растаять. Я чувствовала аромат его тела, такой свежий, напоминающий мятный ветерок, и так мечтала уткнуться в шею мужчины, продолжая вдыхать запах дорогого мужского парфюма. Моя голова покоилась на его крепком плече, и я бессовестно рассматривала профиль доктора, абсолютно не обращая внимания на сюжет фильма.

— Хотел спросить, откуда ты научилась извлекать пули из ран и накладывать швы? На первом курсе такое не изучают, — он отвлекся от экрана, посмотрев в мои глаза.

— Родители заставляли проходить различные медицинские курсы по оказанию первой помощи. Как видишь, пригодилось, — равнодушно пожимаю плечами.

— У тебя прекрасно получилось, Милана. Но почему ты помогла ему? Могла ведь сбежать. Зачем осталась? В чем подвох? — серьезно спросил парень.

У меня внутри все сжалось. Я не могу сказать о своей мести. Соколовский является ему другом, он будет на его стороне, как бы сильно не хотел мне добра.

— Потому что я не такая, как он, — с ходу придумала отговорку, опустив взгляд на свои сцепленные в замок руки. Впрочем, это была отчасти правда.

— Я постараюсь тебе помочь. Кирилл так просто не отпустит, Милана, ты ведь понимаешь это? Он найдет тебя везде, куда бы ты не спряталась. У меня есть предложение. Оно звучит дико, но это лучший вариант на данный момент, — он взял мою руку, ожидая разрешения продолжать.

Я кивнула и взволнованно заерзала на месте.

— Недавно Кир уволил мою помощницу в бункере. Я бы хотел, чтобы ты заменила ее. Так ты всегда будешь у меня на виду и в безопасности. Правда, сложно будет уговорить Соколовского, но думаю, что он согласится. Знаю, звучит безумно... — молодой человек говорил быстро, как будто сомневался в своем же решении. Его ладонь крепко сжимала мою, словно он боялся, что я встану и убегу.

— Я согласна, — с живостью заявила ему.

Это ведь мой шанс подобраться совсем близко к Соколовским!

— Хорошо, тогда завтра поговорю с ним, — Артем явно был удивлен моему рвению попасть в этот проклятый бункер, но ничего не сказал поэтому поводу.

— А что будет, если его отец узнает?

— Сделаем так, чтобы не узнал. Придумаем что-нибудь, — он нежно убрал прядку моих волос за ухо и провел большим пальцем по моей щеке. В этот момент я забыла, как дышать. Хотелось закрыть глаза и наслаждаться почти невесомыми прикосновениями.

— Ты устала, пойдем провожу тебя в спальню, — прошептал мужчина.

— Хорошо, — покорно согласилась, поднимаясь вслед за ним.

Не успели мы дойти до нужной комнаты, как в дверь настойчиво позвонили. Какая-то непонятная паника накрыла с ног до головы огромной волной.

— Сиди в комнате и никуда не выходи, хорошо? — озабоченно проговорил Артем, оставляя меня одну в просторной спальне.

Заламывая руки, подошла к окну, вглядываясь в огни ночного города. *Что же будет дальше?..*

Мои размышления прервал резкий толчок двери, от которого я, вздрогнув, развернулась.

— Ну, привет, малышка. Скучала? — облокотившись о дверной косяк, самодовольно произнес появившийся на пороге Кирилл.

Глава 25. (Милана)

Увидев ввалившегося ко мне Кирилла, сначала не поверила глазам. Он приехал забрать меня? Видимо, где-то там наверху все сговорились против меня. Неужели я не заслужила после всего, что пережила, хотя бы один день побыть в полной безопасности?

Медленно сажусь на стул, ожидая своего приговора. В мыслях был бардак от выпитого вина, но я старалась не выдавать себя.

Из-за спины Соколовского показывается разгневанный Артем. Он встает перед Кириллом, преграждая тому путь в комнату.

— Убедился, что она здесь? Можешь идти домой, Кир, — с напущенным спокойствием сказал мой защитник.

— Я хочу поговорить с Миланой, — кратко ответил брюнет, не отрывая своих темных глаз от меня.

— Нет, она устала. Иди домой, — чуть громче произнес Аверин.

Я заметила, как кулаки Кирилла сжались, а лицо из насмешливого стало озлобленным. Мужчины стояли друг напротив друга, готовые вот-вот разорвать соперника. Мне не хотелось вновь лицезреть их драку, я понимала, что Соколовский просто так не уйдет.

— Артем, все хорошо. Я поговорю с ним, — расправив плечи, довольно громко сказала.

Блондин обернулся, удивленно вглядываясь в мое непроницаемое выражение лица. Я слегка улыбнулась ему, показывая, что в полном порядке.

Пора перестать прятаться. Я больше не собираюсь бояться Кирилла. Мы должны бороться со своими кошмарами.

— Только попробуй обидеть ее. Я буду за дверью, — наконец уступил доктор. Парень вышел, громко хлопнув дверью.

На красивых губах брюнета заиграла коварная ухмылка и оттолкнувшись от стены, он неторопливой походкой приблизился ко мне.

Даже не шелохнувшись, я продолжала сидеть на своем месте, гордо смотря своему страху глаза в глаза. Наверное, вино сделало свое дело, предавая мне уверенности.

Когда мужчина опустился передо мной на корточки, так, чтобы наши лица оказались на одном уровне, решила первой начать диалог.

— Как твоя рука? — абсолютно безэмоционально поинтересовалась у него.

— Разве тебе не плевать? — широко улыбнулся он.

— Плевать, — пожимаю плечами, — просто интересуюсь, — в голове сейчас была такая легкость и пустота, поэтому хотелось поскорее оказаться в постели и провалиться в сон.

Парень, впервые за все время, искренне рассмеялся над моим ответом. У него был красивый бархатный смех.

— Ты спасла мою жизнь, а потом сбежала с моим лучшим другом. Думаешь, я отпустил бы тебя просто так? — неожиданно сменил тему Кирилл. Его руки подхватили меня за бедра и уже через пару секунд я сидела на его коленях, а наши губы были в нескольких сантиметрах друг от друга.

Мои мысли, как тягучая карамель, постоянно утекали от меня. Голова слегка кружилась, щеки горели огнем. Я даже не вырывалась, послушно ждала, когда он продолжит говорить.

— От тебя пахнет алкоголем, девочка моя. Вижу, вы тут сильно не скучали, да? — Одной рукой мужчина схватил меня за волосы, притягивая к своим губам. Я охнула от неожиданности и он, воспользовавшись моим минутным замешательством, лишь углубил поцелуй, проталкивая язык ко мне в рот.

Я хотела отстраниться, но мой пьяный мозг подавал абсолютно идиотские идеи. А может подыграть ему? Что если попробовать подобраться к нему ближе, а потом нанести ответный удар? Разумная же сторона меня кричала о том, чтобы я немедленно отстранилась, ведь это он играет со мной, а не я с ним. Кошка никогда не уступит мышке.

Увы, но в этой схватке победил далеко не разум... На войне ведь все средства хороши?

Совсем неумело, я начала отвечать на этот запретный поцелуй, обвивая его шею своими руками.

Соколовский, будто совсем обезумев, сильнее прижал мое тело к своему. Его требовательные ладони сильно сжали мои ягодицы, а губы продолжали терзать мой рот. От нехватки кислорода, мой мозг совсем перестал соображать. Запускаю пальчики в его черные шелковистые волосы, сжимая их. Я услышала, как мужчина зарычал от удовольствия прямо в мои губы.

Что же я творю, Господи...

Кирилл разорвал поцелуй и его губы начали спускаться вниз, к моей шее, покусывая и посасывая чувствительную кожу. Я откинула голову назад, давая ему больше пространства для действий.

Да, я буду жалеть об этом инциденте.

Горячие мужские руки забрались ко мне под футболку, и я вздрогнула, когда он начал расстегивать застёжку бюстгалтера. Меня словно окунули в ледяную воду с воспоминаниями о том, как этот человек насиловал мое тело. Я не хочу испытывать эту боль вновь.

Заметив мой ступор, брюнет остановился, вглядываясь в мое лицо.

— Ты боишься меня, — констатировал он.

— Нет. Я тебя ненавижу, — сбивчиво отвечаю, смотря на него затуманенным взором. Он как-то странно улыбается. Его губы касаются моего уха, горячий шепот обжигает.

— А ты сводишь меня с ума, — он слегка прикусывает зубами мочку, заставляя буквально задыхаться от разрастающегося внутри пожара.

Черт, как я буду после такого смотреть в глаза Артему, который ждет сейчас за дверью...

— Только попробуй лечь под него, — словно прочитав мои мысли об Артеме, предупредил брюнет.

— А то что? — гордо спрашиваю, удивляясь собственной решительности. Его глаза загораются недобрым огнем.

— У малышки начали прорезаться зубки? Мне нравится. Но лучше не испытывай меня, девочка. Ты принадлежишь мне, — его низкий баритон доносится до меня отдаленным эхом.

— Я принадлежу себе, — закрываю глаза, пытаюсь прийти в нормальное состояние.

Он закидывает меня к себе на здоровое плечо и несет к кровати.

Испугавшись, что он все же решил продолжить начатое, распахиваю веки.

— Что ты делаешь, Кирилл?

— Укладываю тебя спать, конечно. Вдруг ты накинешься с поцелуями в нетрезвом виде еще и на моего друга. Уйду, когда заснешь, — Он укутывает меня одеялом, присаживаясь рядом.

Не знаю сколько прошло времени, когда в спальню вошел Артем. Я слушала их разговор как-то отдаленно, с трудом воспринимая сказанное.

— Что ты с ней сделал? — еле сдерживаясь спросил блондин.

— Ничего, она спит, — спокойно отвечает Соколовский.

— Она что так просто уснула при тебе? Ты издеваешься надо мной?

— Ты сам ведь напоил ее, разве не так?

Их голоса постепенно ускользали, и, в конце концов, я уснула.

Я обязательно пожалею о том, что натворила, но это будет уже завтра. А сейчас... сейчас я просто хочу спать.

Глава 26. (Кирилл)

— Ты совсем спятил? Разрешить ей быть твоей личной помощницей в бункере? Это шутка такая? — мой кулак врезается со всей силы в бетонную стену.

— Перестань шуметь, ты разбудишь ее! Нет, это не шутка. Либо отпусти девушку, либо пусть работает у нас в лаборатории. Она любит медицину, я смогу научить ее многому, — Артём говорил тихо, но я различал в его интонации раздражение.

— С каких это пор ты ставишь мне условия, друг? — с особым акцентом выделяю последнее слово, подходя ближе к нему. Меня порядком задолбала эта его забота к малознакомой девчонке.

— С тех пор, как ты начал перегибать палку в отношении невинных людей, Кир. Ты и твой отец сломали жизнь юной девушке. У нее не осталось ничего, кроме желания учиться. Но даже после этого ты не хочешь отпустить ее, или хотя бы дать возможность мне помочь ей справиться с этим горем. В бункере Милана будет под моим присмотром, — закончил свою пламенную речь Аверин.

— А ты не подумал, что отец может увидеть ее там? Он убьет девчонку сразу же, — мой

самоконтроль уже давал явную трещину. Единственное место, в котором я хочу видеть малышку Милану— моя кровать. Особенно после нашего поцелуя в этой чертовой спальне лучшего друга. После такого, я точно не отпущу ее.

— Твой отец в последнее время там не частый гость, сам знаешь. В любом случае, мы сможем вовремя спрятать девушку, помещений для этого достаточно.

— Я подумаю над твоим предложением, — наконец уступаю, чтобы прервать надоедливый разговор. Моя голова сейчас была забита лишь тем, как сильно я хочу вновь почувствовать пухлые губки Архиповой на своих губах. В штанах уже стало слишком тесно от мыслей об этой сладенькой девочке. Стоит лишь пройти несколько метров до комнаты, в которой сейчас она сладко спит, и...

Блядь! Соберись, Кирилл, у тебя проблем по горло, а ты думаешь о какой-то девке.

Стоило только вспомнить о проблемах, как в кармане брюк раздался телефонный звонок. У меня было нехорошее предчувствие.

— Слушаю, — кратко отозвался я.

— Кирилл Витальевич, у нас проблемы! — донесся на том конце провода взволнованный голос начальника безопасности.

— Что случилось? — сжимаю телефон крепче, боясь услышать, что с сестрой что-то произошло.

— Ваш отец в реанимации с огнестрельным ранением. Вся его охрана была убита, выжил только Виталий, но и его жизнь под большим вопросом, слишком много крови потерял. Работали явно профессионалы, следов и отпечатков на месте мы не обнаружили. Но нашли послание. Оно было адресовано вам, — отчитался Андрей.

— Я выезжаю. Скинь мне координаты, — стараясь сохранять спокойствие, сбрасываю звонок, обдумывая услышанное.

Еще одно предупреждение, значит. Пора уже прижать эту тварь. Обычно мои парни быстро справлялись с врагами, но тут... Тут что-то другое. Слишком хорошо эта сука скрывается. Возьмусь сам за это дело.

Приехав на место, я осмотрелся. Мои ребята стояли рядом с полицейскими, что-то оживленно обсуждая. На месте работали эксперты, пытаюсь отыскать улики и отпечатки около обстрелянной машины Соколовского старшего. Вот только они ничего не найдут, раз уж мои люди не смогли, то эти олухи уж точно удивить не смогут. Вокруг было много крови, но трупы уже увезли.

Заметив мое присутствие, Андрей подошел ко мне и протянул записку, найденную на месте преступления.

«Ты хорошо спрятал свою сестричку, молодец. Но я все равно доберусь до нее. Это лишь вопрос времени. Я убью всех, кто тебе дорог, а потом приду за тобой, Кирилл Соколовский. Знаю, этих людей по пальцам пересчитать, тем лучше для меня. Вряд ли смерть папули тебя расстроит, но эта продажная тварь сейчас истекает кровью под моими ногами, пока я пишу эти строки, и поверь, данное зрелище того стоит. Я уничтожу весь ваш род. Ну, а пока мои люди ищут Ангелиночку, займусь-ка твоим лучшим другом. Как там поживает добрый доктор Айболит?»

Сука!

Яростно разрываю письмо на мелкие кусочки. В голове пытаюсь лихорадочно вспомнить всех возможных конкурентов, которые могли бы осмелиться мстить мне или

отцу. Кто это может быть, блядь?! Нас всегда боялись, ни одна крыса ни осмеливалась поднять свой хвост в сторону Соколовских.

— Андрей, свяжись с главным помощником отца и передай ему, чтобы через час в моем офисе лежали все отчеты о заключении и расторжении сделок за последние пять лет. А еще я хочу видеть весь список подозреваемых. Собери мне информацию о всех, с кем у Виталия были любого рода конфликты или стычки.

— Будет сделано, — отчеканил парень.

— Это еще не все. Эта мразь слишком много знает, возможно в наших рядах есть предатели. Займись этим. И помни, что место положения Ангелины должно оставаться в строжайшем секрете, ты отвечаешь за нее своей головой, — процедил я сквозь зубы.

— Понял. Кирилл Витальевич, думаю стоит проверить еще и бункер. Возможно кто-то из медицинского персонала завязан в этом, — высказал предположение он.

— Ты прав. Проверь каждого, но из-под земли достань мне эту скотину. И еще срочно приставь охрану к доктору Аверину. Глаз с него не спускайте, так как он следующая цель. Часть охраны пусть остается под прикрытием, чтобы в случае нападения, они не знали точное число наших ребят. Следите за Авериним круглосуточно. И да, сообщи, если старик все-таки выживет и придет в себя. Возможно, он вспомнит что-то важное, что поможет делу. Все ясно?

— Вас понял, — телохранитель кивнул.

Уже в машине даю волю накопившимся эмоциям. Ладони со всей силы ударяются и сжимают руль машины. Рана на плече начинает ныть с новой силой, но это лишь освежает затуманенный разум. Я вновь не взял с собой охрану. В этом нет смысла, главная его цель на данный момент — моя сестра и друг. Эта гнида не станет нападать на меня, пока не расправится с ними. Но этого не случится. Никто больше не посмеет встать на моем пути.

Достаю телефон и набираю номер друга.

— Срочно собирайся, тебе грозит опасность. Сейчас приедут мои люди и отвезут вас с Миланой в бункер, там находиться безопаснее.

— Что случилось? — сонным голосом спрашивает Аверин.

— Я буду на месте через час, там и поговорим, — сбрасываю звонок и вдавливаю педаль газа до конца. Адреналин и бешеная злость смешались во мне в убийственный коктейль. Тот, кто посмел кинуть мне вызов, скоро пожалеет об этом. Потому что ни одна вшивая собака не переиграет самого Кирилла Соколовского.

Глава 27. (Милана)

Проснулась я от того, что в комнату по среди ночи ворвался взволнованный Артем с просьбой поскорее собираться, так как нам угрожает опасность. Резко вскочив с кровати, я схватилась за стену, чтобы не упасть после такого экстремального подъема. Голова гудела от выпитого алкоголя, было сложно собрать мысли в единое целое. Я абсолютно не понимала, что происходит, и тупо стояла, смотря как блондин быстро перемещался по спальне, пытаюсь что-то найти.

— Милана, приём! Нас уже ждут, ты так и поедешь в пижаме? — наконец подойдя ко мне, спросил мужчина.

— Могу и без нее, — ответила ему, не соображая какую глупость только что сморозила. В глазах двоилось, видимо я все еще оставалась пьяна.

— Чёрт, если бы я знал, что тебя так развезет от бокала вина... — Он схватил со стула

плед, и, укутав в него, повел в зал.

В гостиной нас уже поджидали четыре грозных амбала в черных костюмах и с винтовками на плечах. От их вида я съежилась, сильнее вцепившись в руку Артема.

— Артем Александрович, мы выйдем из дома через черный вход. Вы и девушка должны держаться позади нас, в случае нападения— немедленно ложитесь на землю, — проинструктировал нас один из людей в черном.

Снова опасность, снова меня везут куда-то без моего согласия...

От страха тряслись колени, но я молча шагала за странными типами с ружьями, гадая о том, что могло случиться. Выйдя на улицу, мы сели в бронированные черные джипы. Я неловко придвинулась к Артему и когда тот обвил мою талию одной рукой, прижимая к своей груди, я немного расслабилась, кладя голову ему на плечо.

— Ничего не бойся, я рядом, — прошептал блондин, склоняясь к моему уху.

— Куда мы едем? — так же тихо спросила я.

— В бункер. Кирилл сказал там сейчас нам будет безопаснее.

Сердце от такой новости сжалось в груди. С одной стороны, я была рада, что у меня будет возможность начать осуществлять свой план, но с другой стороны одни только воспоминания об этом месте вызывали паническую атаку. Эта жуткая лаборатория, эти смирившиеся со своей судьбой подопытные девушки, эти комнаты с камерами, где за тобой могут наблюдать похотливые извращенцы.

Но теперь моя задача— втереться в доверие Кириллу, стать помощницей Артема и узнать больше о его больной сестре, чтобы затем нанести неожиданный удар.

Доехали мы без происшествий, мне показалось, что я даже услышала облегченный выдох блондина, когда мы оказались внутри убежища.

И снова перед моим взором эти бесконечные коридоры и двери, которые хранят в себе страшные тайны.

Блондин молча взял мою руку, и я благодарно улыбнулась, сжав его ладонь сильнее. Проходя мимо лаборатории, я невольно бросила взгляд в сторону застекленных камер, в прошлый раз они пустовали, но сейчас в одной из них находилась девушка. Она сидела, прижавшись к стеклу, выводя пальцами какие-то непонятные узоры. Ее взгляд был абсолютно пустой, под глазами залегли глубокие тени, густые каштановые волосы спутались, и эта жуткая картина напоминала мне страшные истории про психбольницы. А ведь я могла сейчас находиться на ее месте.

Словно прочитав мои мысли, незнакомка уставилась на меня и ее тонкие губы изогнулись в какой-то дикой ухмылке. А потом... Она начала со всей силы биться о стекло, разбивая голову до крови. Я стояла в ступоре, не обращая внимания даже на Артема, который старался поскорее увести меня от этого зрелища. Мне даже казалось, что я слышу пронзительный крик по ту сторону стекла. Последнее, что увидела перед тем, как мой спутник встал передо мной, загораживая развернувшееся событие— это вбежавшие санитары, которые грубо скрутили подопытную, вводя ей какой-то препарат.

— Милана! Ты в порядке? — донесся взволнованный голос мужчины. Он обхватил мое лицо ладонями, всматриваясь в глаза, словно пытаюсь найти там ответ на свой вопрос.

— Нет, не в порядке. Почему она начала калечить себя? Что вы с ними делаете? — из меня полилась целая куча вопросов. Молодой человек лишь сильно сжал челюсти и вновь молча потянул за собой.

Оказавшись в его кабинете, он устало облокотился о край стола, запустив пальцы в свои

светлые волосы, взъерошивая их.

— Этих девушек намеренно сводят с ума, а потом испытывают на них лекарства, созданные в этой лаборатории, — выдал Артем, смотря куда угодно, только не в мою сторону.

У меня внутри будто что-то оборвалось, услышав эти слова. Как можно делать такое с живыми людьми?

— И все это только ради одного человека? Это безумие! Кириллу и его отцу пора самим лечиться! Вы что тут в богов играете?! По вашему мнению, если все ученые мира не смогли найти лекарство от шизофрении, то значит вы сможете?

От злости тряслись руки. Я должна помочь этим девушкам. Это место должно быть уничтожено!

— Я говорил тоже самое. Шанс найти лекарство приравнивается к нулю, все, кто здесь работает понимают это. Но разве люди, у которых случилось какое-то горе будут прислушиваться к мнению других? Кир цепляется за любую возможность, чтобы спасти сестру, он просто не хочет видеть правду, которую все так открыто ему подносят. Он в отчаянии, Милана, пусть и не показывает этого. Единственный человек, которого он любит — умирает у него на глазах. Жизнь сделала его таким, — закончил мужчина, опуская голову.

— Знаешь, это не оправдание. Тот факт, что он делает все это ради сестры не оправдывает его ужасные поступки, из-за которых загублено столько невинных людей. Потому что на чужих страданиях никогда не станешь счастливым. Не думаю, что его сестра пришла бы в восторг, когда узнала бы что вытворяет ее братец ради нее одной.

— Ты права. Ангелина бы никогда не причинила зло людям, она всегда в их семье оставалась самым открытым и добрым человеком, — согласился доктор. Его телефон завибрировал, и он уставился в экран смартфона.

— Зачем нас сюда привезли посреди ночи? — спросила я, усаживаясь на кушетку и закутываясь по сильнее в плед.

— Не знаю, сейчас выясним. Посидишь здесь пока я не вернусь, хорошо? Только обещай, что не станешь выходить за пределы этого кабинета, — он внимательно посмотрел на меня и дождавшись моего положительного ответа, быстро ретировался, плотно закрывая за собой дверь.

Не знаю, сколько я так сидела в полном одиночестве, но могу сказать точно, что время длилось нарочно медленно. От скуки я наматывала круги туда-сюда, нервно заламывая руки.

Наконец, дверь распахнулась и обернувшись, я увидела Артема, лицо которого было сильно встревожено. Позади блондина показался Кирилл. Он выглядел очень уставшим и взъерошенным, в глазах полопались сосуды от явной нехватки сна и темные круги под ними подтверждали это.

— И снова здравствуй, малышка Милана, — в своей обычной манере поздоровался брюнет. Он спокойно подошел к кушетке на которой сидела я и плюхнулся рядом. Я даже не шелохнулась, когда он придвинулся ближе. Но стоило только вспомнить вечер и то, как жадно он целовал мои губы, а я отвечала на этот поцелуй, щеки предательски залила краска. Видимо, Соколовский заметил это, потому что уголки его губ поползли вверх.

— Кир, тебе нужно поспать. Сейчас я поменяю твою повязку, а завтра мы подумаем, что делать дальше, — прервал неловкое молчание Артем.

— Пусть Милана этим займется. Ты ведь хотел, чтобы она стала твоей помощницей,

так? Сейчас глянем на что она способна, — весело сказал брюнет, поглядывая на меня.

Он специально издевается надо мной!

— Она тебе жизнь спасла, а ты все еще сомневаешься в ее способностях? — нахмурился доктор.

— Большую часть времени я находился без сознания, поэтому не смог с точностью оценить навыки. Да и что ей стоит всего лишь поменять какую-то повязку, да, сладкая?

Вот гаденыш!

Я заметила, как Артем со всей силы сжал кулаки, пытаюсь не наброситься на друга.

— Все хорошо. Мне действительно не трудно, — подала голос я, удивляя обоих мужчин.

Блондин быстро показал, где находятся все нужные антисептические средства и бинты, а затем с недовольством вышел, опять же по просьбе Кирилла.

Оставшись с Соколовским наедине, я начала подготавливать все необходимое для перевязки, абсолютно не обращая на мужчину никакого внимания. Я чувствовала, как он наблюдает за каждым моим движением, прожигает своим взглядом.

— Может уже снимешь свой плед или у тебя под ним ничего нет? — усмехнулся он.

От такой наглости, я развернулась и показательно скинула его на ближайший стул. Мне сразу стало некомфортно без теплой вещицы, я чувствовала себя перед ним обнаженной.

Вот идиотка! Нужно было переодеться, а не ехать в логово зверя в таком виде. Больше никогда в жизни не буду пить!

— Миленькая пижамка. Только я помню ты ложились спать совсем в другом, кто тебя переодевал? — его глаза загорелись недобрым огнем, и он встал, приближаясь ко мне.

— Какая тебе разница?! — не выдержала я, отвлекаясь от распаковки бинтов. Повернувшись, врезаюсь в его сильную твердую грудь носом.

— Кто. Тебя. Переодевал? — хрипло повторил он, выделяя каждое слово. Его пальцы грубо схватили мой подбородок, заставляя смотреть в потемневшие от злости глаза.

— Я сама. Артём принес это после того, как ты ушел, чтобы я не спала в уличной одежде. А теперь отпусти, мне больно, — откинув его руку и расправив плечи, постаралась как можно дальше отойти от этого придурка.

Соколовский заметно расслабился и уселся на прежнее место.

— Эм... тебе нужно снять рубашку, — попросила я, когда все было готово для проведения процедуры.

— Так не пойдет. Я ведь болен, ты сама снимешь ее, — он поманил меня пальцем, откидываясь назад.

Насупившись, подхожу к нему, желая когда-нибудь стереть с его лица эту наглую усмешку.

Онемевшими пальцами начинаю расстегивать пуговицы, стараясь не поднимать взгляд на самодовольную физиономию. Радуйся, Соколовский, пока есть такая возможность. Я подыграю тебе, так и быть.

Расправившись с рубашкой, принимаюсь разбинтовывать старую повязку. Я старалась не касаться кончиками пальцев его кожи, но иногда это было просто невозможно. Каждое прикосновение к этому дьяволу было подобно электрическому разряду. Его грудь часто вздымалась. Пытаясь не смотреть на сильные мышцы мужчины, начинаю забинтовывать обработанный участок, сосредоточенно прикусывая губу. Неожиданно, ладонь Кирилла ложится на мое бедро, слегка сжимая.

Если сейчас начну дергаться, то лишь раздражню его. Поэтому принимаю решение не

показывать никаких эмоций и поскорее закончить начатое. Но не тут-то было. Видимо, у него были совсем другие планы на меня.

— Я закончила, — объявила ему, пытаясь осторожно высвободить ногу.

— Спасибо, Архипова, — горячо прошептал темноволосый, подхватывая меня и усаживая к себе на колени.

Я кивнула, стараясь не делать лишних движений.

— Так и быть, будешь работать здесь, помогать Аверину. Я даже стану платить тебе хорошие деньги. Но предупреждаю один раз, любая твоя глупость и ты станешь отрабатывать ее в моей постели. Поняла? — мужчина запустил в мои распущенные волосы свои пальцы и слегка оттянул назад голову.

— Да, — тихо выдавила я.

— Не слышу, — издевательски потянул он. Его губы прильнули к моей шее, прикусывая кожу.

— Поняла! — уже громче произношу, дернувшись в сторону.

— Хорошая девочка, — улыбнулся Соколовский, выпуская из своих объятий.

Я облегченно вздохнула, оказавшись на свободе. Он разрешил мне работать в лаборатории, это отличная новость. Нужно продолжать в том же духе, чтобы втереться к нему в доверие. Но реально ли это? Этот человек не из тех, кто так просто подпустит к себе кого-либо.

— А теперь мы с тобой идем спать, — сообщил брюнет, без проблем накидывая свою чертову рубашку.

Вот ведь подонок, болен он, как бы не так!

— Опять заселишь в комнату с камерами? — ядовито поинтересовалась, попутно раскладывая бинты и лекарства по своим местам.

— Нет. В этот раз ты будешь спать в моей комнате. В моей кровати. Вместе со мной. — сказал Кирилл, похотливо осматривая мое тело сверху вниз.

Вот черт...

Глава 28. (Кирилл)

Никогда раньше я не предлагал остаться девушкам на ночь в своей кровати. После секса я выпроваживал каждую шлюху ко всем чертям. Мне нравилось спать одному. Но в этот раз рядом с собой хочу видеть именно Милану. Это решение прокралось в голову абсолютно спонтанно, возможно воспаленный от усталости мозг играл со мной злую шутку, но я решил отбросить мысли по этому поводу и нарушить установленные самим собой правила.

Услышав мои слова, милое личико девушки застыло в удивлении. Ее большие глаза уставились на меня, словно пытаясь просканировать мысли и убедиться в серьезности моего решения.

Да, Архипова, тебе не послышалось.

— Ч-что? Ты сказал, что наказание будет, если совершу что-то плохое, но что я сделала сейчас не так? — девчонка возмущенно замахала руками, хмуря брови.

Из груди невольно вырывается смех. Такая наивная и глупая.

— Все верно. Поэтому мы будем просто спать, — улыбаюсь, отмечая каждое малейшее изменение в ее эмоциях.

Удивление Миланы быстро сменилось нарастающим раздражением.

— Знаешь, даже находиться с тобой в одной комнате — наказание. Поэтому лучше уж

спать с камерами, чем с тобой, — дерзко произносит она, складывая руки на груди.

— Ты будешь делать то, что скажу я, иначе... — делаю несколько шагов, останавливаясь в нескольких сантиметрах от нее. Одной рукой заправляю за ухо бунтарки выбившуюся прядку волос.

— Иначе что? — с вызовом вскидывает голову, делая небольшой шагок назад.

— Тебе точно не понравится то, что могу сделать. Это был приказ, ты сейчас идешь и не сопротивляешься. Поняла? — моя рука смыкается на тоненькой шее, притягивая надоедливую девицу к своему телу.

— Да, — с презрением выдавливает она.

Удовлетворенно киваю и беру блондинку под локоть, ведя за собой.

На выходе нас уже поджидал взвинченный Артем.

— Ты свободен. Можешь идти отдыхать, — спокойно сообщаю другу.

— Куда ты ведешь Милану? — настойчиво спрашивает доктор.

Моя ладонь крепче сжимает запястье Архиповой. Меня уже порядком заебало, что он лезет не в свое дело.

— Провожу в комнату, — больше не произнося ни слова, тяну девушку за собой, желая поскорее избавиться от надоедливых вопросов Аверина.

Милана почти бежала рядом, едва поспевая за моим широким шагом. Мне нравилась наша с ней разница в росте. Маленькие девушки, как правило, хороши в постели.

Черт, снова все мысли возвращаются к тому, чтобы взять ее, вколачиваться в горячее девичье тело, слушать громкие стоны и просьбы не останавливаться...

Держи себя в руках, Соколовский. В этот раз она сама должна захотеть близости.

Уже в спальне девушка начала заметно волноваться. Отпустив ее, прохожу вглубь комнаты, попутно стягивая с себя одежду. Оказавшись в кровати, расслабленно вытягиваюсь во весь рост, подкладывая руки под голову.

— Ложись, — властно указываю, впиваясь в ее покрасневшие щеки голодным взглядом.

Без лишних слов, Милана забирается под одеяло, укладываясь на самом краю, отворачиваясь от меня.

Ну уж нет, так не пойдет.

Немного грубовато притягиваю свою ночную гостью ближе, обвивая тонкую талию рукой. Носом утыкаюсь в пахнущие карамелью пшеничные волосы, отмечая про себя, что этот запах идеально подходит Архиповой.

— Кирилл, отпусти, — она взволнованно завозилась рядом, пытаясь отодвинуться чуть дальше.

— Успокойся или сделаешь только хуже, — в подтверждение своих слов вдавливаю возбужденным пахом в ее попку, показывая таким образом, что нахожусь на грани и любое неловкое движение повлечет за собой последствия.

— Какой же ты мерзавец! — испуганно замирает.

— Еще хоть одно оскорбительное слово вылетит из твоего ротика, и я найду ему другое применение, — мои пальцы предупреждающе сжимаются на ее бедре.

Она вмиг замолкает, обиженно пыхтя в подушку.

Блядь, это слишком тяжело. Находиться совсем близко к ней, но ничего не делать. Я старался думать о чем-то другом, но мысли сами собой возвращались к хрупкой блондинке, лежащей рядом. Неосознанно начинаю водить ладонью по плечу Миланы, отчего она даже перестает дышать и покрывается мурашками.

— Не трогай, — ее голос дрожит.

Моя ладонь бессовестно залезает к ней под тоненькую кофту, глядя плоский животик. С каждой секундой температура вокруг нас повышалась, было сложно сдерживаться. Это явно плохая идея, черт возьми! Стоило заселить девчонку в другом месте.

Осторожно убираю волосы Архиповой на другую сторону, оголяя красивую девичью шею. Мои губы касаются чувствительного места за ушком, отчего девочка дергается.

— Чшш, успокойся. Я не сделаю больно в этот раз, — шепчу, обжигая нежную кожу горячим дыханием.

— Мне противны твои прикосновения. Ты обещал, что мы будем просто спать.

— Противны? Это нужно исправить, — выдыхаю, передвигая руку еще выше. На ней нет бюстгалтера, прекрасно. Пальцы тут же сминают маленькую упругую грудь, заставляя девушку вскрикнуть.

Моя выдержка была готова вот-вот лопнуть, словно тонкая струна, но интерес не давал отступить от намеченного плана.

— Кирилл! — она пыталась не показывать свой ужас, но глаза выдавали ее с поличным.

— Я хочу доставить тебе удовольствие, глупая девчонка. Только тебе. Поверь мне один единственный раз, — прикасаюсь губами к бьющейся венке на шее, вдыхая носом аромат юного тела.

— Ты в своем уме? — Милана задохнулась от возмущения, предпринимая новые попытки высвободиться.

— Расслабься уже, — пальцы сжимали ее соски, поглаживая их и слегка оттягивая. Я почувствовал, что блондинка начала рвано дышать. Мои движения стали уверенней, губы постепенно скользили все ниже к ее ключицам, обводя их контур языком. У меня срывало крышу от этой игры, которую сам и затеял. Она должна хотеть меня.

Одной рукой продолжаю ласкать грудь, а вторую запускаю в ее пижамные штаны, нащупывая ткань трусиков.

— Я не хочу. Перестань, прошу, — умоляет она, впиваясь в мою руку ногтями.

Ухмыляюсь, вода кончиком носа по ее виску.

— Не хочешь? Тогда почему ты такая мокрая? Маленькая врушка... — глухо рычу я, закидывая одну ногу Миланы к себе на бедро и отодвигая в сторону кромку ее белья. Забавно осознавать, что тело так нагло предавало малышку.

Она сильно царапает мое запястье, когда я пальцами принимаюсь медленно раздвигать влажные складки. Особа судорожно втягивает воздух, прикусывая нижнюю губу.

Хотелось плюнуть на все и подмять эту сучку под себя, трахая пока не потеряет сознание.

Что с тобой стало, Соколовский? Лишаешь себя удовольствия, ради какой-то девки.

Не выдерживая, впиваюсь в пухлые губы, проталкивая язык в желанный ротик. Она мычит, но слишком быстро сдается под моим напором, отвечая на этот бешеный танец наших губ.

Пальцы начинают двигаться быстрее, надавливая на ее набухший клитор, заставляя девочку в моих руках произнести свой первый тихий стон.

— Не сдерживайся. Хочу слышать, как тебе хорошо.

— Я тебя ненавижу, — яростно шипит блондинка. Улыбаюсь, вставляя в нее один палец. *Блядь, какая же она горячая и узкая...*

Архипова закрывает глаза и сжимает челюсти, пытаюсь не выдать больше не единого

звука. Ускоряю движения внутри нее, добавляя еще один палец. Я чувствовал, что она находится на пределе, но сама не понимает этого. Ее голова откидывается на мою грудь, и она нерешительно начинает двигаться навстречу моим пальцам, закусывая губы до крови.

— Давай, малыш, кончи для меня, — хрипло приказываю, кусая мочку ее уха.

Наконец, она не выдерживает и выгибается, в беспамятстве закатывая глаза от нахлынувшего оргазма и сминая простынь в кулаках. Я не останавливал ласки до тех пор, пока девушка не обмякла в моих объятьях. На ее лбу выступили капельки пота, зрачки были расширены. Красивое зрелище. Смотреть на нее в таком состоянии было подобно мазохизму, потому как мой член готов был разорвать ткань боксеров от накопившегося возбуждения. Хорошо поспали, ничего не скажешь.

— Понравилось? — убираю прилипшие волосы с девичьего лица.

— Нет, — чуть слышно произносит, выравнивая дыхание.

— Еще раз совершь — я тебя отшлепаю. Это будет первое твое наказание. Теперь спи, — поднимаюсь с кровати, следуя в ванную комнату.

Включаю ледяную воду и залезаю в кабину, пытаюсь привести мысли в порядок. Я бы мог пойти сейчас к одной из шлюх в бункере, чтобы меня обслужили как следует, но усталость и сильный недосып взяли вверх, поэтому ограничусь в этот раз лишь холодным душем.

Выйдя из ванной, увидел, что Архипова уже спала, свернувшись калачиком. Выключив свет, ложусь рядом, обдумывая произошедшее. Я понимал, что становлюсь слишком помешан на этой девчонке, забывая о насущных проблемах. Завтра будет сложный день. Я должен скорее выяснить, кто угрожает моей семье.

С этими мыслями, я наконец засыпаю, как всегда окунаясь в мир ночных кошмаров.

Глава 29. (Милана)

После той проклятой ночи прошла уже целая неделя. Я тогда позволила своему насильнику вновь притронуться к себе. Но я даже подумать не могла, что мое тело так унижительно поддастся наглым рукам, будет отвечать на каждое прикосновение его пальцев... От одних только воспоминаний становилось противно от самой себя. Радует лишь то, что после этого дня Кирилл больше не появлялся в бункере, поэтому я могла спокойно учиться и набираться опыта у Артема, помогать ему и параллельно вынюхивать информацию о семье врага. Я рада, что Аверин доверяет мне и дает выполнять задания не только в своем кабинете, но и в самой лаборатории.

С некоторыми сотрудниками мы довольно хорошо поладили и вместе пили кофе в небольшие перерывы. Иногда Артем тоже присоединялся к нам, чтобы поддержать меня и спросить все ли в порядке. Я была благодарна ему за то, что он находился рядом, ведь даже не смотря на довольно общительный коллектив, мне было некомфортно думать о том, что все эти люди прекрасно знают, что происходит в этом месте, но все равно продолжают работать здесь, ставить опыты на бедных девушках.

— Милана, разложи пожалуйста инструменты по местам, а после зайди ко мне, нужна твоя помощь с бумагами, — неожиданно появившийся Артем прервал сумбурный поток моих мыслей.

— Хорошо, все сделаю, — улыбнулась ему, застегивая белоснежный выглаженный халат.

Мне нравилось выполнять поручения Артема, так я на время забывала о том, где

нахожусь и кем здесь являюсь.

Принявшись за работу, я краем глаза заметила стоящих недалеко от меня двух девушек-лаборанток, о чем-то оживленно беседующих. Подойдя чуть ближе, но при этом не отрываясь от дела, напрягла слух, пытаюсь разобрать их слова.

— *Я серьезно говорю! Виталий Соколовский находится в коме и возможно уже из нее не выйдет,* — оживленно вещала рыжеволосая девушка, жестикулируя руками.

— *А что с ним случилось?* — спросила вторая лаборантка, оглядываясь по сторонам.

Я продолжала делать вид, что не слышу их разговор, но на самом деле внутри меня все пылало от нетерпения узнать правду. Отец Кирилла в плохом состоянии, это отличная новость. Закон бумеранга не заставил себя долго ждать.

— *Я слышала, что на него напали. Больше ничего не знаю,* — рыжеволосая пожала плечами.

— *Знаешь, я даже рада, что этот ужасный человек получил по заслугам!* — воскликнула ее собеседница.

— *Тише!* — девушки синхронно покосились на меня и отошли дальше.

Впрочем, все что нужно было мной услышано. Оказывается, не я одна собираюсь отомстить Соколовским. Скорее всего, тот человек, что стрелял в Кирилла, расправился и с его отцом. Выходит, что именно по этой причине нас с Артемом привезли сюда среди ночи. Пытаясь переварить полученную информацию, я даже не заметила, как ко мне сзади кто-то подошел. Резко развернувшись, увидела перед собой незнакомого мне ранее мужчину.

— Извините, я напугал вас? — заговорил незнакомец, поглядывая на зажатый скальпель в моей ладони.

— Да, немного, — нахмутив брови, осторожно ответила я, рассматривая мужчину. Он был довольно высоким, с темно-каштановыми волосами и серыми, почти бесцветными глазами. Его губы были изогнуты в улыбке, но взгляд оставался абсолютно холодным и пугающим.

— Я сожалею, что так получилось. Меня зовут Александр. А вас? — поинтересовался он, протягивая свою руку.

— Милана, — отвечаю на рукопожатие без особого энтузиазма. Что-то в этом человеке отталкивало меня на интуитивном уровне. Но мне необходимо заводить новые знакомства, ведь таким образом можно узнать важную информацию. Поэтому я засовываю все свои загоны в пыльный дальний угол и осторожно улыбаюсь в ответ.

— Очень приятно, Милана. Красивое имя, впрочем, как и вы сами. Знаете, у меня к вам предложение. Как на счет того, чтобы познакомиться поближе? Здесь есть прекрасная комната отдыха для работников. Может быть вечером согласитесь выпить со мной кофе? — вежливо предложил он, смотря прямо в мои глаза.

— Конечно, я не против. Только есть одна проблема. Я работаю здесь совсем недавно и ни разу там не была. Сможете объяснить, где это находится? — у меня уже начали болеть скулы от натянутой улыбки, но я продолжала играть свою роль.

— Наверное, будет проще показать. Можем встретиться на этом же месте в восемь вечера и пойти туда вместе, согласны? — мужчина бросил быстрый взгляд куда-то позади меня, а затем на свои наручные часы.

— Да, было бы здорово, — одобрительно кивнула, мысленно надеясь на окончание диалога.

— Отлично. Буду ждать. До скорой встречи, Милана, — он странно протянул мое имя и

улыбнулся, показав белоснежные зубы, а затем быстрым шагом удалился, оставляя меня наедине с собой.

Странный тип. От него так и веет опасностью и ледяным равнодушием. Все эти его улыбки выглядели до жути неискренними. Наверное, я стала параноиком и теперь ко всем людям отношусь с подозрением. Я совсем не знаю этого человека, возможно, он не такой, каким показался на первый взгляд.

Закончив работать с инструментами, отправляюсь в кабинет Артема, как он и просил. Предварительно постучав, заглядываю внутрь, сразу замечая доктора, сидящего за своим рабочим местом. Он выглядел, как и всегда, превосходно. Его задумчивый взгляд был устремлен в экран ноутбука, пальцами он слегка постукивал по дереву стола.

— Проходи и садись, — не отрываясь, сказал мужчина.

Я выполнила его просьбу, усаживаясь в кресло напротив него. Мне нравилось находиться в этом кабинете. Здесь царила уютная атмосфера и воздух был пропитан не спиртом и лекарствами, а чем-то свежим и мятным. Именно такой аромат имеет в моем представлении голубоглазый мужчина — мята и морской ветерок.

— Итак, мне необходимо, чтобы до конца рабочей смены ты разобрала вот эти документы, — отвлекаясь от монитора, он вытащил из ящика большую стопку бумаг.

Аверин начал медленно объяснять, что от меня требуется, а я лишь кивала в ответ, вникая в его речь. Закончив объяснение, он откинулся на спинку стула, расслабленно потягиваясь и загадочно улыбаясь.

— После того, как закончишь, предлагаю вместе провести сегодняшний вечер. Как ты на это смотришь? Можно посмотреть какой-нибудь фильм, — его взгляд был полностью сосредоточен на мне, а я от неожиданности даже приоткрыла рот.

Вот черт! Сегодня, видимо, планеты как-то не так сошлись. Иначе как объяснить, что сразу два парня позвали меня в один день на свидание? Если это можно назвать свиданием, конечно.

У меня даже глаз задергался, когда я осознала всю нелепость ситуации. Как вообще Аверин отреагирует на мой отказ? А вдруг Кирилл узнает о том, что его пленница непринужденно пила кофе с неким Александром?

Классно, Милана, ты опять по уши погрязла в неприятностях...

Глава 30. (Милана)

Мне иногда кажется, что я ходячий магнит для неудач. Иначе как объяснить все это безумие, происходящее со мной изо дня в день?

Вдохнув поглубже, я выпалила в лицо Артему новость о том, что меня уже пригласили сегодня вечером на чашку кофе. Заметив его отразившееся на лице недоумение, я опустила голову на грудь, словно нашкодивший котенок. Конечно, я бы очень хотела провести время с Авериным, а не с тем странным парнем. Но что-то мне подсказывает, что я должна с ним встретиться. Возможно, моя любопытная пятая точка вновь наткнется на проблемы, но терять уже нечего. Рискну.

— Можно узнать, кто именно тебя пригласил? — откашлялся доктор, складывая руки на груди.

— Я знаю только то, что его зовут Александр, — пожимаю плечами, осторожно изучая из-под опущенных ресниц поведение мужчины.

— Здесь много Александров, но это не так важно. Просто будь осторожна, хорошо? —

Его лицо становится каким-то отстраненным, а губы сжимаются в тонкую линию. Он отворачивается от меня, словно я больше не представляла для него должного интереса.

Обиделся что ли?! Вот блин...

Мне ничего не остается, кроме как вернуться к работе, мысленно надеясь успеть до конца дня разобрать огромную стопку бумаг.

Примерно через два часа Артем покинул кабинет, оставляя меня в гордом одиночестве. От монотонной рутины и тишины вокруг сильно хотелось спать, а сидячее в одном положении тело нещадно ныло, прося об отдыхе. Но я решила перебороть себя и не идти на перерыв, дабы поскорее выполнить задание.

Интересно, какие новые секреты узнаю сегодня и узнаю ли вообще? А еще настораживает реакция Артема на мой отказ. Я должна обязательно поговорить с ним и убедиться, что отношения между нами не испортились. Потому что по-настоящему дорожу им и боюсь, что он откажется от меня, ведь я здесь по сути— пустое место. Аверин единственный, кто относится ко мне с добротой и теплом, поэтому потерять его будет самой большой ошибкой.

В шесть часов вечера я уже полностью освободилась, радуясь, что у меня будет целых два часа на отдых и подготовку к «свиданию». Даже само это слово вызывает произвольную ухмылку, ведь если Соколовский узнает о моем проведенном досуге с другим мужчиной— мне конец.

Приняв душ, укутываюсь в мягкий халат и плюхаюсь на кровать, устало прикрывая глаза. Из комнаты Кирилла я переехала практически сразу же, чтобы хоть как-то отгородиться от него и создать мнимую иллюзию безопасности. Комнаты для работников лаборатории, к счастью, отличались от тех ужасных камер для подопытных, в которых мне приходилось находиться. Здесь не было этих жутких камер, а интерьер выполнен в спокойных постельных тонах, что очень радовало глаз. Единственное, что беспокоило— отсутствие окон, ведь моя клаустрофобия никуда не исчезла, мне просто пришлось научиться ее немного контролировать. Я уже и забыла, когда в последний раз просто гуляла по улице, наслаждаясь свежим воздухом и мягким осенним солнцем. От недостатка кислорода все чаще кружилась голова, а кожа стала совсем бледной и сухой. Ничего, скоро выберусь отсюда и тогда смогу вдохнуть полной грудью.

К назначенному времени я уже стояла на месте, ожидая своего нового знакомого. Я осмотрелась. В данный час этот блок оставался практически пустынным, только иногда сновали туда-сюда санитары и остальной младший медперсонал.

Почему он опаздывает? Вдруг вообще не придет?

Я была словно на иголках, постоянно поглядывала на время, желая послать все к черту и уйти. Но какая-то невидимая сила останавливала, заставляя покорно стоять на месте и ждать. Нервно вытираю вспотевшие ладони о ткань джинсов, стараясь выкинуть из головы все лишнее.

Наконец, замечаю приближающегося быстрым шагом мужчину и выдохнув, узнаю в нем Александра.

— Добрый вечер, Милана. Прошу простить меня за опоздание, случились непредвиденные обстоятельства по работе, пришлось задержаться. Мне очень неловко, что вам пришлось так долго ждать, — парень виновато улыбнулся, закончив оправдания.

— Ничего страшного, я не обижаюсь на вас, — ответила, стараясь не выдавать волнение

голосом.

— Может сразу перейдем на «Ты»? — предложил он, внимательно всматриваясь в мое лицо своим цепким взглядом.

— Да, давай, — неловко соглашаюсь, переминаясь с ноги на ногу.

— Отлично. Пойдем? — Александр осторожно взял меня под локоть и не почувствовав сопротивления с моей стороны, уверенно повел за собой.

Мы шли довольно долго, видимо, зона отдыха находилась в другом конце бункера. Остановившись у одной из массивных дверей, мужчина вынул личный пропуск и прислонил к сканеру. Пройдя внутрь, не смогла сдержать удивления. Мы словно попали в другой мир. Под огромный стеклянный купол.

Стены были полностью застеклены панорамными окнами, открывая вид на укрытый сумерками вечерний лес. В углу зала находился мраморный камин с потрескивающими в пламене поленьями. Вокруг него на уютных кофейных креслах сидели двое человек — мужчина и женщина, ведя непринужденную беседу. Заметив нас, пара умолкла, напряженно поглядывая друг на друга. Странно, что кроме этих двоих тут больше никого не было, неужели всем интереснее сидеть у себя в душных комнатах?

Мой взгляд продолжил блуждать по помещению, оценивая обстановку. Слева размещалась кухня вместе с широкой барной стойкой, а рядом стояли небольшие деревянные столики. Вокруг витал аромат кофейных зерен и древесины. Здесь так же находился внушительных размеров шкаф, полностью забитый книгами. Недалеко от него стояли кресла-качалки с мягкой текстильной обивкой и стеллажи, в которых умещались аккуратно сложенные пушистые пледы. Уютная и теплая атмосфера, царящая вокруг, немного успокоила мои внутренние переживания, заставляя расслабиться.

Александр проводил меня до одного из столов, по-джентельменски помогая усесться на стул.

— Сейчас сделаю нам кофе, — оповестил он, направляясь к кофе-машине.

Уже через пару минут передо мной стоял большой стаканчик с бодрящим ароматным напитком.

— Большое спасибо, — я улыбнулась, отпивая небольшой глоток.

— Итак, как же ты оказалась в этом месте, Милана? — серые глаза мужчины пристально уставились на меня, словно сканируя.

Я немного смутилась, но не растерялась. Уже многие сотрудники лаборатории задавали мне подобные вопросы, но совместно придуманная мной и Артемом история вполне удовлетворяла любопытство каждого.

— Я давно знаю Артема Александровича, а так как его ассистентку недавно уволили, он предложил мне устроиться на эту должность. Для меня это хорошая практика. А как ты сюда попал? — задаю ответный вопрос, чтобы увести тему от своей персоны.

— Как интересно. На удивление, наши судьбы схожи. Меня так же устроили по знакомству, — на последнем слове его глаза странно сверкнули.

— Как здорово, — без энтузиазма ответила я.

— Может прогуляемся? — предложил новый знакомый.

— Да, с удовольствием, — сразу же оживилась, немного резко подскакивая с места. Эти стены давили со всех сторон, поэтому прогулка на свежем воздухе — лучшее, что могло случиться со мной.

Почему я раньше не узнала про этот блок у Артема? Неужели мне не разрешили бы

прогуливаться здесь хотя бы полчаса в день? Хотя, о чем разговор, я тут нахожусь в качестве пленницы и игрушки для Соколовского.

Мы вышли на территорию, огороженную по всему периметру высоким забором с колючей проволокой. Прямо за ним простирался густой лес, прячущийся в вечерней темноте. Было довольно морозно, промозглый осенний ветер обдувал своим ледяным дыханием, пробуждая на моей коже сотни мурашек. Под нашими ногами шуршала опавшая листва, разбавляя звенящую тишину вокруг. Пахло хвоей, влажной землей и прелыми листьями, отчего голова начинала немного кружиться. Природа потихоньку засыпала, готовясь к наступлению зимы.

Погрузившись в свои мысли, я совсем забыла об Александре, молчаливо наблюдающим за мной со стороны.

Развернувшись к нему лицом, собираюсь разбавить эту неловкую паузу между нами, но мужчина первым начинает говорить.

— Я знаю, кто ты на самом деле, Милана Архипова. Мой начальник очень заинтересован и хочет с тобой поскорее познакомиться, — ледяным голосом произносит он, заставляя мое сердце пропустить пару ударов.

Дыхание сперло. Я постаралась сглотнуть, но образовавшийся ком не давал это сделать. *Успокойся, Милана. Он не сможет причинить тебе вред. Не сможет ведь, правда?..*

Глава 31. (Милана)

Пока я старалась прийти в себя от услышанного и понять, что делать дальше, Александр достал свой айфон и быстро набрал чей-то номер по видеосвязи.

— Добрый вечер, Илья Сергеевич. Думаю, Милана готова с вами сейчас поговорить, — холодный соколиный взгляд Александра уставился в мою сторону.

— Что происходит? Кто вы такие? — запаниковала я, делая несколько шагов назад.

Мужчина на том конце провода рассмеялся, а у меня от этого смеха мурашки расплзлись по всему позвоночнику.

— Милана, мы не хотим сделать что-то плохое. Напротив, наша задача помочь тебе и девушкам, которые находятся в этом месте не по своей воле, — донесся голос незнакомца.

Ну, конечно, так и поверила.

Я недоверчиво уставилась на Александра, который неожиданно приблизился ко мне почти вплотную, всунув телефон в мои озябшие руки. По ту сторону экрана сидел довольно молодой мужчина в элегантном дорогом костюме. Его зеленые глаза с интересом рассматривали мое лицо, а губы изогнулись в легкой усмешке.

— Не бойтесь, что вас по камерам вычислят, или охрана поймает?

Как там говорится: «лучшая защита — это нападение»?

— Там, где вы сейчас стоите — слепая зона. Камеры вас не видят. Охрана будет делать обход ровно в девять часов, поэтому у нас есть двадцать минут, чтобы переговорить, — четко объяснил Илья, складывая руки в замок.

— Как интересно, вы уже все знаете про это место. Так, что вы от меня хотите? — с нетерпением спрашиваю его.

— Нам стало известно, что ты была одной из подопытных в этом бункере. Затем неожиданно исчезла, а вернувшись вдруг стала работать личной ассистенткой Артема Александровича Аверина. Хороший скачок по карьерной лестнице, учитывая тот факт, что Кирилл никогда раньше не брал к себе на работу своих личных «игрушек», — незнакомец

понижил голос, приблизившись к камере.

Меня бил озноб. Я не понимала, так на мой организм действует холод или этот странный человек.

— После этого, мы выяснили, кто ты и твои родители. Оказалось, что твоих мать и отца заказал Виталий Соколовский. Ты ведь знала это, так? — он замолчал, изучая каждую мою эмоцию.

В глазах потемнело от упоминания родителей. Я хотела откинуть чертов телефон, но руки непроизвольно вцепились в эту железяку, словно приклеенные к нему намертво.

— Значит знала, так и думал. Поэтому в моей голове сначала не укладывался этот маленький пазл, почему же ты согласилась работать на Соколовских. Но потом меня осенило, что ты скорее всего попытаешься отомстить Кириллу и его папаше за всю ту боль, что он причинил тебе и твоим близким. Быть ближе к своему врагу, чтобы в один момент вонзить ему в спину нож, я прав?

— Я повторю свой вопрос, что вы хотите? — безжизненно шепчу, еле удерживаясь на ногах.

Этот человек раскусил меня. Но для чего ему я?

— Я хочу того же, чего и ты, Милана. Мести. И ты мне в этом сможешь помочь, — мужчина откидывается на спинку кресла, вынимая откуда-то пачку сигарет и бесцеремонно закуривая одну из них.

Наверное, я разучилась соображать. Мне казалось, что все, что сейчас происходит — плод моего воображения.

— Почему именно я?

— Потому что Кирилл Соколовский с ума по тебе сходит, дорогая Мила, — он выпустил клубок дыма изо рта, — Ты единственная девушка, которая смогла зацепить такого падонка, как он.

Я промолчала, мысленно стараясь взять себя в руки.

— Зачем вы хотите отомстить Соколовским? — настороженно задаю очередной вопрос.

— Полгода назад моя сестра сбежала из дома отмечать свое совершеннолетие в один из Московских клубов. И не вернулась. Я обыскал весь город, даже в полицию обратился, но она словно провалилась под землю. Спустя неделю один из моих людей скинули мне на почту странную ссылку. Пройдя по ней, я увидел в прямом эфире запись с камер. Там была моя сестра. Ее трахал какой-то мужик, а она лежала со стеклянными глазами, уставившись в потолок. А затем... затем ее глаза закрылись навсегда. Я тогда наблюдал, как ее безжизненное тело выносят, как орет тот самый мужик, что ему подсунули мертвую бабу. А потом я заметил и самого Соколовского младшего. Он случайно засветился на камере, но мне хватило этого для того, чтобы выяснить кто он такой и что за дела ведет. Я поклялся отомстить ему, заставить испытать тоже, что и я. Узнав, что у него есть сестра, больная шизофренией, ради которой они ставят опыты над девушками, я решил, что сделаю с этой девчонкой тоже, что и они с моей сестренкой, — лицо Ильи исказилось от нахлынувшей боли, он с силой сжимал край стола, смотря куда-то в стену.

Меня уже открыто трясло, тошнота подкатила к горлу противным комком. За моей спиной началась возня и через пару секунд на мои плечи опустился пиджак Александра.

Моя голова разрывалась от тяжести и той информации, которую преподнес незнакомый человек. Почему-то я верила ему, хоть и видела в первый раз. Я верила, потому что знала на что способна семья Соколовских. Внутри меня снова вскрылись все те раны, что нанес

Кирилл и его отец. Я буквально истекала кровью изнутри. Сколько еще таких семей, что лишились своих родных по их вине? Он говорил, что эти девушки никому ненужные шлюхи, но обманул. Все слова этого дьявола — сплошная фальшь.

Так не должно быть. Я хотела отомстить и сделаю это. Теперь у меня появилась такая возможность и сдавать назад нет смысла.

— Я согласна. Что от меня требуется? — на одном дыхании выпалила я.

Мужчины удивленно уставились на меня.

Спустя минуту молчания, Илья откашлялся, затушив сигарету в пепельнице.

— Ты очень умная девушка. Люди должны отвечать за свои ужасные деяния. Но сможешь ли ты быть сильной до конца? Тебе придется втереться в доверие Кирилла. Узнай, где он держит свою сестру и сообщи мне. Это твое главное задание. Как только что-то выяснишь, аккуратно передай записку Александру. Он будет всегда держаться поблизости.

— Поняла, сделаю. У меня еще вопрос возник, что будет с бункером и людьми, которые здесь находятся? — тем для обсуждения оставалось слишком много, но я чувствовала, как сзади начинал нервничать Александр, ведь время уже было на исходе.

— Пришлю сюда журналистов и полицию. Покажем миру всю правду, да? — мужчина как-то странно улыбнулся, — Не бойся. Тебя выведут раньше.

— Хорошо, но у меня будет просьба. Не трогайте Артема Александровича. Он уйдет вместе со мной, — решительно заявила я.

— Милана, этот человек является лучшим другом нашего врага. Он помогал осуществлять все эти страшные вещи. И ты предлагаешь ему остаться безнаказанным? — лицо Ильи помрачнело, губы сомкнулись в тонкую линию.

— Вы ошибаетесь. Артем ни в чем не виноват. Он хороший человек и много раз помогал мне. Виталий Соколовский хотел причинить вред его маме, поэтому ему приходится работать на него.

— Хорошо, мы выведем тебя и доктора из бункера вместе. Вам пора идти. До скорой встречи, Милана.

Я кивнула, передавая телефон и пиджак своему спутнику.

Игра началась, Кирилл Соколовский. Жалею ли я о том, что согласилась на условия незнакомого человека? Нет. Терять мне все равно нечего.

Войдя в «свою» комнату, я сразу же заметила сидящего в кресле Кирилла с полупустой бутылкой виски. Сердце сжалось, переставая выполнять свою функцию. Неужели я попалась?! Вот дура! Это скорее всего была проверка от Соколовского! Этого человека подослал он, а я даже не додумалась... Мне конец, конец!

Замерев в дверях, даже боялась шелохнуться. Я не видела этого змея-искусителя целую неделю и надеялась, что больше никогда не увижу. Но вот он здесь. Мой личный ад.

Взгляд темных глаз находит мои, и я будто получаю разряд током. Он ставит бутылку на пол и нетвердой походкой направляется ко мне. Вцепившись ногтями в ладони, продолжаю стоять на месте.

— Где ты была? — всего пару сантиметров разделяют наши тела.

— Я была в комнате отдыха, пила кофе. Или мне это тоже запрещено? — гордо смотрю в опьяненные глаза с полопавшимися сосудами.

Он молчал, что-то обдумывая в голове.

— Ты бледная. Тебе плохо? — его рука касается моей ледяной ладошки. Я вздрагиваю,

не ожидая от него подобного вопроса и легкого жеста.

— Все в порядке, — скованно отвечаю на вопрос, не понимая, что происходит.

Он ведь все знает, да? Или нет...

— У тебя холодные руки, ты дрожишь. Я схожу за Артемом, пусть осмотрит, — хрипло говорит брюнет.

— Кирилл, все хорошо. Было много работы сегодня, устала.

У меня галлюцинации или он действительно странно себя ведет?

— Я скажу Артему, чтобы сильно не загружал тебя, — парень слегка пошатнулся, но вовремя ухватился за дверь рядом со мной.

Так, это уже не смешно. Что с ним такое?

— Нет, не нужно. Мне нравится работать. У тебя что-то случилось? — делаю попытку узнать в чем кроется причина таких изменений в поведении Кирилла. Я ведь должна начинать осуществлять то, что задумано в конце концов.

Мужчина усмехается, запуская руку в свои черные, как смоль волосы. Он отходит назад и вновь садится в кресло напротив моей кровати, беря бутылку и делая глоток алкоголя. Молчит. Сильно сжимает кулаки.

Это такое затишье перед бурей? Или ему прививку от бешенства ввели?

На свой страх и риск, тихонько подхожу и сажусь на краешек постели, рядом с ним.

— Я почти не спал всю неделю, пытался найти... Не важно кого. Эти чертовы кошмары не давали покоя. Понимаешь? В тот вечер, когда ты спала в моей кровати, они... Их не было впервые за столько лет, — Он поднял на меня тяжелый усталый взгляд, будто пытаюсь найти ответ на свой вопрос в моих глазах.

Я замерла, прислушиваясь к внутреннему голосу, который сейчас почему-то предательски молчал. Зачем он мне это говорит?

— Просто совпадение, — спокойно озвучиваю свою мысль, борясь с подступившей сонливостью.

— Возможно. Но все же, могу ли я сегодня лечь с тобой? — спрашивает Кирилл, потирая глаза.

Ну, вот, снова вернулся прежний Соколовский. Сейчас он начнет распускать руки и все вернется на круги своя.

— Нет, нельзя. Но разве у меня есть выбор? — холодно интересуюсь у него.

— Есть. Спокойной ночи, Архипова, — он поднимается с места и направляется в сторону выхода.

Что?! Он уходит? Мне это снится, точно снится.

— Ты что прошел экспресс-курс по хорошим манерам? — не в силах промолчать, выкрикиваю ему вслед.

Он оборачивается, уставившись на меня с непониманием. А затем начинает смеяться. Искренне и без пафоса. Против воли отмечаю, что у него красивый бархатистый смех.

— Что смешного? — нахмурившись, скрещиваю руки на груди.

Он лишь пожимает плечами, улыбаясь.

И тут я опять вспоминаю сегодняшний разговор с Ильей. *Втереться в доверие.*

— Ладно, можешь лечь со мной. Но в одежде и держи свои руки при себе! — строго предупредила его.

— А ведь в прошлый раз тебе понравились мои руки и пальцы, — его улыбка стала шире, когда он приблизился к кровати и стянув обувь, быстро лег на самый край.

Закатив глаза, забираюсь под одеяло.

Скорее всего завтра я проснусь и пожалею о содеянном, но это будет только завтра.

Завтрашний день все расставит по своим местам.

— Спокойной ночи, Милана Архипова.

— Спокойной ночи, Кирилл Соколовский.

Глава 32. (Милана)

Громкий звук будильник заставил меня недовольно поморщиться. Просыпаться в полной темноте, без лучей солнечного света давалось всегда намного сложнее. Я попыталась пошевелиться, но чужие руки, по-хозяйски обнимающие сзади, не позволили этого сделать. Я предприняла еще одну попытку выбраться, но мужчина во сне лишь сильнее прижал меня к своей груди.

— Кирилл, мне нужно вставать на работу, — зашептала я, пытаюсь кое-как дотянуться одной рукой до надоедливого будильника.

— Какого черта так рано, Милана? — спросил брюнет, зарываясь в мои волосы носом. Его голос после сна был очень низкий, с легкой хрипотцой и вибрацией. Наверное, все девушки на моем месте с ума бы сошли от этого мужественного тембра.

— Уже шесть часов утра, если сейчас не встану, то опоздаю, — естественно, я могла бы себе позволить полежать еще около двадцати минут, но Кириллу знать это не обязательно. Нужно выпроводить его из комнаты поскорее.

— Забей. У тебя сегодня выходной, — небрежно произнес он.

— Кирилл! — ущипнув его за предплечье, я все же добилась своего и сумела выскочить из крепких тисков.

— Какая же ты неугомонная и вредная, — глубоко вздохнув, проговорил он.

Улыбнувшись себе под нос, поднимаюсь с кровати и включаю свет. Мужчина позади меня недовольно замычал, приоткрыв только один глаз.

— Доброе утро явно так не начинается, — разочарованно пробубнил Соколовский, прикладывая пальцы к вискам.

— А как оно начинается по-твоему? — заинтересованно спросила я.

— Во-первых, без головной боли. А во-вторых, с твоего поцелуя, например, — голодный взгляд мужчины уставился на меня, заставляя щеки моментально запылать огнем.

Недолго размышляя, подхожу к развалившемуся на моей постели Кириллу и наклонившись, быстро чмокаю парня в щетинистую щеку. На его лице мгновенно отобразилось недоумение от моего поступка.

Господи, это было слишком глупо! Я ведь абсолютно не умею соблазнять мужчин, зачем только согласилась помочь этому Илье, у меня все равно ничего не получится.

Оставив Соколовского переваривать случившееся, забегаю в ванную комнату, запирая дверь на замок. Прикладываю ладони ко лбу, стараясь хоть как-то остудить жар, исходящий от меня.

В этот раз я мылась максимально долго, затем так же медленно сушила и расчёсывала волосы. Я надеялась, что, выйдя отсюда, не увижу Кирилла, но фортуна как всегда была не на моей стороне. Брюнет сидел в кресле, закинув ногу на ногу, как ни в чем не бывало. Он уже успел принять душ у себя, переодеться и вернуться обратно, поэтому выглядел сейчас так, словно сошел с обложки популярных глянцевого журналов.

— Ты всегда так долго собираешься? Я уже успел соскучиться, — молодой человек

хитро улыбнулся, заставляя мое сердце пропустить несколько ударов.

Помни про план, Милана. Я должна потерпеть эти издевательства еще немного.

— Почему ты все еще здесь? — спокойно спрашиваю его, смотря куда-то в стену.

— Идём со мной, — он подошел и взял мою руку в свою, уверенно поведя за собой.

Я даже не стала возмущаться, а просто следовала за ним.

Как мне вообще нужно себя вести с этим человеком, чтобы он начал мне доверять?

Это ведь невозможно! Я для него всего лишь развлечение.

К моему удивлению, мы зашли в уже знакомую мне зону отдыха. В это время здесь никого не было. Соколовский быстро взял один из пледов и повел меня на улицу. Дойдя до ворот, отделяющих территорию бункера от леса, молодой человек достал из кармана брелок-карту и прислонил ее к сканеру. Мы оказались на узкой тропинке, которая уходила куда-то вглубь леса. Сделав пару шагов, я остановилась, рассматривая открывшейся пейзаж вокруг нас. Сегодня была прекрасная погода. Солнце мягко пригревало своими лучами, заставляя невольно улыбаться. Аромат смолы и древесины приятно щекотал нос, заставляя вдохнуть поглубже свежий осенний воздух. Деревья все еще хранили на себе разноцветные яркие листья, тихо шелестя ими при каждом дуновении ветерка. Именно такую атмосферную осень я любила.

Продолжая плестись за Кириллом, мне было безумно любопытно узнать, куда ведет меня этот непредсказуемый мужчина, но я гордо молчала, проглотив желание спросить.

Наконец, густые кроны деревьев стали перед нами расступаться и нашему взору открылся прекрасный вид на озеро, водная гладь которого напоминала отполированное блестящее зеркало. В воде, словно маленькие лодочки плавали опавшие листья. Голубое небо и пушистые облака, отчетливо отражались на ребристой поверхности воды, создавая какую-то непередаваемую атмосферу покоя и умиротворения.

Почти на самом берегу стояла небольшая деревянная беседка. В ней находилось два уютных плетеных кресла и круглый деревянный стол, который был заставлен аппетитными блюдами. Я удивилась, как Кириллу удалось все это организовать так быстро, ведь вся еда была свежеприготовленной и теплой. Мой спутник задумчиво пропустил меня внутрь, и я аккуратно уселась на кресло. Соколовский расположился напротив, протянув мне теплый плед. Я благодарно кивнула, укутываясь в мягкую ткань.

— Здесь очень красиво, — первой начинаю диалог, прерывая тишину.

— Да, люблю завтракать здесь в хорошую погоду, — сказал брелет, разливая по чашкам ароматный жасминовый чай. Он ловко придвинул ко мне чашку и тарелку овсяной каши со свежими ягодами и фруктами.

— Благодарю. Приятного аппетита, — вежливо сказала, принимаясь за еду.

В последнее время, я стала очень мало есть, иногда даже забывая об этой потребности организма. Я понимала, что это может привести к серьезным последствиям, ведь мой вес с каждым днем становился все меньше и меньше. Но сделать ничего не могла. Даже сейчас, впихнув в себя всего пару ложек каши, казалось, что я сыта.

— Почему не ешь? — серьезно спрашивает мужчина, нахмутив брови.

— Больше не хочу, наелась, — пожимаю плечами, сильнее кутаясь в плед.

— Ты видела себя в зеркале? Мне не нравится твоя болезненная худоба. Пока тарелка не опустеет, не выпущу тебя отсюда, — он метнул в меня взгляд, не требующий возражений и я сдалась. Пришлось доесть несчастную кашу через силу.

— Как дела у твоей сестры? — решаю перестать ходить вокруг да около и начинать

воплощать в реальность то, что задумано. Понимаю, что играю с огнем, но тянуть дальше нет смысла.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, но я заметила, как сильно он сжал ложку в руке. Темные жесткие глаза впились в мои.

— Так и знал, что тебе нельзя разрешать работать в лаборатории. Слишком много ты знаешь.

— И что плохого в том, что я знаю, Кирилл? — отложив столовый прибор, сцепила руки в замок.

— Потому что все, что касается моей сестры и меня, не должно волновать других, — грубо закончил он, разрывая наш зрительный контакт.

— Почему ты так странно себя ведешь? Я ведь всего лишь поинтересовалась... — громкий удар по столу не дал мне закончить предложение. От неожиданности даже подпрыгнула, едва не выронив чашку из рук.

— Поинтересовалась? Это тема не предназначена для посторонних, — губы брюнета сжались в тонкую линию, брови сдвинулись к переносице.

— Посторонних? Ты с каждым посторонним просыпаешься утром в обнимку и ведешь в это место? — не унималась я, пытаюсь докопаться до истины.

Кажется, попала в самую цель. Прекрасно.

— Ты нарываешься, Милана. Я еле сдерживаю себя, — каждая мышца его тела превратилась в гранитный камень, он быстро и глубоко дышал, смотря на меня убийственным взглядом почерневших глаз. В них можно было увидеть саму смерть, если хорошенько присмотреться.

И вот именно в этот неподходящий момент, мне приспичило высказать ему все. Да, человек в здравом уме не станет еще больше накалять ситуацию, но мне уже было плевать. Устала. Хватит.

— Сейчас я скажу тебе кое-что, потому что надоело молчать. А потом делай с этой информацией, что хочешь. Я не заслужила всего того, что произошло и происходит со мной по вине твоего отца и тебя самого. И ты это знаешь. Тебе даже не хватает смелости признаться в своей вине. Ты все так же вытираешь об меня ноги, грубишь и считаешь своей собственностью. А знаешь почему так происходит? Потому что ты свою боль и отчаяние, что столько лет копились, вымещаешь на невинных людях. Ты превратил себя в монстра и убийцу. Сколько крови на твоих руках? Разве твоя цель оправдывает средства? Вряд ли Ангелина скажет тебе когда-нибудь «спасибо», если узнает о том, каким способом отец и брат пытаются ее вылечить. Она возненавидит тебя так же сильно, как и я. Ты хоть подумал об этом? Нет. Потому что тебе плевать. Ты эгоист, который боится в итоге остаться один на один со своими кошмарами. Но знай, то, отчего ты так быстро пытаешься убежать в конце все равно настигнет. И тогда тебе придется расплатиться за все, что ты натворил, Кирилл Соколовский, — закончив свою пламенную речь, я почувствовала, как на меня, будто снежная лавина, обрушилось опустошение и смертельная усталость.

— Все сказала? — он как-то странно улыбнулся, откидываясь на спинку кресла, внимательно наблюдая за моими движениями.

— Да, — пораженная его абсолютно равнодушной реакцией, ответила ему.

— Хорошо, тогда теперь моя очередь. Я расскажу тебе очень интересную историю об одном маленьком мальчике. Готова слушать?

Я неуверенно кивнула, не понимая к чему он ведет и о чем пойдет речь.

— Так вот, один маленький мальчик жил в большом, красивом доме вместе со своими родителями. Отец его был серьезным и строгим, много работал, поэтому большую часть времени с ним проводила мама. Она дарила ему всю свою любовь, читала на ночь сказки, пела колыбельные и аккомпанировала на изящном рояле. И мальчик чувствовал себя самым счастливым на этом свете. А когда ему сообщили новость о том, что у него скоро появится маленькая сестренка, обрадовался еще сильнее. И вот через девять месяцев на свет появилась чудесная малышка, с ангельскими небесными глазами. Семья была на седьмом небе от счастья, даже жестокий отец не смог остаться в стороне. Все было замечательно, пока в один прекрасный момент не начало стремительно рушиться вниз. Спустя три года мама стала странно себя вести, постоянная агрессия и истерики, сменялись непродолжительным затишьем. Она могла подняться посреди ночи и начать петь на неизвестном языке, либо истошно кричать и биться в судорогах. К ней каждый день начали ездить люди в белых халатах, выписывать кучу лекарств и уколов, вот только лечение ей перестало помогать и тогда отец принял решение приставить к жене сиделку и не выпускать из комнаты, чтобы не пугать детей и работников дома. Каждую ночь мальчик подходил к дверям спальни и плакал, пытаясь увидеть маму, ведь без ее историй и колыбельных он не мог уснуть. Ему было страшно. И вот однажды, играя в гостиной со своей младшей сестрой, мальчик заметил, что за ними кто-то наблюдает. Обернувшись, он увидел мать, стоящую около большого обеденного стола. Она как-то жутко улыбалась, даже не моргая. Взяв сестру за руку, дети помчались к женщине через весь зал с радостными криками. И вот оставалось совсем чуть-чуть, и они бы оказались в родных объятьях, но неожиданно мама схватила со стола нож, напугав этим мальчика. Он остановился, крепко сжимая маленькую ручку сестры, которая совсем не осознавала происходящего. А потом... Их мать поднесла к своему горлу нож и громко зловеще рассмеялась. Ее красноватые глаза лихорадочно блестели, но в них царил непроглядная пустота. Она размахнулась и одним движением перерезала себе горло. Фонтан алой крови брызнул во все стороны, попадая на стоящих рядом детей. А она продолжала хохотать, захлебываясь в собственной крови... — Кирилл медленно закрыл глаза, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Его побледневшее лицо, исказилось болью от воспоминаний.

Ужас охватил каждую клеточку моего организма. Меня било крупной дрожью, словно в лихорадке.

Запустив руки в растрепавшиеся волосы, мужчина продолжил рассказ.

— Первой опомнилась сестра. Девочка громко заплакала, испуганно прижавшись к ноге брата. А дальше все было, как в замедленной съемке. На плач ребенка начал сбегаться весь дом, в том числе и сиделка мамы, которая не смогла уследить за хозяйкой дома. Вокруг смешались крики и возгласы, но мальчик продолжал неотрывно смотреть на бездыханное тело матери в луже собственной крови, с застывшей на окровавленных губах безумной улыбкой. И эта картина навсегда отпечаталась в сознании мальчика, отравляя его жизнь ежедневными ночными кошмарами, — Он замолчал, нервно расстегивая несколько пуговиц на рубашке.

— Этим мальчиком был ты, — шепотом произнесла я, неуверенная, что мужчина услышит.

Соколовский измученно ухмыльнулся. Он поднялся с места и замер, всматриваясь в темную гладь озера.

— Думаю, на сегодня с тебя хватит занимательных историй. Все еще хочешь о чем-то

поинтересоваться? — его слова ударили куда-то глубоко внутрь, отчего вдруг стало так невыносимо и тяжело на душе.

Я понимала, что передо мной стоит человек, которого ненавижу всем своим сердцем, который сломал мою жизнь и жизни многих людей. Но это откровение заставило меня понять, почему Кирилл стал таким жестоким и беспощадным. Пережить подобное событие будучи маленьким ребенком разрушило его хрупкую детскую психику.

Тем не менее, это не сможет оправдать его поступки. У каждого человека есть выбор. Он свой сделал сам.

— Почему ты решил рассказать мне это? — прокашлявшись, задаю очередной вопрос.

— Ты сказала, что я эгоист. Но все то, что я делаю — это лишь ради моей сестры. Я не позволю ей закончить так же, как и наша мать. И да, мне абсолютно плевать на других людей.

— Если тебе плевать на людей, тогда почему я сейчас нахожусь здесь, а не в качестве подопытной?

— Ты уже задавала этот вопрос, — он неожиданно обернулся и улыбнулся, заставляя меня смутиться.

— Да, но ты на него не ответил. Я хочу услышать ответ, Кирилл. Кто я для тебя? — задерживаю дыхание, ожидая его реакции.

Сердце застучало быстрее, когда он приблизился ко мне и сел на корточки около моих ног.

Я впервые смотрела на него сверху вниз и не понимала своих чувств. Почему он так странно себя ведет?

— *Ты та, кто сводит меня с ума каждую секунду, Милана Архипова.*

Глава 33. (Милана)

Иногда в жизни бывает такой момент, когда ты не понимаешь, происходящее с тобой является игрой или реальностью? Тоже самое испытываю в данный момент и я. Сидящий в моих ногах мужчина, смотрел на меня так глубоко, словно стараясь найти что-то внутри моей израненной им же самим душе. Я не могла вымолвить ни слова. В голове была полная неразбериха. Этот человек сломал мою жизнь, а теперь признается в чувствах?! Это невозможно. У него нет никаких чувств. Он давно убил в себе все хорошее.

К счастью, раздавшийся звонок на телефоне Кирилла, прервал этот странный момент. Мужчина нехотя ответил, поднимаясь на ноги.

— Организуй похороны. Нет, я не приду. Мне абсолютно насрать, что покажут в СМИ. Это на тебе, выполняй, — Соколовский отрывками отвечал на вопросы собеседника, стараясь скорее завершить диалог.

Я сразу же догадалась, что звонили по поводу его отца, но молча ждала, когда мою догадку подтвердит Кирилл.

— Мой отец умер. Надеюсь, тебя порадует эта новость, — сбросив звонок, брюнет как-то странно ухмыльнулся, чуть ли не до христа сдавливая смартфон в ладони.

Я сжала руки в кулаки, вспоминая то, что сделал Виталий Соколовский с моими родителями. Наконец этот монстр, загубивший невинные души, поплатился за свои поступки. Теперь, он не сможет вредить другим людям. И я сделаю все, для того, чтобы и его сын понес свое наказание. Я никогда не откажусь от мести.

— Надеюсь, он сейчас горит в аду, — ледяным голосом отрезала я.

Он кивнул, улыбнувшись одним уголком губ.

— Сегодня вечером поеду навестить сестру, не хочешь со мной? — неожиданно спросил мужчина, заставляя меня врасплох.

Я даже подумать не могла, что он так быстро предложит подобное. Это ведь замечательная новость! Нужно как-то сообщить Александру об этом. Совсем недавно, мне казалось, что у меня ничего не получится, что Кирилл Соколовского невозможно заставить кому-то доверять, невозможно запутать, но... Будучи так близко к намеченной цели, теперь я ни за что не отступлю, чего бы мне это не стоило. Ради мамы и папы я буду идти до конца, даже переступая через свою гордость.

— Да, можно, — кратко отозвалась я, изо всех сил стараясь сдержать бурю эмоций внутри себя.

— Отлично, тогда в шесть вечера будь готова. Мы останемся там на ночь, возьми все необходимое с собой.

Вернувшись в бункер, мы разошлись с Кириллом по своим делам, коротко попрощавшись. Первым же делом, я бросилась в свою комнату. Оторвав небольшой клочок бумаги, я быстро написала послание Александру о том, что сегодня узнаю место расположения Ангелины Соколовской. Накинув белый халат, сунула записку в карман, и, поправив растрепавшиеся волосы, направилась в лабораторию.

Александра нашла практически сразу, он стоял около мониторов, рассматривая какие-то снимки. Нащупав записку, я ускорила шаг и опустила голову в пол. Сделав вид, будто не заметила стоящего мужчину, на ходу врезаюсь в него, быстро переложив бумажку в карман его халата.

— Ой, прошу прощения, я такая невнимательная, — растерянно улыбнулась, разыгрывая небольшой спектакль.

— Ничего страшного. Вы не ушиблись? — серые глаза вопросительно уставились на меня, будто прося объяснений моей выходке.

— Нет, все в порядке, — взглядом я указала на его карман, и он сразу же понял, что происходит.

— Отлично. Еще увидимся, Милана, — кивнув головой, молодой человек развернулся и пошел на выход из лаборатории.

Что ж, это было очень опасно. Надеюсь, на камерах не было видно, как я передала бумажку. Иначе... Я даже боюсь думать об этом «иначе».

Меня слегка потряхивало от адреналина, бурлящего в крови. Сердце колотилось так, будто пробежала стометровку. Нужно срочно отвлечься работой.

Весь день я проходила, словно на иголках, ожидая дальнейших действий от Александра и Ильи. Время уже близилось к шести, но от них не было новостей. Я нервничала, плохо справлялась с поручениями, все валялось из рук.

— Ты в порядке? Какая-то растерянная сегодня, — обеспокоенно спросил появившийся Артем, дотронувшись до моего плеча.

— В порядке. Плохо спала ночью, — ответила, продолжая настраивать непослушный микроскоп.

— Может помочь? — доктор улыбнулся, наблюдая за моими неудачными попытками.

— Не волнуйтесь, я помогу Милане, — знакомый голос сзади заставил вздрогнуть и оторваться от дела.

Александр стоял рядом с Артемом, держа в руках два больших стакана с кофе и весело улыбался, рассматривая мое испуганное выражение лица. Краем глаза, я заметила, как нахмурился Аверин, сдвинув брови к переносице. Коротко кивнув, он бросил на меня многозначительный взгляд голубых глаз и быстро удалился, оставляя меня и моего нового знакомого наедине.

— Это вам, — молодой человек протянул мне стакан, и я благодарно приняла напиток. Вот только оказавшись в моих руках, я поняла, что в стаканчике никакой не кофе. Там находилось что-то небольшое и легкое.

Я вопросительно уставилась на парня, но в ответ получила лишь легкую улыбку.

— Почему не пьете? — спросил сероглазый.

Видимо, спектакль продолжается. Придется опять играть на камеру. Подношу стакан к губам и делаю вид, будто отпиваю небольшой глоток.

— Большое спасибо. Я немного устала, не против, если пойду к себе?

— Конечно, Милана, до свидания, — он протянул мне руку, и я осторожно пожала ее в ответ.

До комнаты практически бежала, периодически сбавляя скорость, чтобы не привлекать к себе внимания. Закрыв дверь на замок, сразу же открываю крышку стакана и первое, что бросается в глаза — небольшое письмо, свернутое в несколько раз, а под ним, на доньшке, лежал непонятный маленький прибор. Развернув бумагу, быстро пробегаюсь глазами по написанным строчкам.

«Даже не думал, что ты так быстро справишься со своей задачей, Милана Архипова. Ты очень способная девушка, мне это нравится. В такой короткий срок сломить врага — достойно уважения. Теперь на тебе лежит еще более серьезная задача. Видишь этот маленький прибор? Это жучок слежения. Тебе нужно прикрепить его к одежде так, чтобы было не заметно, иначе план провалится. Когда приедете на место, засунь его куда-нибудь в незаметное место. На следующее утро ты должна уговорить Кирилла поехать в город на пару часов и только потом вернуться в бункер. Затумань его разум, Мила. Сделай все, чтобы он поверил в твои чувства к нему. Больше от тебя ничего не требуется. С остальным разберусь я и мои ребята. Не забудь утилизировать эту записку. Будь умницей, осталось совсем немного.

Твой верный друг, Илья...»

Ровно в шесть часов раздался стук в дверь. Я уже была полностью готова, поэтому быстро схватив небольшую сумку, выбежала из комнаты. Кирилл стоял, оперевшись спиной о стену, что-то листая в телефоне.

— Готова? — кратко поинтересовался он, отвлекаясь от смартфона.

— Да, — ответила ему, нервно заламывая пальцы. Я чувствовала себя странно, ведь во внутреннем кармане моего пиджака сейчас был спрятан маленький прибор слежения. *А вдруг охрана в том доме, где спрятана Ангелина, решит обыскать меня? Тогда мне конец, Соколовский точно убьет. В любом случае, обратной дороги нет.*

Выйдя на улицу, я съежилась от холодного порывистого ветра. Все небо было затянуто тяжелыми серыми тучами, предвещая скорый ливень. Погода идеально описывает мое состояние.

Оказавшись в машине, брюнет сразу же включил печку и приятный теплый воздух начал прогревать салон машины. В колонках заиграла медленная красивая музыка и я понемногу

начала успокаиваться, расслаблено рассматривая мелькающие пейзажи за окном. Впереди и сзади нас ехала охрана, с которой иногда Кирилл переговаривался по рации, давая какие-то указания.

— Расскажи что-нибудь, — не отрываясь от дороги, неожиданно попросил мужчина.

— Что рассказать? — повернув голову, уставилась на его профиль. Мой спутник так уверенно и властно вел машину одной рукой, что я на мгновение позволила себе засмотреться на этого непредсказуемого мужчину.

— Например, почему ты решила стать детским врачом? — темные омуты уставились на меня, поймав за рассматриванием его персоны. Покраснев, перевожу взгляд на дорогу.

— Родители с детства воспитывали во мне медика, да и я была не против. Я люблю детей, с ними интересно работать, поэтому выбрала именно факультет педиатрии.

— Ты ведь еще занимаешься рисованием. Видел, как ты нарисовала меня и Артема. У тебя довольно хорошо получается, — продолжил разговор парень, искоса поглядывая на меня.

— Спасибо. Как долго нам еще ехать? — попыталась сменить тему. *Вот блин, он и мой рисунок увидел...*

— Осталось немного, — улыбнулся брюнет, ускоряясь.

Весь оставшийся путь мы беседовали на разные темы. Я даже не заметила, как пролетело время и вот мы уже заезжаем в открывающиеся ворота на территорию небольшого двухэтажного особняка. Вокруг находилось очень много людей в форме и с автоматами на плечах. Все выглядело так, будто они готовились к войне. Понятия не имею, как у Ильи получится обойти всех этих вооруженных людей.

Войдя внутрь дома, Кирилл взял меня за руку и повел за собой на второй этаж.

— Можешь пока отдохнуть в одной из комнат, а я проведаю сестру, хорошо? — осторожно спросил мужчина.

— Может вместе пойдем к ней? — зачем-то предложила я, мысленно уже получив отказ и кучу негодований в свой адрес.

На пару секунд Кирилл задумчиво замолчал, и я сто раз пожалела о сказанных словах.

— Хорошо, — наконец ответил он, чем вызвал во мне плохо скрываемое удивление.

Мы осторожно вошли в комнату Ангелины. Напряжение и гробовая тишина, царящая в помещении, заставляла меня чувствовать себя неуютно. Как только мы прошли пару шагов от порога, к нам сразу же подошла женщина приблизительно сорока лет. На ее лице залегли тени от нехватки сна, но при этом она не показывала свою усталость, вежливо поприветствовав нас.

— Как она? — серьезно спросил Соколовский.

— Сегодня ночью опять был приступ, сейчас она спит, — с сочувствием ответила сиделка.

Я заметила, как лицо Кирилла исказила гримаса злости и отчаяния, а руки сжались в кулаки до хруста. Он двинулся в другой конец комнаты, туда, где спала его сестра. Поколебавшись пару секунд, иду за ним, вставая около постели Ангелины. Девушка лежала на кровати, свернувшись калачиком, а ее черные длинные волосы разметались по подушке. Я вспомнила тот день, когда увидела ее впервые у себя в спальне. Тогда я подумала, что она всего лишь плод моего воображения, но теперь я могла рассмотреть ее при свете и понять, что она вполне реальна. Ангелина была красивой, но осунувшееся лицо и болезненная бледность, делали ее похожей на призрак.

Словно услышав мои мысли, девушка распахнула глаза с огромными зрачками. От неожиданности, я вздрогнула, сделав небольшой шаг назад.

— Братик! — вскрикнула брюнетка, прильнув к груди Кирилла.

— Привет, солнышко. Как ты себя чувствуешь? — мужчина нежно заключил сестру в объятия, слегка поглаживая по голове.

Мне стало ужасно неловко, ведь я здесь была лишняя. *Кто меня за язык тянул пойти с ним?*

— Я чувствую себя отлично, но мне надоело сидеть здесь! Почему ты так редко ко мне приходишь?

— Потерпи еще немного, скоро ты полностью поправишься и снова будешь таскать меня по магазинам, хорошо? — он говорил с ней ласково, совсем как с маленьким ребенком.

— Это не правда. Ты теперь любишь ее больше, чем меня? — до этого момента, она меня не замечала, но теперь ее озлобленный взгляд смотрел напрямик в мою сторону.

— Ангелина, что ты такое говоришь? — Кирилл ошарашенно уставился на сестру.

Девушка странно ухмыльнулась и вывернулась из объятий брата. Она начала медленно приближаться ко мне, а я лишь неподвижно стояла на месте, стараясь не поддаваться панике.

— Привет. Помнишь меня? Мы с тобой уже виделись. Ты как-то приходила ко мне ночью, — начала тараторить я, когда черноволосая подошла почти вплотную.

— Что?! Ангелина приходила к тебе? Почему ты мне не сообщила? — изумленно спросил мужчина.

Я ничего не ответила, боясь даже пошелохнуться рядом с ней.

— Ты мне больше не нравишься. Хочешь забрать моего брата? Он мой! — ее глаза потемнели, она неожиданно для всех двинулась вперед, со всей силой хватая мои волосы своими цепкими пальцами.

Все произошло так быстро, что я даже не успела среагировать, она будто пантера бросилась на меня, желая разорвать на части.

— Вот черт! — Соколовский кинулся мне на помощь вместе с сиделкой, которая, к счастью, осталась здесь.

Оттащив от меня обезумевшую особу, женщина быстро ввела ей какой-то препарат, отчего девушка сразу же обмякла в руках брата.

От шока, у меня закончился весь воздух в легких. Я прижала ладони к голове, пытаюсь облегчить боль. Еще немного и она бы вырвала мои волосы, даже не поморщившись.

— Милана, жди меня внизу, — крикнул Соколовский, выводя меня из состояния аффекта.

Без лишних слов, я попятилась назад. В глазах сильно двоилось, когда я спускалась вниз по лестнице, изо всех сил цепляясь за перила. Усевшись на последнюю ступеньку, закрываю глаза. Усталость накатила на меня свинцовой волной, не позволяя дальше продолжать движение.

О чем я думала, когда предложила пойти к этой девушке, чем руководствовалась?! Она ведь больна, а я лишь выступила провокатором ее агрессии.

— Милана? Ты почему тут уселась?

Не знаю, сколько я так сидела, погруженная в свои мысли, но услышав голос Кирилла, быстро вскочила на ноги.

— Не знаю, — пожимаю плечами.

— Ты неважно выглядишь. Мне жаль, что она напугала тебя, — мужчина поднес ладонь к моей щеке и нежно провел по коже тыльной стороной.

— Это моя вина. Я всего лишь хотела убедиться, что в ту ночь она не привиделась мне.

— Идем, тебе нужно снять напряжение, — неожиданно предложил он, беря мою руку в свою.

Оказавшись на кухне, молодой человек усадил меня за барную стойку и поставил рядом два стеклянных стакана. Затем он достал из холодильника фирменную бутылку виски и одним ловким движением разлил по бокалам.

— Пей, — скомандовал он, пододвигая алкоголь ближе ко мне.

— Мне не стоит пить, — недоверчиво кощусь на янтарное содержимое, вспоминая как отвратительно себя вела после бокала вина в доме Артема.

— На данный момент— это лучшее средство от стресса, — объяснил парень, осушая до дна свой бокал.

Я аккуратно принялась к жидкости в своем стакане и скривилась. Меня ведь сразу унесет от такого крепкого напитка. С другой стороны, это действительно лучший способ уйти от жестокой реальности и на время забыть о случившемся инциденте.

Больше не раздумывая ни минуты, делаю большой глоток виски. Горло сразу же обожгло горячей смесью, заставляя закашляться с непривычки.

Кирилл все это время неотрывно наблюдал за мной, медленно потягивая новую порцию алкоголя.

— Ну как? — с насмешкой поинтересовался мужчина.

— Нормально, — делаю еще один глоток, сморщиваясь от горечи.

Докатилась, Милана Архипова, теперь еще и виски пьешь со своим врагом. Это уже переходит все границы. Хотя, плевать я хотела на эти границы, сегодня я просто хочу отдохнуть. И не важно каким способом.

Спустя полчаса, я уже во всю болтала о какой-то ерунде, а Соколовский делал вид, что ему очень интересно слушать мою болтовню. От большого количества спиртного в крови, я почувствовала жар, расплзающийся по всему телу. Захотелось стянуть с себя пиджак, но, слава всем богам, вовремя вспомнила о том, что в нем все еще находится отслеживающее устройство.

— Мне нужно отойти в ванную комнату, — сказала я, слезая со стула.

Кирилл лишь кивнул, указав нужное направление рукой.

Немного пошатываясь, я зашла в помещение и закрыла дверь на замок. Оглядевшись по сторонам, натыкаюсь взглядом на вентиляционную шахту. Забираюсь на бортик ванной, стараясь не потерять равновесие, и отодвигаю решетку, закрывающую вентиляцию. Как можно дальше просовываю руку и оставляю там прибор. Неуклюже слезаю на пол, радуясь, что выполнила свою часть плана и даже ничего себе не сломала, будучи под градусом.

Смочив лицо холодной водой, возвращаюсь к ожидающему мужчине, усаживаясь на то же место.

Какое-то время мы молчали, допивая остатки виски в наших стаканах. Я все же решила стянуть с себя пиджак, оставаясь в одной футболке. Этот момент не ускользнул от внимательного взгляда брюнета.

— Почему так смотришь? — не выдержала я.

— Ты безумно красивая, Милана. Мне сложно находиться рядом с тобой, не имея

возможности прикоснуться, — хрипло ответил он, действуя каким-то странным образом на каждый рецептор моего организма.

Его томный взгляд прожигал насквозь. И мне было так невыносимо жарко. В голове уже давно отключились мыслительные процессы, уступая место чему-то более примитивному.

— Так прикоснись. Раньше тебя это не останавливало, — на выдохе прошептала я, чувствуя приятное покалывание по всему телу.

Что со мной происходит? Или может я тоже обезумела?

Медленно, будто самый опасный хищник, мужчина приблизился ко мне. Непозволительно маленькое расстояние между нами, заставляло мое сердце со всей силой биться о грудную клетку.

— Нет, сладкая, теперь все будет иначе. Останови меня прямо сейчас. Я буду сходить с ума, но уйду, — его губы были всего в нескольких сантиметрах от моих. *Стоит только немного податься вперед и...*

Внизу живота сладко заныло от предвкушения, заставляя плотнее сжать ноги. Ногтями я впивалась в поверхность стула, стараясь вернуть самообладание.

Это все алкоголь. Снова этот чертов алкоголь заставляет поддаваться этому дьяволу, жалеть его так отчаянно, но при этом не переставая ненавидеть всем сердцем.

— Не уходи, — сдаюсь, хватая его за рубашку, притягивая к себе. *И пускай сегодня ночью я отдам ему еще одну частичку своей души. Я не буду жалеть, ведь в итоге все равно заставлю его проиграть.*

Вдох.

Выдох.

Кирилл срывается, издавая низкий гортанный звук, похожий на рык голодного зверя и впивается в мои приоткрытые губы. В висках пульсирует, голова идет кругом от танца наших языков.

— Моя девочка, что за игру ты ведешь? — его ладони ложатся на мои бедра, немного грубо сжимая.

Закинув меня на плечо, Кирилл быстро движется в сторону спальни, ногой открывая дверь.

Мужчина осторожно кладет меня на кровать, и я вздрагиваю от прохлады шелковых простыней.

Он склоняется надо мной, убирая мои волосы с шеи. Его руки нетерпеливо освобождают податливое тело от верхней одежды, оставляя на мне лишь нижнее белье. Коленом он по-хозяйски раздвигает ноги, оказываясь между ними. Я чувствовала его возбуждение даже через ткань брюк. Дрожащими пальцами хватаюсь за пряжку ремня, в то время как он стягивает с себя рубашку.

За окном прогремел гром, освещая комнату яркой вспышкой света. От легкого испуга, плотно прижимаюсь к твердой груди Соколовского, вдыхая аромат терпкого мужского парфюма, смешенного с нотками алкоголя. Губы парня моментально переместились на мою кожу, проводя дорожку из поцелуев от шеи вниз. Мои ладошки тем временем во всю начали исследовать крепкое накаченное тело, слегка царапая ноготками по кубикам пресса.

— Еще ни одна женщина не действовала на меня подобным образом. Что ты сделала со мной? — мужчина шептал это с такой страстью, заставляя чувствовать себя по-настоящему желанной.

Добравшись до моей груди, он резко спустил бюстгальтер, припадая ртом к

затвердевшим соскам, покусывая и вылизывая каждый по очереди. Я выгнулась на встречу и громко застонала, впиваясь ногтями в его спину, оставляя красные отметины.

— Кричи, малышка, эта комната с изоляцией. Хочу, чтобы ты стонала, как самая развратная девочка, — его слова были пропитаны похотью и искушением, отчего я распалаясь еще сильнее, чувствуя невыносимый жар и влажность у себя между ног.

Опустив свою руку к моим трусикам, он медленно стянул их, размазывая влагу по моим бедрам. Я уже не могла сдерживаться, изнемогая от желания. Его пальцы неожиданно погрузились внутрь меня, и я вскрикнула от удовольствия, которое продлилось не долго. Он сразу же вынул их и облизал, заставляя меня покраснеть от смущения и порочности этого жеста.

— Какая же ты сладкая на вкус, Милана.

Стянув с себя боксеры, брюнет широко развел мои ноги, пристраиваясь горячей головкой к моей промежности, вода твердым членом вверх и вниз.

— Кирилл, пожалуйста, — захныкала я, мечтая поскорее получить желаемую разрядку.

— Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал? — его губы коснулись моего уха.

— Хочу, чтобы ты взял меня прямо сейчас, — выпалила на одном дыхании, проклиная этого дьявола за то, что вновь заставил унизиться перед ним.

Не медля больше ни минуты, мужчина одним резким толчком оказался внутри меня и остановился, давая немного привыкнуть к его размеру. В этот раз боли не было, поэтому я начала нетерпеливо ерзать, уговаривая продолжить. Долго просить не пришлось, Кирилл рывками начал насаживать мое тело на себя, заставляя при каждом толчке выкрикивать его имя и молить, чтобы он не останавливался.

— Смотри мне в глаза, — приказал мой искуситель, зарываясь одной рукой в мои волосы.

Я чувствовала, что уже нахожусь на грани. Капельки пота, скатывающиеся по спине, пальцы, сжимающие скомканные простыни, стоны, заглушающие даже ливень за окном. Все смешалось в диком танго наших скользящих тел.

Несколько глубоких толчков и я взрываюсь от нахлынувшей волны удовольствия, утыкаясь в плечо мужчины. Сладкая истома расплзается во мне от головы до кончиков пальцев. Кирилл кончил следом за мной, оставляя на моих губах обжигающий поцелуй.

— Моя девочка. Моя, — тяжело дыша, шепчет он, осторожно выходя из меня.

Какое-то время не могла даже пошевелиться, стараясь восстановить дыхание. Каждая мышца отдавалась приятной ноющей болью, а резко накатившая сонливость утягивала сознание за собой.

Я почувствовала, как брюнет аккуратно притягивает меня в свои объятия, нежно чмокая в плечо.

Так странно и удивительно наблюдать в нем абсолютно другого человека, способного на заботу и ласку.

И пусть завтра все вернется на круги своя, но эту ночь не смогу забыть не я, не он. Скоро все закончится, об ужасных поступках его семьи узнает вся страна, а Кирилла скорее всего посадят за решетку. Так будет правильно.

Ведь правильно, да?..

Глава 34. (Кирилл)

Думал ли я когда-нибудь, что все мои мысли будет занимать кто-то, помимо сестры?

Однозначно нет. Чувствовал ли я себя раньше так же хорошо, как сейчас, находясь в одной постели с девушкой? Тоже нет. Я всегда отличался холодным расчетливым умом. «Любые чувства — слабость.» Так всегда говорил отец, а я внимал его словам, заучивая их как мантру. Постоянные тренировки, увечья и шрамы, оставляемые Виталием Соколовским, закалили мой характер, превращая маленького мальчика в машину для убийств.

Она изменила мою жизнь так бессовестно и нагло, проникла куда-то глубоко под кожу, заставляя каждый раз думать о ней, желать ее одну. Настоящая ведьма. И я блядь поддался этому мороку. Не сумел вовремя остановить себя, думал один раз возьму ее тело и успокоюсь, забуду и выброшу из своей головы. Чем она меня зацепила? Почему позволил ей так близко подобраться к себе?

Это невинное создание даже представить себе не может как сильно манипулирует мной. Это выводит из себя. Все катится к чертям, когда она рядом, я не могу нормально соображать и заниматься важными делами.

Даже сейчас, смотря на нее спящую, не в силах оторвать взгляд. Мягкие черты лица, вздернутый носик, пушистые длинные ресницы и такие сочные пухлые губы, которые безумно хочется попробовать на вкус. Моя сильная маленькая девочка. Не смотря на все то дерьмо, что свалилось на нее по моей вине, она продолжает бороться. Ненависть помогает ей жить дальше. И пускай в какой-то момент она воткнет в меня нож, я не буду сопротивляться. *Заслужил.*

Словно услышав мои мысли, Милана завозилась рядом. Открыв светло-карие глаза, она сонно прищурилась, пытаясь сфокусировать зрение.

— Доброе утро, сладкая, — ухмыльнувшись, притягиваю девушку к себе, не давая ей времени опомниться. Мои губы моментально оказались на девичьей шее, а руки обхватили тоненькую талию.

— Доброе утро, — скованно отозвалась блондинка, напрягаясь в моих объятьях.

— Ты все еще боишься? Я сделал тебе ночью больно?

— Нет, все нормально, — ответила, задумчиво смотря в сторону окна.

— Милана, я не люблю ложь. Скажи мне, ты жалеешь о том, что произошло этой ночью? — серьезно спросил у нее, стараясь держать себя в руках.

— Не жалею, Кирилл, — прошептала Архипова, кладя голову на мою грудь.

К черту все, эта женщина нужна мне. Только рядом с ней меня не мучают кошмары, только рядом с ней я забываю кем являюсь на самом деле.

— Хочешь вместе примем душ? — хитро предложил я, неожиданно откидывая одеяло в сторону и нависая над ошарашенной Миланой. Она моментально залилась румянцем, прикрывая обнаженное тело руками.

— Думаю, не стоит, — она смущенно отводит взгляд.

— Подумай еще раз, малыш, — опускаю ладонь на ее животик, кончиками пальцев выводя на нем незамысловатые узоры. Как же мне нравится дразнить ее, видеть в затуманенном взоре зарождающееся желание. Я хочу эту девушку настолько сильно, что еле сдерживаюсь. Любую другую я бы уже трахал без всяких прелюдий, не заботясь о чем-то, кроме собственного удовольствия.

Но теперь мне нахер не нужны все те шлюхи, готовые по щелчку пальца раздвинуть передо мной ноги.

Я нуждаюсь лишь в этой девочке с пшеничными волосами и глазами цвета молочного шоколада. Такой хрупкой и чувственной.

— Хорошо... — наконец она сдалась, не выдерживая моего напора.

— Умница, — быстро подхватываю ее на руки, победно ухмыляясь.

Твое тело предает тебя в очередной раз, малышка Милана.

Сидя за завтраком в столовой после довольно «бодрого» утра, мы молчали, погруженные в свои мысли.

Стекающие капли по ее бархатистой коже. Мои нетерпеливые руки, скользящие по миниатюрному женскому телу. Тихие стоны Миланы, приглушенные потоком льющейся воды...

Блядь, прошло всего пятнадцать минут после нашего утреннего секса, а я снова хочу эту чертовку прямо на этом столе. Сделав глоток воды, уставился в экран телефона, дабы хоть как-то отвлечь свои пошлые мысли. Нужно сосредоточиться на важном. Крыса, которая пристрелила отца и покушается на сестру, все еще на свободе. Впервые я не могу подобраться к кому-то. Слишком хорошо он замечает следы.

— Кирилл? — голос Архиповой прервал мыслительный процесс в моей голове.

— Да?

— Я хотела попросить кое-что, — взволнованно мямлила блондинка, заламывая пальцы.

— Говори, — откидываюсь на спинку стула.

— Ты не мог бы отвезти меня на кладбище к родителям? Я... я очень скучаю по ним, — ее глаза уставились на меня с мольбой.

Откажи ей, Соколовский, у тебя ведь дохрена дел. Нужно искать того, кто угрожает Ангелине.

— Хорошо, собирайся, выезжаем через десять минут, — поднимаясь с места, сказал я.

Милана удивленно захлопала глазами, явно не ожидая моего согласия.

Что ж, даже я не предполагал от себя подобного решения, ведь каждый мой шаг всегда продуман наперед.

Попрощавшись с сиделкой Ангелины и чмокнув спящую сестру в макушку, выхожу на улицу, где меня уже ждала Милана. Охрану в этот раз решил оставить здесь, ведь моему врагу нужен не я, а моя сестра.

Половину пути девушка была какой-то взвинченной: нервно теребила край пальто, кусала губы, хмурила лоб, оглядывалась по сторонам, будто выискивая кого-то.

— С тобой все нормально? — наконец поинтересовался, не отрывая взгляд от дороги.

— Что? Ах, да, все в порядке, — отмахнулась моя спутница, выдавив из себя слабую улыбку.

Кладбище в лесу встретило нас мертвой тишиной, промозглым ветром и пеленой густого тумана. Краем глаза, заметил, как сильно побледнела Милана, когда мы подходили к могилам ее родителей.

— Почему мои мама и папа лежат в такой глуши, Кирилл? — голос девушки дрогнул, а глаза, полные боли и разочарования уставились на меня, ожидая ответа.

— Видимо, мой отец сделал все, для того чтобы о них больше никто не вспомнил. Я тоже узнал совсем недавно о месте их захоронения, — как же, сука, трудно говорить такие вещи, смотреть на ее понурые хрупкие плечи, трясущиеся тонкие пальцы и абсолютно отрешенное побелевшее личико.

— Оставь меня одну, — слабо попросила Архипова, обняв себя руками.

Я кивнул. Отойдя на приличное расстояние, прислонился к старой сосне, издали наблюдая за девушкой, которая неподвижно стояла около могил своих родителей, склонив голову вниз.

Вытащив из кармана брюк пачку сигарет, выкуриваю сразу две подряд, наполняя легкие терпким дымом табака. Мой папаша даже после смерти дает о себе знать, оставляя за собой тянущийся кровавый след. Да, я ничем не лучше его, такое же чудовище с прогнившей душой. Но даже в моей голове не было ни единой мысли убрать семью девочки и похоронить на заброшенном кладбище, на который уже лет тридцать не ступала нога человека. Сжав кулаки до хруста, со всей силой ударяю по дереву. *Ненавижу.* Я наносил удары до тех пор, пока не почувствовал теплые струйки крови, стекающие по рукам. Похуй. Боль помогает чувствовать себя живым, да, отец? Замахнувшись для очередного удара, почувствовал, как меня легонько схватили за локоть, останавливая от нанесения очередного увечья. Обернувшись, вижу перед собой испуганную Милану с широко раскрытыми глазами.

— Зачем ты это делаешь? — ее взгляд переместился на мои окровавленные кисти.

Я продолжал неподвижно стоять, наблюдая за девушкой с высоты своего роста.

— Кирилл, нужно обработать раны, у тебя есть аптечка в машине? — бормотала блондинка.

Почему только ей удается успокоить во мне бушующую ярость? Какого дьявола меня так ломает изнутри, когда этой девчонки нет рядом со мной?!

Что будет, когда отпущу ее? Ты ведь хотел отпустить, Соколовский. Куда делась твоя решительность, а? Сукин сын. Гребаный эгоист. Она ведь была права, когда назвала меня эгоистом. Со мной она не горит, а лишь сгорает. Я должен отпустить Милану. Хватит с нее страданий, она заслуживает быть свободной и счастливой. А счастье для нее там, где нет меня.

— Идем, ты замерзла, — глухо произнес я, сдвинувшись с места.

Уже в машине позволил своей спутнице обработать и перебинтовать мои раны, наблюдая за каждым движением и наслаждаясь касаниями ее прохладных пальчиков.

Когда она закончила перевязку, я достал небольшой конверт из кармана пальто и протянул ей. Мила вопросительно уставилась на меня.

— Пообещай, что откроешь его тогда, когда меня не будет рядом, — спокойно сообщил ей, слегка улыбнувшись.

— Что это значит? — вопросительно подняв брови, спросила она.

— Просто пообещай, — настаивал я, легким движением заправив выбившуюся прядку ее волос за ушко.

— Ладно, обещаю, — пожала плечами блондинка, вертя в руках конверт.

Уверен, она сдержит свое слово.

Обратная дорога до бункера заняла вдвое больше времени из-за начавшегося ливня. Несколько раз приходилось останавливаться на обочине, так как видимость была практически нулевая.

Добрались мы на место уже к вечеру. Открыв ворота пультом управления, заезжаю на территорию. И тут до меня доходит, что вокруг нет ни одного охранника. В голове сразу заработали шестеренки. Что-то неладное происходит. Девушка рядом со мной притихла, видимо тоже заподозрив что-то плохое. Открыв список контактов в телефоне, набираю номер начальника охраны, но не дозваниваюсь. Сети нет.

— Милана, сиди в машине, запишись и никуда не выходи. Я должен проверить, что происходит внутри, — быстро и четко скомандовал, доставая из бардачка пистолет.

— Нет, я пойду с тобой! Не смей оставлять меня здесь одну! — истерично вскрикнула она.

— Я сказал, ты останешься здесь и будешь ждать! — повысил голос, грозно посмотрев на нее.

Блондинка возмущенно выдохнула, не находя возражений и отвернулась.

— Заблокируй двери, — вложив в ее руки ключи, вышел из машины.

Быстро добравшись до главного входа, заметил, что двери открыты, датчики отключены. Вот дьявол! Хотелось надавать себе в морду, ведь мой враг сейчас находился внутри, а я упустил этот момент, дал ему возможность проникнуть на свою территорию.

Двигаясь по длинным коридорам прямо к лаборатории, я обдумывал тактику своих действий, но все идеи казались бессмысленными, ведь мне не известно, что за гаденыш решил перейти мне дорогу и сколько с ним людей, раз они смогли зачистить всю мою охрану. Неужели в этот раз я действительно проиграл? Плевать, придется идти на встречу с неизбежным.

Выставив пистолет вперед, ногой толкнул дверь, которая вела в лабораторию. Не прогадал. Меня уже ждали.

— Добро пожаловать, Кирилл Соколовский! Наконец-то мы встретились, — раздался громкий напыщенный голос сидящего в центре самодовольного типа в дорогом смокинге.

По всему периметру стояли люди с автоматами, дуло которых было направлено на меня. Как весело.

— Разве тебя не учили, что без приглашения в гости не приходят? — резко заговорил я, — Ты кто такой?

— О, это такая долгая история, тебе придется присесть, — ухмыльнулся мужик, складывая руки на груди.

— Я сейчас пуцую тебе пулю в лоб, если ты не ответишь быстро и четко, кто такой и какого хера делаешь на моей территории? — у меня заканчивалось терпение, хотелось выпустить весь магазин в этого индюка.

Как только произнес эти слова, ко мне тут же двинулись несколько человек, но главарь быстро остановил их жестом.

— Я смотрю ты отчаянный. В таком жалком положении продолжаешь кидаться угрозами, — захохотал он.

— Не переживай, прежде чем твои люди убьют меня, я успею отправить и тебя на тот свет. Будем на равных, — ледяным тоном ответил ему.

— Увы, не будем. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы твоя сестричка умерла прямо сейчас.

— Что ты, блядь, несешь? — пальцы сильнее надавили на курок, желая вытрясти из этого сумасшедшего всю правду.

Мужчина улыбнулся, проходя к панели управления он нажал на кнопку и включил свет в огромной камере за стеклом. В самом центре на кушетке для опытов лежала моя сестра, связанная по рукам и ногам веревками.

Я чувствовал, как во мне растекается густая лава всепоглощающего гнева, как пелена заволакивает глаза.

— Я убью тебя! — взревел, теряя над собой самоконтроль.

— Как ты мило защищаешь свою сестричку, но при этом готов разорвать родного брата. Несправедливо, — весело объявил он, обратно садясь на место.

Брата? Это что розыгрыш какой-то или мне послышалось?

— Ты в своем уме, придурок? — ошарашенно уставился на него.

— Неужели ты не знал? Наш папочка не поделился со своим любимчиком такой важной новостью? Как печально. Что ж, позволь представиться, Илья Белов, твой брат, — пафосно заявил человек в костюме.

— Думаешь я поверю в эти бредни?

— Конечно нет, поэтому у меня на руках есть тест ДНК, — он достал из папки лист бумаги и подошел ко мне на расстояние, с которого мне удалось прочитать содержимое документа.

— Даже если это правда, что ты хочешь? — нужно срочно что-то делать, иначе эта гнида навредит Ангелине.

— Что я хочу? Справедливости конечно! Двадцать семь лет назад моя мать работала горничной в доме уважаемой семьи Соколовских. На праздновании твоего двухлетия, Виталий Соколовский немного увлекся алкоголем и решил, что в этом мире есть только он и его потребности. Моя матушка уже заканчивала свою смену в этот день и готовилась ко сну, как вдруг в покои влетел глава семьи Соколовских. Он изнасиловал и избил ее до потери сознания. Утром полуживую женщину приволокли в его кабинет. Она умоляла об увольнении, но он лишь рассмеялся и продолжил издевательства. Спустя несколько месяцев мать узнала, что беременна, но аборт делать было уже поздно. Ей пришлось сказать своему насильнику об этом, но это лишь разозлило его, он выставил мою мать за дверь без единого гроша, пригрозив тем, что если она кому-то расскажет, то он найдет и убьет ее и ребенка. И она молчала, вымещая всю злобу на мне. Мы десять лет скитались по ущербным комнатам в общежитиях, питались отбросами, мать с утра до ночи работала уборщицей, в то время как ты и твоя семья катались по курортам и объедались изысками. А затем матушка начала пить, забывая о жизни собственного сына, проклиная меня и нашего папулю на вечные муки. Она умерла от алкогольного отравления в луже собственной блевотины. Меня забрали в детдом, но жизнь лучше не стала, нет, она стала еще хуже, чем прежде. И тогда я поклялся, что придет день и мне удастся отплатить всем вам по заслугам. Я поднялся из самой низины, собирал рядом с собой людей, развивал бизнес. Я выяснил все, о ваших тайных кровавых делишках: о бункере, где девушки являются не только шлюхами, но и подопытными. Ведь наша любимая Геля болеет тяжелой формой шизофрении и ради нее вы создали целую подпольную лабораторию. Да, это был сложный и долгий путь. Но когда мой план начал давать свои плоды, я понял, что все средства оправдывают цель. Возвышаясь над истекающим кровью Соколовским старшим, смотря в его взбешенные и удивленные глаза — такое чудное зрелище. Но труднее всего было подобраться к тебе и нашей сестренке, ведь ты так тщательно ее прятал. И тут мне снова повезло. Одна милая девушка помогла выведать месторасположение Ангелины. Оказалось, что ты поступил с Милой так же, как и нап дорогой папаша в свое время. Но ты действительно удивил меня, Кир. Неужели у такого животного на самом деле могли зародиться чувства к этому ангелу? — Илья разразился громким смехом, склоняя голову на бок.

— Закрой рот, сука! — не выдерживаю и нажимаю на курок, но промахиваюсь, почти задев край его пиджака.

На долю секунды, я заметил в глазах Белова самый настоящий страх. Даже с огромной

толпой телохранителей он боится меня. Потому что знает, сколько таких ораторов загибались от моей руки.

Ко мне моментально подбежали двое приспешников Ильи, тыча в голову дулом автомата.

— Я предупреждал по-хорошему. Ненавижу, когда меня перебивают. Виктор Петрович, сделай-ка нашей милой девочке укольчик, — крикнул куда-то вдаль Белов.

Из угла торопливой походкой показался низкорослый старичок в белом халате, и я узнал в нем одного из своих работников. Он подошел к девушке со шприцом в руках и быстро вколол в ее руку какой-то препарат.

— Не смей ее трогать, — заорал я, вывернув руку до хруста одному из амбалов, удерживающих меня. Не ожидая такого поворота, он завопил от боли, осев на землю.

Правда, я не подумал о том, что сопротивления бесполезны, когда вокруг столько вооруженных людей. Один из этих уродов пустил в меня пулю, попадая в плечо. Но мне было абсолютно насрать на собственную жизнь. Чувство безысходности впервые заполнили каждую клетку моего организма. Я смотрел по ту сторону стекла и видел, как издеваются над самым дорогим человеком.

— Пока наша маленькая звездочка корчится в предсмертной агонии от полученной дозы яда, я все же продолжу рассказ. На чем остановился? Ах, да, на Милане. Но ты не думай, она не единственная, кто предал тебя. Несколько человек все это время тайно работали на меня, но ты и отец даже не догадывались об этом. Сегодня утром, когда вы уехали с Милой, мой агент Александр, работающий уже как год в этой лаборатории, поехал в дом, где ты прятал сестру. А дальше все было проще простого, Алекс всего лишь взорвал бомбу недалеко от дома. Воспользовавшись суматохой, он пробрался в дом и забрал оттуда нашу прекрасную принцессу. Отлично сработано, не так ли? Столько лет работы в спецназе не прошли даром для него. Идеальный солдат, не то, что твои олухи. На самом деле, ты сделал кучу ошибок, братец. Про защиту бункера вообще молчу, даже скучно было возиться всего с какими-то восьмью солдатиками, — подойдя ближе развалистой походкой, договорил Белов.

— Думаешь, рассказав свои грандиозные планы, впечатлишь меня?! Ты просто уебок, которого обделили в детстве, никому ненужный крысеныш, всю жизнь прячущийся по углам.

Удар. Резкая боль в районе живота заставила рефлекторно согнуться.

Взглянув снова на сестру, у которой уже начались судороги, со всей силы стиснул челюсти. *Не уберег. Не смог защитить, хотя обещал ей всегда быть рядом. А теперь она умирает мучительной смертью прямо на моих глазах. Так же, как наша мама. Все повторяется. Этот кошмар вновь воплотился в реальность.*

— Кирилл? — неожиданно знакомый голосок донесся до моего сознания.

Повернув голову, увидел стоящую неподалеку Милану, с неподдельным ужасом закрывающую рот ладошкой. Рядом с ней стоял Александр, скучающим взглядом смотря по сторонам.

— Какого черта ты тут забыла, глупая?! Я же сказал не высовываться из машины! — закричал на нее, изо всех сил стараясь не отключаться от обильного кровотечения.

— А она и не высовывалась, это мой друг привел девушку сюда, посмотреть на то, как ее насильник получает по заслугам. Ты ведь этого хотела, да, Мила? — наигранно ласково обратился к ней Белов.

— Вы же говорили, что сюда просто приедет пресса и полиция! — закричала девушка.

— Пришлось немножко соврать, дорогая. Это место обречено превратиться в пепел. Через десять минут здесь все будет поглощено огнем, — безумно произнес Илья, ходя из стороны в сторону.

— Что?! А как же люди, которые тут работали, подопытные девушки? Где они все? Что с ними будет? — тараторила Архипова срывающимся голосом.

— Им придется умереть, конечно же. Они все запятнаны грязью, оставленной Соколовскими. Прости, девочка, ты мне искренне нравишься, но твоя судьба умереть вместе с ними. Но не переживай, ты сделала правильный выбор, я этого не забуду, — он подошел к ней совсем близко.

— Псих! Выставляешь себя идеалистом, а на самом деле ты просто больной, — ядовито выплюнула блондинка, залепив со всей силы Белову пощечину.

— А ты оказывается с зубками. Уведи ее к остальным, Алекс, — прижав ладонь к щеке, скомандовал Илья.

— Отпусти ее, ублюдок! Она ни в чем не виновата, — зашипел я, смотря, как уводят Милану.

Она обернулась. Наши взгляды столкнулись в немом прощании. Одними губами я прошептал ей короткое «прости». То, что так и не осмелился сказать сегодня утром.

Я чувствовал, как силы начинают покидать тело, а перед глазами расплзалась противная чернота.

Ты оказался слабаком, Соколовский.

Громкий удар сзади и звуки выстрелов заполнили помещение. Неожиданная свобода от сдерживающих лап придала немного сил. Мои парни ворвались в здание, обстреливая соперников. Заметив искаженное яростью выражение Белова, я тут же бросился к нему, подхватывая с пола один из автоматов. Он испуганно попятился назад, заметив мое приближение.

— Теперь моя очередь наносить ответный удар. Только в отличие от тебя, я не болтаю так много, как твой грязный рот, — первый удар в его челюсть буквально оживил меня. Я наслаждался тем, как эта тварь скулила от боли, когда ломались его пальцы.

— Можешь и дальше тратить время на меня, братишка. Через минуту это место взлетит на воздух, — он засмеялся, сплевывая кровь на пол и вытаскивая из кармана брюк тикающий таймер.

В голове резко что-то переключилось. Я замер, понимая, что он не врет и в бункере действительно заложена бомба. Вот только выбраться уже времени не хватит никому. Смерть подобралась настолько близко, что ее гнилостное дыхание холодило кожу. Крики и выстрелы вокруг смешались в один звенящий звук, от которого хотелось закрыть уши. Взгляд снова наткнулся на уже бездыханное тело сестры с мутными глазами и пеной у рта.

Прости, солнышко, ты не заслужила такой смерти. Я погубил тебя ровно в тот момент, когда думал, что спасаю. Так же, как и погубил Милану. Девушку, которую не сумел вовремя отпустить. Потому что впервые почувствовал, как сильно бьется в груди давно заледенелое сердце, когда она рядом. Впервые почувствовал, что такое быть живым.

Только цена оказалась слишком высока.

Глава 35. (Милана)

Я никогда не задумывалась о том, насколько коротким может оказаться наше существование. Десять минут. Всего десять минут отделяет меня от неизбежно

приближающейся смерти. Говорят, когда человек падает с высоты вниз, у него вся жизнь проносится перед глазами. Я испытала тоже самое, пока меня вели по длинным коридорам бункера на встречу своей гибели. Каждый шаг давался с огромным трудом, хотелось кричать, вырваться, делать хоть что-то... Но в глубине души, я понимала, что выхода больше нет. Я стала заложником своей мести. Доверилась незнакомцу в надежде на справедливость. Так глупо повелась на удочку, пытаюсь наказать своих обидчиков. А в итоге наказала сама себя.

Чувство опустошенности и безысходности острыми когтями разрывали изнутри. Душа так сильно болела и обливалась кровью от осознания того, что от рук одного безумца погибнет столько людей, работающих здесь. Я должна была все рассказать Кириллу, но глупая наивность и желание довести дело до конца не позволили этого сделать. Как же я сразу не увидела это сумасшествие в глазах Ильи? Почему позволила манипулировать собой?..

Внезапно, Александр остановил меня у двери, ведущей в комнату к Артему. Он прислонил ключ-карту к сканеру и широко распахнул дверь.

— Выходи, — громко крикнул сероглазый, продолжая держать мой локоть.

Из комнаты моментально показался Аверин, он был взбешен, даже спокойные голубые глаза мужчины моментально потемнели на несколько оттенков. Увидев меня, доктор удивленно поднял брови, а затем перевел взгляд на руку Александра, которой он сдерживал меня.

— Что происходит, мать вашу?! Отпусти ее! — грубо зарычал Артем, хватая за грудки Александра.

— Руки свои убери, если не хочешь остаться здесь и умереть вместе с ней, — спокойно произнес сероглазый.

— Что ты несешь, Алекс? — шокировано спрашивает Аверин.

— Это место взорвется через восемь минут. Убирайтесь отсюда, как можно скорее. Выведи Милану через восточное крыло. Садитесь в машину и уезжайте, — скомандовал мужчина, отпуская меня.

— Почему ты решил нас отпустить? — все еще не веря своим ушам, спросила я.

— Потому что в отличии от Ильи, я держу свои слова. И у меня должок перед Артемом, — обыденно ответил шатен, пожимая плечами.

Аверин хотел еще что-то сказать, но промолчал, сильно стискивая челюсти. Взяв мою ладонь в свою, он потянул меня к выходу. Оказавшись снаружи, я вдохнула холодный воздух, остужая горящие легкие от быстрого бега.

Блондин судорожно достал ключи из кармана, и мы синхронно сели в его машину. Сердце колотилось так сильно, будто готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

— Артем, там люди...они все погибнут. Нужно позвонить в полицию, что-то сделать. Илья убил Ангелину. А Кирилл, он тоже вместе с ними останется там и... — бессвязно тараторила я, чувствуя, как глаза заполняются непрошенными слезами, произнося его имя.

Я ведь обещала не плакать из-за врага. Обещала родителям быть сильной и отомстить за их смерть. Но разве принесла мне эта месть облегчения? Нисколько.

— Милана, полиция им уже не поможет, и мы тоже. Осталось три минуты, нужно убираться отсюда, — быстро проговорил доктор, заводя машину и выдавливая педаль газа до пола.

Волна смешанных чувств накрыла меня с головой, когда я смотрела на удаляющийся

бункер, где столько времени провела в качестве пленницы.

Неожиданно, в кармане пальто я нащупала конверт, врученный Кириллом сегодня на кладбище. Он просил открыть, когда его не будет рядом. Дрожащими пальцами, разворачиваю бумагу и начинаю читать письмо, от которого с первых же строчек у меня перехватывает дыхание.

«Если ты сейчас читаешь это, значит тебя уже нет рядом со мной. Ты теперь свободна.

Я никогда никому не писал писем, ведь эти романтические сопли совсем не моя история. Но для тебя я хочу сделать исключение, Мила, ведь ты единственная девушка, которая не выходит из моей головы уже столько месяцев. Я знаю, что ты продолжаешь меня ненавидеть и никогда не простишь, ведь у моих поступков действительно нет никакого оправдания. Отец с детства выращивал из меня убийцу, пропитывал мое сердце ядом и призрением ко всему миру. Я не умею быть другим, Милана. Во мне не осталось ничего человеческого, я воздвигнул вокруг себя непробиваемую стену из льда, чтобы ни один человек в мире, кроме сестры, не смог пробраться через эту броню. Мне нравилось доставлять людям боль, вымещать всю злобу на любом, кто посмеет косо взглянуть в мою сторону. Я так же поступил и с тобой, когда силой забрал твою невинность. Думал, ты такая же, как и остальные девушки, смиришься со своей судьбой и будешь работать шлюхой для моих клиентов. Но ты бросила мне вызов, решив покончить с собой. Я тогда впервые испугался за кого-то, кроме Ангелины. Словно в один момент что-то щелкнуло в голове, когда увидел твое окровавленное худенькое тело в ванной. Сколько же раз, малышка, я старался выбросить тебя из своих мыслей, надеясь, что это блядское наваждение исчезнет и ты перестанешь интересоваться мной. Но чем дальше, тем хуже. Лучшие бы ты не спасала меня в ту ночь. Даже в бреду я чувствовал твои прикосновения, до самого конца надеясь, что бросишь меня умирать и уйдешь. Но ты осталась. Продолжала бороться, испытывая мое терпение, дразня своими сладкими губами, карамельным запахом... У меня срывает крышу, когда ты рядом. Я хочу только тебя одну. Ты изменила всю мою жизнь, маленькая девочка, заставила чувствам обрушиться на меня, словно снежная лавина. И я не смог из нее выбраться. Не захотел. Я влюбился в тебя, как сумасшедший, Милана Архипова. Ты озарила мою жизнь светом, которого так давно не было видно в моей прогнившей душе. Если бы ангелы существовали, то ты стала бы самой прекрасной из них... Но теперь пришло время отпустить. Это единственный способ защитить тебя от самого себя. Прости меня за всю боль, что причинил. Я не стою ни единой твоей слезинки. Ты самая сильная женщина из тех, кого встречал на своем пути. Ты достойна лучшей жизни. В конверте лежат документы на дом твоих родителей и счета на твое имя в банке. Будь умницей.

Прощай, малышка Милана.

Кирилл».

Слезы стекали по моим щекам, попадая на лист бумаги и размазывая чернила в некоторых местах. Я сжимала письмо в руках, прокручивая в голове строчки, написанные Соколовским. Я почувствовала, как Артем молча наблюдал за мной, иногда отрываясь от дороги. И тут мой взгляд невольно упал на циферблат часов.

Пять. Четыре. Три. Два. Один.

Взрыв прогремел настолько сильный, что земля казалось разломилась на две половинки, а мое сердце ухнуло куда-то вниз. Я обернулась, рассматривая в небе огромное

черное облако дыма. Мужчина рядом со мной грязно выругался, смотря в зеркало дальнего вида, ребром ладони ударяя по рулю машины.

Закрываю глаза, не обращая внимания на глупые слезы.

Вот и все. Он отпустил. Его больше нет. Ты же должна радоваться, Архипова! Почему не радуешься?! А?! Какого черта ты оплакиваешь того, кто столько раз ставил тебя на колени, унижал, издевался. Идиотка. Он забрал твое сердце, а ты даже не заметила этого.

Прижимаю письмо к груди и в последний раз смотрю назад, тихо прошептав в пустоту: «Прощай, Кирилл. Я тебя прощаю».

Эпилог.

Прошел год с тех пор, как моя жизнь перевернулась с ног на голову. В тот день, когда бункер взорвали, Артем привез меня чуть живую к себе домой. Долгое время я даже не разговаривала, ничего не ела, словно находясь в коме. Но Аверин всегда находился рядом, возился со мной, как с маленьким ребенком. Я была благодарна мужчине за поддержку, ведь без него не смогла бы справиться. Каждую ночь мне снились бункер, лаборатория, подопытные, Кирилл... Я просыпалась в холодном поту, хватая воздух ртом, будто рыба, выброшенная на берег. Но время шло и маленькими шажками я начинала приходить в себя.

Теперь моя жизнь потихоньку начинала налаживаться. Мы с Артемом решили переехать в Санкт-Петербург, где я вновь поступила в медицинский университет, а Аверин устроился в одну из самых лучших больниц нейрохирургом. Я чувствовала себя безумно счастливой, ведь теперь смогу продолжить обучение по любимой специальности. Учиться мне нравилось, тем более, когда в моей жизни появились прекрасные друзья из группы, готовые всегда прийти на помощь. Заполняя пустоту учебой и общением с ребятами, мне действительно становилось гораздо лучше. Но я не забыла и никогда не забуду произошедшего год назад. Отпечаток тех дней навсегда останется со мной, тяжелым грузом, лежащим на душе.

— Милана, ты такая красивая! — восхищенно запищала моя подруга Снежана, поправляя подол моего белоснежного платья.

Я слегка улыбнулась, разглядывая свое отражение в зеркале. Оттуда на меня смотрела девушка в прекрасном свадебном платье, расшитым россыпью маленьких камушков. Легкий макияж и прическа дополняли картину, подчеркивали мое лицо, делая взгляд открытым и более выразительным. Не верится, что это моя свадьба. Мама и папа были бы сейчас счастливы увидеть свою дочь в качестве невесты, они так мечтали об этом дне. На глаза навернулись слезы, но я заставила себя сдержаться. Уверена, они сейчас наблюдают за мной откуда-то высоко, там, где живут пушистые облака.

Артем сделал мне предложение на мой двадцать первый день рождения. Я была шокирована, когда он встал на одно колено и достал из пиджака коробочку с бриллиантовым колечком. Конечно же я ответила «да», ведь этот голубоглазый мужчина по-настоящему любит, поддерживает и дарит чувство полной защищенности.

— Мил, тут тебе кто-то цветы принес и записку, — неожиданно сообщила Снежана, заноса в спальню огромный букет белых роз и протягивая открытку.

— Как-то рановато для подарков от гостей, — сказала я, в предвкушении заглядывая в записку.

Прочитав содержимое, я почувствовала, как от моего лица моментально отхлынула вся кровь. В глазах потемнело, я схватилась за край стола, чтобы не потерять равновесие.

Открытка выпала из моих рук. Голова шла кругом. Этого не может быть. Не может быть.

Я опустила взгляд на пол, вновь читая написанное:

«Надеюсь, ты станешь по-настоящему счастливой с моим лучшим другом. Поздравляю, малышка Милана. Ты безумно красивая в этом платье. Самый прекрасный ангел, спустившийся с небес. Я буду всегда любить тебя, даже несмотря на то, что ты больше не моя».

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net